

Франк Бартлеман. Азуза Стрит — История и сущность истинного пробуждения

Глава 1. Начало

Я приехал в Лос-Анджелес, Калифорния, с женой и двумя маленькими дочерьми, 22 декабря 1904 года. Маленькая Эстер, наш старший ребенок, трех лет, была схвачена конвульсиями и ушла, чтобы быть с Иисусом, 7 января в 4 утра. Маленькая «Царица Эстер», казалось, была рождена «...для такого... времени» (Есфирь 4:14).

Возле этого маленького гроба, с кровоточащим сердцем, я заново посвятил свою жизнь на служение Богу. Сколь реальными становятся вечные вопросы в присутствии смерти... Я пообещал, что весь остаток моей жизни будет проведен полностью для Него. Он обновил завет со мной. Затем я молил Его открыть дверь для служения поскорее, чтобы у меня не было времени для печали.

Всего через неделю после ухода Эстер, я начал дважды в день проповедовать в Миссии Пенуэл в Пасадене. В тот месяц, когда на служениях в Миссии Пенуэл спасались души, величайшей одержанной победой был духовный рост группы посещающей ее молодежи. Многие были призваны Господом на дальнейшее служение.

8 апреля я слушал проповедь Ф. Б. Мейера из Лондона. Он описывал великое пробуждение, шедшее тогда в Уэльсе, которое он только что посетил. Он встречался с Эваном Робертсом. Моя душа была взволнована до глубины, когда я читал об этом пробуждении несколько раньше. Тогда и там я пообещал Богу, что Он будет иметь со мной полную свободу действий, если Он сможет меня использовать.

Я распространял трактаты на почтах, в банках, в общественных зданиях Лос-Анджелеса, также я приносил их во многие салуны. Позже я снова посетил около 30 салунов в Лос-Анджелесе. В то время были широко раскрыты дома проституции, и я раздал там много трактатов.

Смерть маленькой Эстер разбила мое сердце, и я чувствовал себя живым, только служа Богу. Я жаждал знать Его более живым образом и видеть Божьи дела, совершающиеся в силе. Из моего сердца исходили великое бремя и крик о великом пробуждении. Он готовил меня к обновленному служению для Него. Это могло произойти только через осознание более глубокой нужды в Боге в моем собственном сердце и в настоящих родовых муках души по Божьему движению. Он дал мне это. Многие были подготавливаемы подобным образом в разных частях мира. Господь готовился еще раз посетить и избавить Свой народ. Были нужны ходатаи. «*И... дивился, что нет заступника*» (Исайя 59:16). «*Искал Я у них человека, который... стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел*» (Иезекииля 22:30).

Примерно в начале мая сильное пробуждение вспыхнуло в методистско-епископальной церкви на Лейк Авеню в Пасадене. Большинство молодых людей, выходявших вперед на служениях в Миссии Пенуэл, посещали эту церковь. Там они получили бремя о пробуждении. Мы уже серьезно молились о радикальном пробуждении в Пасадене, и Бог ответил на наши молитвы. Я обнаружил чудесное движение Духа на Лейк Авеню. Там не было никакого большого проповедника, но алтарь был полон ищущих душ. В один вечер почти каждая неспасенная душа в помещении была спасена. Это было явное влечение к Богу. Убеждение могущественно пребывало на людях. В течение двух недель двести душ склонились у алтаря, ища Господа. Пенуэльские ребята участвовали в этом, и были чудесно используемы Богом. Затем мы начали молиться об излиянии Духа на Лос-Анджелес и на всю южную Калифорнию.

Я нашел следующую заметку в моем дневнике, написанную в то время:

Некоторые церкви будут удивлены, обнаружив, что Бог прошел мимо них.

Он будет действовать в сосудах, когда те полностью покорятся Ему. Они должны смириться, чтобы Он пришел. Мы взываем: «Пасадена для Бога!» Некоторые слишком сильно удовлетворены своей собственной добродетелью. У них мало веры и заинтересованности в спасении других. Бог смирит их, пройдя мимо них. Дух через нас выдыхает молитвы о могущественном, глобальном излиянии. Грядет нечто великое. Мы усердно просим, чтобы наша радость была совершенна. Бог движется. Мы молимся о церквях и об их пасторах. Господь посетит тех, кто желает покориться Ему.

И то же истинно и сегодня. Окончательная неудача или успех для Бога определяется именно в этой точке. Мы должны быть смиренными и маленькими в собственных глазах. Начни мы строить с чувством нашей важности — и нам конец. История в этом отношении повторяется. Бог всегда ищет смиренных. Он не может использовать других. Мартин Лютер, великий реформатор, писал:

Когда наш Господь и Спаситель Иисус Христос сказал «покайтесь», Он имел в виду, что вся земная жизнь верующих должна быть постоянным и непрекращающимся покаянием. Покаяние и сожаление — т. е. истинное покаяние — продолжается так долго, как долго человек неудовлетворен собой. Желание самооправдания — это причина всех сердечных страданий.

Всегда есть большая нужда в подготовке сердца, в смирении и в отделении, прежде чем Бог вследствие сможет прийти. Глубина любого пробуждения четко определяется по присутствующему духу покаяния. Воистину, это — ключ к любому истинному пробуждению, рожденному Богом.

12 мая Бог решил, чтобы все мое время было отдано Ему, наконец и навсегда повернув меня спиной к мирской работе. Теперь Он хотел, чтобы я полностью уповал на Него для себя и своей семьи. Я только что получил книгу *Великое Пробуждение в Уэльсе*, написанную С.Б. Шоу. Я читал ее, совершая небольшую прогулку перед завтраком. Господь уже на протяжении лет пытался привести меня к этому решению в служении Ему. Мы пришли к новому взаимному соглашению. Он полностью владел всем остатком моей жизни. И я никогда не решился разорвать это соглашение.

Моя жена хранила для меня мой завтрак. Но я не вернулся до полудня. Я потерял аппетит к еде. Святой Дух воспламенил меня через эту книгу. Я посетил трех проповедников и нескольких работников и молился с ними, прежде чем вернулся домой в полдень. Я получил новое поручение и помазание. Мое бремя было о пробуждении.

Теперь я посещал людей и молился с ними, иногда целыми днями, распространяя памфлет Г. Кемпбелла Моргана «Пробуждение в Уэльсе». Это сильно касалось людей. Дух молитвы на мне умножался, и я решил быть послушным «небесному видению» (Деяния 26:19). Я молился Господу о вере, чтобы вполне уповать на него. «*Не хлебом единым будет жить человек*» (Матфея 4:4).

Господь благословил меня, вдохновив меня еще больше увещавать церкви к пробуждению, а также писать статьи того же направления для прессы движения Святости. В частности, я начал писать для *Пути Веры* и *Божьего Пробудителя*. В одну ночь я проснулся, восклицая хвалу Богу. Он завладевал мной все больше и больше. Теперь я ходил день и ночь, призывая моих товарищей верить Богу относительно могущественных событий. Дух пробуждения поглощал меня. Дух пророчества также сильно сошел на меня. Мне кажется, я получил конкретный «дар веры» на пробуждение. Мы, очевидно, находились в начале грядущих чудесных дней, и я постоянно пророчествовал о могущественном излиянии.

Я имел реальное служение для религиозной прессы; также я начал посещать молитвенные собрания разных церквей, чтобы увещать их. Трактат Г. Кемпбелла Моргана «Пробуждение в Уэльсе» чудесно распространял огонь в церквях. Я также совершал большую работу посещения святых, а также начал продавать в церквях книгу С.Б. Шоу

Великое Пробуждение в Уэльсе. Бог чудесно использовал ее, чтобы умножать веру, производящую дух пробуждения. Мой труд с трактатами в салунах и в общественных зданиях продолжался.

В мае 1905 года я написал в одной статье:

Моя душа пылает, когда я читаю о славном деле благодати в Уэльсе. «Семь тысяч» в стране, сохранившие общение с «сохраненными» (Иезекииля 9), те, кто «кричали и воздыхали» из-за мерзости и запустения в стране и из-за растления истинного благочестия в Теле Христа, вполне могут быть извинены за радость в такое время и при таком положении, как это, когда Бог еще раз движется на земле. Но где те люди, которые «расшевелятся, чтобы обрести Бога»? Пусть сейчас нашим девизом станет «Калифорния для Христа». Бог ищет работников, сосудов, червей из праха. Помните, Ему необходимы черви. Жизнь Иисуса выдавливалась из каждой поры во время молитвы. Это слишком высоко для большинства людей. Но не является ли это «последним призывом» нашего Господа?

17 июня я поехал в Лос-Анджелес, чтобы посетить служение Первой Баптистской Церкви. Они ожидали Бога, чтобы Он излил там Духа. Их пастор, Джозеф Смайл, только что вернулся из Уэльса. Он соприкоснулся с пробуждением и с Эваном Робертсом, и горел желанием, чтобы такое же посещение и благословение пришло в его церковь в Лос-Анджелесе. Я обнаружил, что это собрание соответствовало моему видению, бремени и желанию, поэтому я провел в той церкви два часа в молитве перед началом вечернего служения. Собрания там проводились каждый день и вечер, и там был Бог.

В один вечер, будучи в Лос-Анджелесе, я начал собрание, пока люди ждали прихода Смайла. Я призывал их не ждать человека, но ожидать от Бога. Они зависели от кого-то великого; это — тот же дух идолопоклонства, который веками был проклятием церкви и удерживал Бога. Подобно детям Израиля, людям нужно иметь «другого бога пред лицом Его» (см. Исход 20:3). В кругах государственной церкви в Европе пастор часто почитается как «маленький Бог». В тот вечер я начал служение на ступеньках церкви, снаружи, пока мы ждали прихода сторожа с ключами. У нас было время молитвы за окружающее нас общество. Вечернее служение было непрерывным триумфом победы.

Когда Божья церковь становится тем, чем она должна быть, в любви и единстве, ее дверь никогда не будет закрыта или замкнута. Подобно храму в древности, она всегда будет открыта. (Мы увидели это позже, в Миссии Азуза). У Бога нет многих церквей с разными именами. Нет никакого разделения в истинной Пятидесятнице или в истинном поклонении. *«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине»* (Иоанна 4:24). *«Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом»* (1 Коринфянам 12:13). Древний Израиль, когда он был прав перед Богом, был един; сколь больше единой должна быть церковь! У нас достаточно священников для постоянного служения и изобилие ищущих, нуждающихся людей, чтобы церковь всегда была полной. Как далеко мы отпали от раннего образца, и даже от прообраза церкви, Израиля. Мы так далеко от этого, что с трудом распознаем настоящее. Даже католическая церковь, хотя и формальная, опережает нас в этом. Это — проблема и позор, что мы так безнадежно разделены.

Я пошел в Ламанда Парк, и после проповеди провел ночь в пасторской, пребывая попеременно то в молитве, то во сне. Я желал полнейшего откровения Иисуса для своей души. Подобно полной луне, которая становится все яснее и ближе для нашего зрения по мере того, как мы продолжаем непрерывно смотреть на нее, Иисус становится более реален для наших душ, когда мы продолжаем на Него взирать. Мы нуждаемся в более близких, более личных, более живых взаимоотношениях, в знакомстве и в общении с Богом. Только тот, кто живет в общении с божественной реальностью, может быть использован для призыва людей к Богу.

Я снова пришел в церковь Смайла, и снова увидел, что они апатично ждали появления

проповедника. Многие, казалось, не имели никакого определенного понимания, зачем они пришли на собрание. Я начал громко молиться, и собрание началось в силе. Оно было в полном разгаре, когда приехал брат Смайл. Бог хотел, чтобы люди смотрели на Него, а не на человека. Те, кто не настроены, прежде всего, на славу Божию, естественно, отвергнут это. Но это — Божий план.

Я обнаружил, что большинство христиан не хотят нести бремя молитвы. Это слишком тяжело для плоти. Теперь я нес это бремя во все более умножающейся степени, день и ночь. Служение было интенсивным. Это было «участие в страданиях Его» (Филиппийцам 3:10), «подвиг» души (Исайя 53:11), с «воздыханиями неизреченными» (Римлянам 8:26). Большинство верующих находят более легким критиковать, чем молиться.

Однажды я имел большое бремя в молитве. Я пошел в палатку брата Менли и упал перед алтарем, облегчая свою душу. Один работник, бывший в палатке, прибежал и умолял меня помолиться за него. Я посетил в этот вечер еще одно служение и встретил молодого брата, Эдварда Боумера, который весной выходил вперед в Миссии Пенуэл, имеющего такое же бремя молитвы. С этого времени мы были чудесно соединены в Духе. Он был предназначен в будущем стать моим молитвенным помощником. Мы вместе молились в маленькой Миссии Пенуэл до двух часов ночи. Бог чудесно встретился с нами и укрепил нас, когда мы боролись с Ним, моля об излиянии Его Духа на людей. Моя жизнь к этому времени была буквально поглощена молитвой. Я молился и днем и ночью.

Я писал все больше статей для религиозной прессы, призывая святых молиться; затем я снова приехал к Смайлу в Лос-Анджелес. Здесь я опять увидел людей, ожидавших проповедника. Я был сильно обременен этой ситуацией и пытался показать им, что им нужно ожидать от Бога. Некоторые отвергли это, будучи связаны старой традицией, но другие откликнулись. Они молились о пробуждении, подобном Уэльскому. Там это было одной из выдающихся характеристик. В Уэльсе люди ожидали от Бога. Собрания там шли независимо от того, присутствовал проповедник, или нет. Люди приходили встретить Бога. Бог встречался с ними.

Я написал письмо Эвану Робертсу в Уэльс, попросив их молиться за нас, находящихся в Калифорнии. Теперь я получил ответ о том, что они делают это, что соединяло нас с шедшим там пробуждением. Письмо было следующим:

Мой дорогой брат в вере: Большая благодарность за твое любезное письмо. Я вдохновлен твоей искренностью и честностью цели. Собери вместе тех, кто желает сделать полное посвящение. Молитесь и ждите. Верьте Божиим обетованиям. Проводите ежедневные собрания. Моя искренняя молитва, пусть Бог благословит вас. Ваш во Христе,

Эван Робертс

Мы были очень ободрены известием, что за нас молятся в Уэльсе.

В то время я написал несколько статей для *Пути Веры, Христианского Жнеца и Божьего Пробудителя*. Вот некоторые выдержки:

Чудесное действие Духа высвободилось здесь, в Лос-Анджелесе, в Калифорнии, которому предшествовала глубокая подготовительная работа молитвы и ожидания. Убеждение стремительно распространяется среди людей, которые устремляются на собрания в церковь пастора Смайла со всего города. Эти собрания уже начали происходить «сами собой». Души спасаются по всему зданию, в то время как служение проходит, не управляемое руками человеческими. Прилив стремительно поднимается, и мы ожидаем нечто чудесное. Родовые муки души стали важной характеристикой происходящего, и мы уносимся за пределы сектантских барьеров. На людей сходит страх Божий, настоящий дух горения. Воскресные вечерние собрания продолжаются до первых часов следующего утра. Пастор Смайл пророчесствует о грядущих чудесных событиях. Он пророчесствует о скором возвращении апостольских даров для церкви. Лос-Анджелес — это

настоящий Иерусалим. Это — самое место для начала могущественного Божьего действия. Я уже какое-то время ожидаю такое явление божественной силы. Чувствую, это может разразиться в любой час. Также, это может произойти тогда, когда меньше всего ожидают, чтобы Бог мог быть прославлен. Молитесь о Пятидесятнице.

Июнь 1905 года

Вечером 3 июля я почувствовал сильное вдохновение поехать в Пасадену в маленький Пенуэл Холл для молитвы. Там я увидел, что меня опередил брат Боумер. Он также был приведен Богом в этот холл. Мы молились о духе пробуждения для Пасадемы, до тех пор, пока бремя стало почти невыносимым. Я кричал, как женщина при родовых муках. Дух ходатайствовал через нас. Наконец, бремя оставило нас. Через короткое время тихого ожидания, на нас сошла великая тишина. Затем, внезапно, Господь Иисус явился нам. Казалось, что Он стоял прямо среди нас, так близко, что мы могли протянуть руки и коснуться Его. Но мы не осмеливались пошевелиться. Я не мог даже взглянуть. Казалось, что я весь был духом. Его присутствие казалось более реальным, чем если бы я мог естественно видеть и касаться Его, если бы это было возможно. Я забыл, что имею глаза и уши: мой дух узнал Его. Небеса божественной любви наполнили и взволновали мою душу. Горящий огонь прошел через меня. Воистину казалось, что все мое существо растаяло перед Ним, как воск перед огнем. Я потерял всякое осознание времени и пространства, осознавая только Его чудесное присутствие. Я поклонялся у Его ног. Это казалось настоящей Горой Преображения. Я затерялся в чистом Духе.

Он оставался с нами некоторое время. Затем Его присутствие медленно удалилось. Мы все еще продолжали там оставаться, как если бы Он не удалился. После этого переживания я уже не мог усомниться в Его реальности. Брат Боумер переживал, в основном, то же самое. Мы полностью потеряли осознание присутствия друг друга, пока Он оставался с нами. Вернувшись в окружающую нас реальность, мы почти боялись говорить или дышать. Господь ничего не сказал нам, только погрузил наш дух в Свое присутствие. Он пришел уверить и укрепить нас для служения Ему. Теперь мы знали, что были Его соработниками, участниками Его страданий, в служении «родовых мук души». Настоящие родовые муки души так же определены в духе, как естественные человеческие родовые схватки. Это — почти абсолютное сходство. Любое истинное пробуждение или спасение приходит таким путем.

Наутро солнце встало прежде, чем мы покинули холл. Но казалось, что ночь длилась всего полчаса. Божье присутствие устранило любое чувство времени. С Ним все является вечностью. Это — «вечная жизнь». Бог не знает времени. Этот элемент отсутствует на небе. В этом — секрет, почему кажется, что целые ночи так быстро проходят при настоящей молитве: время устраняется. При этом присутствует элемент вечности. Еще в течение дней это чудесное присутствие, казалось, ходило рядом со мной. Господь Иисус был так реален! Я с трудом мог снова начать человеческий разговор. Это казалось таким грубым и пустым. Человеческий дух казался таким жестким, земное общение — мучением. Как далеки мы по естеству от нежного Духа Христа!

Следующий день я провел в молитве, вечером пойдя в церковь Смайла, где имел служение ходатайства. Небесные мир и радость наполняли мою душу. Иисус был так реален! Сомнения и страхи не могут выжить в Его присутствии.

Я написал ряд статей для нескольких газет, описывая Божье действие среди нас и призывая святых повсюду верить и молиться о пробуждении. Господь сильно использовал эти статьи, чтобы принести веру и убеждение. Вскоре я получил довольно большую корреспонденцию из многих мест.

В то время я написал в своем дневнике следующее замечание:

Мы можем отрезать себя от Бога нашей духовной гордостью, в то время как Он может слабейшего привести к покаянию, и затем — к победе. Работа в наших

сердцах должна идти глубже, чем мы когда-либо переживали — достаточно глубоко, чтобы разрушить сектантские предрассудки, партийный дух и тому подобное, в любом их проявлении. Бог может усовершенствовать тех, кого Он избирает.

Настоящее всемирное пробуждение началось в яслях маленького Уэльса. Оно было вскормлено в Индии, позже полностью созрев в Лос-Анджелесе. В начале 1905 года я получил от Бога следующий лейтмотив к пробуждению: «Глубина пробуждения будет точно определена глубиной духа покаяния». И это будет истиной для всех людей, во все времена.

Интерес духом пробуждения, пребывавшем на брате Смайле, быстро распространился среди духовных людей по всему городу. Приходили служителя со всех сторон, из разных конфессий, объединившись с нами в молитве о глобальном излиянии. Круг интереса быстро расширялся. Теперь мы молились за Калифорнию, за нацию, а также — за всемирное пробуждение. Дух пророчества начал действовать среди нас в наибольшей степени, провозглашая могущественные дела. Кто-то послал мне пять тысяч памфлетов «Пробуждение в Уэльсе». Я распространил их среди церквей. Они произвели чудесное пробуждающее действие.

Я снова посетил церковь Смайла и начал собрание. Сам он пока еще не пришел. Собрания к этому времени стали чудесными из-за их спонтанности. Наш маленький «отряд Гедсона»¹ маршировал к верной победе, ведомый Капитаном нашего спасения, Иисусом. Я был поведен в эти ранние дни в молитву, особенно — о вере, о различении духов, об исцелении и о пророчестве. Я чувствовал, что я сам также нуждаюсь в большей мудрости и любви. Казалось, в то время я получил настоящий дар веры на пробуждение, с духом пророчества о том же результате, и начал пророчествовать о грядущих великих делах.

Весной 1905 года, когда мы начали молиться, казалось, никто не имел веры на что либо неординарное. Казалось, что среди святых чувствовался в основном пессимизм из-за бывшего тогда состояния. Но это отношение изменилось. Сам Бог дал нам веру в лучшее. Не было ничего видимого, что стимулировало бы нас к этому. Это пришло из ничего. Не силен ли Он сделать то же и сегодня?

В то время я написал статью для пасаденской *Дейли Ньюс*, описав, что я видел в церкви брата Смайла. Она была опубликована; и, вскоре после этого, сам менеджер пришел, чтобы увидеть это. Будучи глубоко затронут увидимым, он пришел к алтарю и прилежно искал Бога. Эта статья была перепечатана в нескольких газетах Святости по всей стране. Она называлась «Что я видел в одной церкви Лос-Анджелеса». Вот несколько ее фрагментов:

На протяжении нескольких недель проходят особенные служения в Первой Баптистской Церкви Лос-Анджелеса. Пастор Смайл недавно вернулся из Уэльса, где он соприкоснулся с Эваном Робертсом и с пробуждением. Он выражает свое убеждение, что Лос-Анджелес скоро будет потрясен могущественной силой Божьей.

Служение, о котором я пишу, началось спонтанно и без подготовки, незадолго до прихода пастора. Горстка людей собралась пораньше, что оказалось достаточным для действия Духа. Собрание началось. Они ожидали от Бога. Бог был там, люди были там, и к тому времени, когда пришел пастор, собрание шло полным ходом. Пастор Смайл занял свое место, но никто, казалось, не обратил на него никакого особого внимания. Их умы были направлены к Богу. Никто, казалось, не хотел идти другим путем, хотя собрание представляло многие религиозные группы. Казалось, все были в совершенной гармонии. Вел Дух.

Пастор встал, прочитал отрывок из Писания, сделал по данной ситуации

¹ Когда Гедсон был послан Богом воевать против мадианитян, которые вторглись в землю Израиля, армия Гедсона насчитывала всего 300 человек. Мадианитяне и их союзники насчитывали примерно 135,000. Однако, силой Божьей, маленькая армия из 300 смогла привести врага в полное смятение, и в конце концов победить. (См. Судей 6–8).

несколько хорошо подобранных замечаний, полных надежды и вдохновения, и собрание вновь вышло из его рук. Люди, проглотив это, продолжали, как и раньше. Свидетельство, молитва и хвала сменяли друг друга на протяжении всего собрания. Собрание, казалось, шло само собой настолько далеко, насколько в этом было задействовано водительство людей. Пастор был одним из них. Если кто-то имеет хоть какое-нибудь религиозное восприятие, то он должен почувствовать в такой атмосфере, что приближается что-то чудесное, что вот-вот произойдет. Очевидно, что нечто таинственное, несущее могущественные изменения в духовном мире стоит у наших дверей. Собрание дает ощущение «неба на земле» и уверенность, что сверхъестественное существует; и это — очень реальное ощущение.

В то же время я написал статью для *Уэслеенского Методиста* ; вот выдержка из нее:

Отвержение милости означает суд в соответствующей степени. На протяжении всей истории Божьего мира, сначала всегда предлагалась Божья милость, затем следовал суд. Пророки день и ночь не переставали с верностью предупреждать Израиль, но их слезы и мольбы большей частью оказывались напрасны. Ужасному разрушению Иерусалима в 70 году н. э., повлекшему за собой уничтожение миллиона и пленение намного большего числа евреев, предшествовало предложение Божьей милости из рук Самого Сына Божьего.

В 1859 году нашу страну посетила великая волна пробуждения, увлекшая полмиллиона людей в поток спасения. И — немедленно последовала ужасная резня 1861–1865 годов. И сейчас, когда мы ожидаем грядущее пробуждение, которое уже принимает всемирные масштабы, мы думаем — не последует ли суд за милостью еще раз? И суд, соответствующий масштабам милости.

Июль 1905 года

Для *Божьего Пробудителя* я написал:

Неверие во всех его формах пришло на нас, как потоп. Но вот, наш Бог также приходит! Поднимается знамя против Врага. Господь избирает Своих работников. Сейчас — время понять видение для служения. *«Бог Богов, Господь возлагал и призывает землю, от восхода солнца до запада... грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поядоющий, и вокруг Его сильная буря... „соберите ко Мне святых Моих, вступивших в завет со Мною при жертве"»* (Псалом 49:1,3,5).

В 1905 году я часто провозглашал, что я бы лучше прожил шесть месяцев в это время, чем пятьдесят лет в обычное время. Это был день начала великого. Зерно пшеницы было готово «пасть в землю и умереть» (см. Иоанна 12:24), и было обетование великой жатвы. Но для духовных «девиц»² весь этот предмет был, естественно, глупостью.

Я написал еще одно письмо Эвану Робертсу, попросив продолжать молитвы за Калифорнию. Так мы были объединены в молитве о пробуждении с Уэльсом. В те дни настоящую молитву мало понимали. Было трудно найти тихое место, где бы тебя не тревожили. Переживание Гефсимании с Иисусом было редким среди святых в те дни.

Однажды я стонал в молитве перед алтарем в церкви Смайла. На мне был дух ходатайства. Один брат сделал мне строгое замечание. Он не понимал этого. Плоть по своей природе избегает подобных испытаний. «Стенания» не более популярны в большинстве церквей, чем женщина при родовых схватках в доме. Родовые муки души не приносят удовольствие компании эгоистичных любителей мирского. Но мы не можем без этого иметь возрождения душ. Деторождение — это что угодно, но только не популярное упражнение; и

² Flappers — это были молодые женщины, которые во время до и после Первой Мировой Войны и в последующую декаду мешали на общественных собраниях, и в общем были признаны капризными и даже мятежными.

то же истинно с настоящим пробуждением новорожденных душ в церквях. Современное общество уделяет мало места для рожающей матери. Оно предпочитает общество «девиц». И то же самое — с церквями в отношении родовых мук души. У них мало бремени о душах. Люди бегут от стонов женщины, находящейся в муках рождения. И так же и церковь сегодня не желает «стенаний». Она слишком занята, наслаждаясь сама собой.

Мы снова были очень затруднены финансово, но Господь избавил нас. Мы никогда не делали свои нужды известными никому, кроме Бога; и мы никогда не просили и не занимали, независимо от того, сколь обременительной казалась нужда. Мы верили, что если святые живут достаточно близко к Богу, то Он проговорит к ним. Мы полностью уповали на Него, и обходились, если Он не посылал помощи. В то время я написал мой первый трактат. Он назывался «Любовь никогда не перестает». Это было началом большого служения трактатов веры. Мне приходилось уповать на Господа в отношении средств, и Он никогда не подводил меня.

Один друг оплатил наши расходы для палаточного служения в Арройо на несколько дней, и мы там разбили лагерь. Была середина лета, и мы наслаждались переменой и пребыванием на природе. Большую часть своего времени я проводил в лесу на лице в молитве. Лунными вечерами я изливал душу Богу, и Он касался меня. В лагере стоял большой грохот «пустых вагонов». Большинство искало эгоистичных благословений. Люди бежали на собрания, как большие губки, чтобы получить больше благословений. Им надо было спешить.

Я заметил, что вопль моей души к Богу намного превосходит внешние воздыхания большинства людей Святости. Я хотел идти глубже, за пределы простой эмоциональности, к чему-то более реальному и неизменному, что поместило этот камень в мою душу. Я устал от такого обилия пустой пены, от столь многорелигиозной напыщенности и амбициозности. И Господь не разочаровал меня.

Комитет палаточного служения вызвал меня на ковер из-за трактатов, которые я распространял в лагере. Они думали, что я атакую движение Святости; но я просто побуждал людей углубляться в Бога. Они нуждались в большей любви и смирении. Мой трактат против сектанства «Да будут все едино» всполошил лагерь. Воистину, созданные людьми движения нуждаются во встряске. Бог имеет только одно «движение» — это Его «одно тело». Это было посланием в Миссии Азуза в начале.

Я получил второе письмо от Эвана Робертса, следующего содержания:

Луфор, Уэльс, 8 июля 1905 года.

Дорогой брат, я очень благодарен за твою заботливую любезность. Я безмерно рад услышать о том, что вы начали переживать чудесные вещи. Молюсь, чтобы Бог продолжал благословлять вас, с многократной благодарностью за твои добрые пожелания, ваш слуга,

Эван Робертс

В один вечер я пришел в церковь Смайла, и узнал, что он снял с себя полномочия. Служения в Первой Баптистской Церкви шли ежедневно вот уже пятнадцать недель. Был уже сентябрь. Служителя церкви устали от этого новшества и хотели вернуться к старому порядку. Они сказали ему или остановить пробуждение, или уйти. Он мудро избрал второе. Но что за страшная позиция, которую может занять церковь — выбросить Бога! Таким же образом люди позднее изгнали Божий Дух из церквей Уэльса. Они устали в Его присутствии, желая вернуться к старому, холодному церковному порядку. Сколь слепы люди! Наиболее духовные из членов церкви пастора Смайла, естественно, последовали за ним, вместе с ядром других служителей, собравшихся к нему во время пробуждения из других мест. Они немедленно начали думать об организации Церкви Нового Завета.

Я почувствовал, что, возможно, хотя бы на время, Господь освободил брата Смайла для евангелистских полей, чтобы нести огонь в другие места. Но он видел это по-другому. Я беседовал с ним на эту тему, и мне удалось устроить для него возможность проповедовать в

методистско-епископальной Церкви Лейк Авеню в Пасадене. Там это был эпицентр пробуждения.

В вечер, предшествующий служению брата Смайла в Церкви Лейк Авеню, двое из нас провели в молитве до полуночи. Брат Смайл проповедовал дважды в воскресенье. Он был чудесно помазан Богом для этого случая. Мы провели в молитве время между служениями. Он проповедовал о пробуждении в Уэльсе, и люди были сильно затронуты.

Брат Смайл вскоре организовал Церковь Нового Завета. Я стал членом совета, так как чувствовал, что должен оставаться с ними, хотя я и не особо заботился об организации. Он арендовал Бурбанк Холл и приготовился проводить там собрания. В то же время я снял для него Форт Стрит Холинесс Холл, пока Бурбанк Холл не был готов.

Господь дал мне еще один трактат под названием «Молитесь! Молитесь! Молитесь!». Я верой понес его к печатнику, и Бог вовремя послал деньги. Это было сильное наставление молиться. Подобно древним пророкам, мы должны молиться за тех, кто не будет молиться за себя. Мы должны исповедовать грехи за весь народ.

Примерно в то же самое время, когда мы с братом Боумером молились, Дух был чудесно излит в нескольких собраниях, за которые мы ходатайствовали. Мы чувствовали, что привели к ним Бога. Сообщения подтвердили нашу убежденность. Молитва изменяет ситуацию. Есть чудесная сила в правильной молитве. К примеру, Илия на горе Кармил, человек, «подобный нам» (Иакова 5:17). «Много может усиленная молитва праведного» (стих 16). При этом также может быть необходимо исповедание: «Признавайтесь друг пред другом в проступках...» (стих 16).

Почти каждый день, проведенный мной в Лос-Анджелесе, заставлял меня занятым личным служением, распространением трактатов, молитвой или проповедью на каком-то собрании. Я постоянно писал статьи для религиозной прессы. На одном палаточном собрании в Пасадене Господь чудесно помазал меня во время проповеди, и двадцать душ пришли к алтарю. К тому времени мною так овладел дух ходатайства, что я молился почти сутками. Также я много постился, пока моя жена временами не начала опасаться за мою жизнь. Скорби моего Господа охватывали меня. Я был с Ним в Гефсимании. «Подвиг души» Его (Исайя 53:11) в какой-то мере сошел на меня. Временами я боялся, что могу не выжить и не увидеть ответ на мои молитвы и на мои слезы о пробуждении. Но Он утвердил меня, послав более чем одного ангела, чтобы укрепить меня. Я чувствовал, что немного понимаю, что имел в виду Павел, говоря о «наполнении чаши Его страданий» (Колоссянам 1:24, KJV) за погибающий мир. Некоторые даже опасались, что я потерял рассудок. Они не могли понять мою огромную озабоченность. Так же, как многие не могут понять эти вещи и сегодня. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (1 Коринфянам 2:14). Эгоистичный дух никогда не может понять жертву. Но «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее» (Матфея 16:25). «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоанна 12:24). Наш Господь был «муж скорбей» (Исайя 53:3), так же, как и радости.

Я часто ездил в Пасадену, уповая на Бога насчет денег, чтобы доехать домой. Был случай, когда брат Боумер имел предчувствие, что я приезжаю. Он пошел в маленькую Миссию Пенуэл и нашел меня там. Несколько часов мы провели в молитве; затем он оплатил мне дорогу домой. В те дни мы часто проводили вместе в молитве целые ночи. Это казалось большой привилегией — провести всю ночь с Господом. Он так приближался к нам! В таких случаях мы никогда не чувствовали себя уставшими.

Боумер работал в садоводстве. Я никогда не просил у него ни пенни, но он всегда мне что-то давал. В конце концов, Бог получил Себе на служение не только его деньги, но также и его жизнь. Он был чудесным мужем молитвы. Бог научил нас, что значит «не знать никого по плоти» (2 Коринфянам 5:16). Он поднял нас к таким высоким взаимоотношениям, что наше общение, казалось, было только в Духе. За пределами этого мы умерли друг для друга.

Я написал Эвану Робертсу в третий раз, чтобы они в Уэльсе продолжали за нас

молиться. В те дни, после своей проповеди, я обычно призывал святых преклонить колени, и мы могли часами пребывать в молитве, прежде чем были способны снова подняться. Господь вел меня написать многим лидерам по всей стране молиться о пробуждении. Дух молитвы постоянно возрастал.

Церковь Нового Завета, которую начал брат Смайл, казалось, утрачивала дух молитвы, по мере того, как они умножали свою организацию. Теперь они пытались переложить это служение на нескольких из нас. Я знал, что это не было угодно Богу, и был очень обременен за них. Они занялись слишком многими второстепенными вопросами. Я начал смотреть так, как если бы Господу пришлось искать новую группу людей. Я очень сильно надеялся на эту конкретную группу; но, казалось, враг увел их в сторону, или, как минимум, привел их к потере лучшего Божьего. Теперь они даже пытались организовать молитву — делать нечто невозможное. Молитва спонтанна. Я чувствовал, что было бы лучше не организовываться, чем потерять, как группе, молитвенное служение и дух пробуждения. Ведь именно для этого они и были призваны в начале.

Они стали амбициозны ради своей церкви и организации. Казалось, им было трудно не быть *«подобно прочим народам (церквям), которые вокруг»* них (Второзаконие 17:14). И именно здесь они начали падать. По мере умножения церковной деятельности, они теряли из виду настоящие задачи. Человеческая организация и человеческий прогресс оставляют мало места для свободы Божьего Духа. Это много значит — быть готовыми выглядеть неудачниками, в то время, когда мы ищем построения чисто духовного царства. Царствие Божие *«не придет... приметным образом»* (Луки 17:20). Очень легко выбрать второе лучшее. Молитвенная жизнь необходима намного больше, чем здания или организации. Они часто бывают взаимозаменяемы. Но души рождаются в Царство только через молитву.

Я боялся, что Церковь Нового Завета может развить партийный (сектантский) дух. Одна богатая дама предложила им деньги на строительство церковного здания. Дьявол предлагал большую цену. Однако она скоро отказалась от своего предложения, и я, признаться, был рад этому. Иначе у них скоро могло бы не остаться времени ни на что, кроме строительства. Это могло бы быть концом их пробуждения. Мы были призваны евангелизировать Лос-Анджелес, а не строить еще одну секту или еще один партийный дух. Нам не было нужно организаций или механизмов больше, чем было на самом деле необходимо для быстрой евангелизации города. Воистину, мы уже имели достаточно разделенных, соперничающих церковных организаций, каждая из которых работала, в основном, для своих собственных интересов, достижений и славы. Церковь Нового Завета, казалось, постепенно сносило к интеллектуализму. Я стал очень обременен из-за этого. Во время одного собрания — было столь болезненно после того, что мы видели — я громко стонал в молитве. Один из старейшин строго выговорил меня за это. *«Как пали сильные»* (2 Царств 1:19) — продолжало звучать в моих ушах. Несколько наиболее духовных людей имели такое же бремя, что и я. После этого инцидента молитва, казалось, снова стала преобладать в какой-то мере. Мы имели чудесное собрание в этой церкви вечером в одно воскресенье, и около сотни людей склонились у алтаря.

В Пасадене я встретился для молитвы с ребятами из Пенуэла, и мы имели время прорыва. Мы чувствовали, что Господь скоро будет могущественно действовать. В палатке брата Браунли на углу Седьмой и Спринг Стрит в Лос-Анджелесе мы имели глубокий дух молитвы и мощные служения покаяния. Было чувство, что Бог вот-вот сделает что-то экстраординарное. Дух молитвы сходил на нас все больше и больше.

В Пасадене, перед отъездом в Лос-Анджелес, я мог днем лежать на кровати, катаясь и вздыхая под бременем. Всю ночь я едва мог спать из-за духа молитвы. Когда я имел бремя, я много постился, не заботясь о пище. Однажды я был в муках души почти двадцать четыре часа без перерыва. Это почти истощило меня. Молитва буквально поглощала меня. Иногда я мог всю ночь вздыхать во сне.

Молитва не была обычной в те дни. Она была богодухновенной. Она сходила на нас и овладевала нами. Мы не могли ее выработать. Мы были схватываемы от Духа настоящими

родовыми муками души, и от этого можно было отделаться не более чем женщина может отделаться от мук при родах — если только не совершать абсолютное насилие против Духа Божьего. Это было настоящее ходатайство Святого Духа.

На протяжении нескольких дней я имел впечатление, что идет еще одно письмо от Эвана Робертса. Оно скоро пришло, следующего содержания:

Луфор, Уэльс, 14 ноября 1905 года.

Мой дорогой друг, что я могу сказать, что укрепит тебя в этой ужасной битве? Я увидел, что она — наиболее страшная. Слава Богу, царство Злого осаждено со всех сторон. О, миллионы молитв — не просто формальных молитв — но когда душа находит доступ прямо к Белому Престолу! Люди в Уэльсе молятся в течение последних лет. Пусть Господь благословит вас могущественным излиянием. В Уэльсе, кажется, Всевышний почивает над собранием, ожидая открытия сердец последователей Христа. У нас было могущественное излияние Святого Духа в прошлую субботу вечером. Этому предшествовало исправление взглядов людей на истинное поклонение: 1. Давать Богу, а не получать. 2. Угодать Богу, а не самим себе. Поэтому, смотря на Бога и забывая врага, а также — человеческий страх, мы молились, и Дух сошел. Я молюсь, чтобы Бог услышал твои молитвы, сохранил твою веру твердой, и спас Калифорнию. Остаюсь твоим братом по сражению.

Эван Робертс

Это было третье письмо, которое я получил из Уэльса от Эвана Робертса, и я чувствовал, что их молитвы значили очень много для нашей окончательной победы в Калифорнии. Эван Робертс говорил о своем личном переживании с Богом:

Прошедшей весной, вечером в одну пятницу, когда я молился у своей кровати перед сном, я был вознесен в великую сущность, без времени и пространства. Это было соединение с Богом. До этого я был далеко от Бога. В ту ночь я был испуган, но с тех пор — никогда больше. Моя дрожь была столь сильной, что я катался по кровати, и мой брат, проснувшись, стал удерживать меня, думая, что я болен.

Эван Робертс переживал это каждую ночь в течение трех месяцев, с одного до пяти часов ночи. Примерно в то же самое время он написал обращение к миру, следующего содержания:

Пробуждение в Южном Уэльсе не от людей, а от Бога. Он очень близко пришел к нам. В этом движении нет никаких вопросов по верованиям или догмам. Мы не учим никаким сектантским доктринам — только изумительности и красоте Христовой любви. Меня спрашивают о моих методах. У меня их нет. Я никогда не готовлю то, что буду говорить, но оставляю это Ему. Я — не источник этого пробуждения, но всего лишь один из агентов среди числа, все увеличивающегося, чтобы стать множеством. Я не желаю никаких собственных последователей, но только — весь мир для Христа.

Я верю, что мир стоит на пороге великого религиозного пробуждения, и ежедневно молюсь, чтобы мне было позволено помочь вызвать его. Чудесные вещи происходят в Уэльсе вот уже несколько недель, и это только начало. Мир будет охвачен Его Духом, как несущимся сильным ветром. Многие, кто сейчас являются молчаливыми христианами, будут вести это движение. Они увидят великий свет, и будут отражать этот свет для тысяч тех, которые сейчас во тьме. Тысячи сделают больше, чем совершили мы, когда Бог даст им силу.

Что за чудесное смирение! Это — секрет любой силы. Один английский свидетель пробуждения в Уэльсе писал:

Таких настоящих мук души за спасенных я не видел никогда раньше. Я видел молодого Эвана Робертса, сотрясаемого горем, призывающего свою аудиторию молиться. «Не пойте! — он мог воскликнуть — Это слишком ужасно, чтобы петь!»

Убеждение часто покидало людей из-за слишком многого пения.
Другой автор заявляет:

Это не красноречие Эвана Робертса сокрушало людей, а его слезы. Он бывал сокрушен, горько плача в мольбе к Богу согнуть их; в агонии молитвы, слезы текли по его щекам, все его тело корчилось. Сильные мужчины сокрушались и плакали, как дети. Женщины пронзительно кричали. Звук плача и вопля наполнял воздух. Эван Робертс под силой его агонии падал за кафедру; часто также многие в толпе падали.

О последующем движении в Индии мы читаем:

Девушки в Индии (в Миссии Рамабаи) были чудесно объаты и крещены Духом, находясь под осознанием своей нужды. Великий свет был дан им. Будучи освобождены, они часами прыгали вверх-вниз, не утомляясь; на самом деле, они при этом становились еще сильнее. Они вскрикивали от жара, сошедшего в них и на них. Некоторые упали, увидев проходящий возле них великий свет, когда огонь Божий сжигал члены тела греха — гордость, гнев, любовь к миру, эгоизм, нечистоту и тому подобное. Они не ели и не спали, пока не была одержана победа. После этого радость была столь великой, что два или три дня после принятия крещения Святого Духа они и не думали о пище.

Примерно двадцать девушек одновременно впали в транс и часами оставались бессознательны для этого мира, некоторые — три или четыре дня. В это время они пели, молились, рукоплескали, катались или тихо сидели. Когда они пришли в сознание, они сказали, что видели престол на небе, множество народа в белых одеждах и столь сияющую славу, что они не могли выносить этого. Вскоре все то место было в огне. Школам пришлось закрыться; они забывали есть и спать, и целыми днями и ночами были поглощены молитвой. В одну ночь Дух был излит на одну ищущую девушку. Ее подруга, спящая рядом, проснулась и, увидев, что ту объял огонь, побежала через все общежитие и принесла ведро воды, чтобы вылить на нее. Меньше чем через час все девушки в общежитии плакали, молились и исповедовали свои грехи. Многие из тех девушек были объаты странным прекрасным сверхъестественным огнем.

Спонтанная композиция гимнов была интересной особенностью некоторых служений в других частях Индии. В Кара Кэмп, для группы молящихся маленьких девочек, на стенах появлялись картины, описывающие жизнь Христа. В этих картинах фигуры двигались и были цветными. Каждая сцена продолжалась от двух до десяти минут, и затем свет постепенно угасал, чтобы появиться снова через несколько минут с новой сценой. Картины появлялись в течение двенадцати часов и были видимы не только туземными детьми из приюта и восемью миссионерами, но также туземными христианами, живущими поблизости. Даже язычники приходили посмотреть это чудесное зрелище. Эти картины верно описывали библейское повествование и были полностью сверхъестественны. Они произвели грандиозный эффект, разбивая жестокие сердца язычников. В Уэльсе во время пробуждения часто были видны разноцветные свечения, подобные огненным шарам.

Я продолжал ходить днями и вечерами в разные миссии, постоянно призывая верующих молиться и верить о пробуждении. В один вечер, в Церкви Нового Завета, когда на собрании был глубокий дух молитвы, Господь внезапно пришел, так близко, что мы могли ощущать Его присутствие, как если бы Он приближался к нам откуда-то с краев

собрания. Две трети собравшихся в тревоге вскочили на ноги, а некоторые поспешно убежали из собрания, даже оставив свои шляпы, будучи почти перепуганными в своих чувствах. Там не было никакого неординарного естественного проявления, чтобы произвести такой испуг. Это было сверхъестественное проявление Его близости. Что бы делали такие люди, если бы увидели Господа?

Я начал небольшое молитвенное собрание в одном коттедже, где мы могли бы иметь больше свободы, чтобы молиться и ожидать Господа. В других собраниях дух молитвы был временами удерживаем. Наиболее духовные жаждали такой возможности. Однако лидеры не поняли этого и противились мне. Затем наша хозяйка впустила в себя дьявола и хотела выбросить нас из нашего дома. Она не была права перед Богом; аренда была нами оплачена, но враг пытался ее использовать. Началась битва. Моему служению начали противиться в Церкви Нового Завета. Одна сестра пыталась убедить меня остановить начатые мною молитвенные собрания. Я просил Господа показать мне Его волю в этом вопросе. Он сошел и настолько наполнил наш маленький коттедж облаком славы, что я едва мог выносить Его присутствие. Это решило для меня этот вопрос. *«Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам»* (Деяния 5:29). Я подвергался mnogой критике. Я думаю, что они боялись, что я могу начать еще одну церковь. Но в то время я даже не имел такой мысли. Я только хотел иметь свободу молиться. Многие миссии и церкви полностью разрушились, противясь Богу.

Я написал еще больше статей для религиозной прессы; вот некоторые выдержки:

Медленно, но верно, на святых южной Калифорнии приходит убеждение, что Бог готовится излить от Духа Своего здесь, как и в Уэльсе. Мы имеем веру, что в ближайшем будущем произойдут такие вещи, о которых мы еще даже никогда не мечтали. Мы уверены не в меньшем, чем в Пятидесятнице для всей этой страны. Но мы никогда не сможем иметь результаты Пятидесятницы без силы Пятидесятницы. И это будет означать проявления Пятидесятницы. Не многие желают встретить Бога лицом к лицу. Плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия.

Христианский Жнец

Поток пробуждения простирается к нашим дверям. Бросимся ли мы в его могущественную ширь, и помчимся ли к славной победе? Год жизни в такое время, с его чудесными возможностями для Бога, стоит сотни лет обычной жизни. Пятидесятница стучится в наши двери. Пробуждение для нашей страны — больше не вопрос. Медленно, но верно, прилив поднимается, до тех пор, пока, в ближайшем будущем, мы получим веру на поток спасения, который затопит перед собою все. Уэльс не долго будет стоять в одиночку в этом славном триумфе для нашего Христа. Дух пробуждения сходит на нас, гонимый дыханием Божьим, Святым Духом. Облака стремительно собираются, полные могущественного дождя, пролитие которого лишь чуть-чуть задерживается.

Из праха безвестных и презренных обстоятельств восстанут герои, чьи имена будут записаны на небесных вечных страницах славы. Дух снова носится над нашей страной, как на заре сотворения мира, и произносится Божье повеление: *«Да будет свет»* (Бытие 1:3). Брат, сестра, если все мы верим Богу — можете ли вы понять, что должно произойти? Многие из нас живут ни для чего иного. Целый том молитв веры день и ночь восходит к Престолу. Воистину, Лос-Анджелес, южная Калифорния и весь континент, Духом и силой Божьей, скоро окажутся в родовых муках могучего пробуждения.

Путь Веры , 16 ноября 1905 года

Мы уже какое-то время были ведомы молиться о Пятидесятнице. Конечно, мы не понимали, что такое настоящая Пятидесятница. Но Дух знал это и вел нас просить правильно. В один вечер, после служения в Церкви Нового Завета, семеро из нас, казалось, преднамеренно были ведомы взяться за руки и просить Господа вскоре излить Своего Духа с

«последующими знаменами» (Марка 16:20). Откуда мы в то время взяли эту идею, я не знаю. Он, должно быть, Сам подсказал ее нам. Мы и в мыслях не имели «языки». Я думаю, никто из нас тогда еще не слышал о таких вещах. Это был февраль 1906 года.

Во время одного молитвенного собрания, когда я стоял на коленях, Господь сказал мне встать и идти в палатку брата Браунли на углу Седьмой и Спринг Стрит. Он дал мне послание для них. Я пошел под сильным бременем; и после того, как это было высказано, мы имели настоящее «время прорыва», плача перед Господом. После этого я написал трогательный трактат «Родовые муки души». Господь также много работал со мной на тему Его очищающей крови. Я провел еще одну целую ночь в молитве с братом Боумером, и Господь дал мне благословенное служение в разных собраниях в Пасадене. На одном собрании я два часа беспомощно лежал под бременем о душах. Битва становилась все более и более жаркой.

26 марта я пошел на собрание в коттедж на Бонни Бру Стрит. Там собирались для молитвы как белые, так и черные верующие. Я несколько раньше уже посещал одно собрание в этом коттедже, где впервые и встретил брата Сеймура. Он только что приехал из Техаса. Это был негр, слепой на один глаз, очень простой, духовный и смиренный. Он посещал собрания на Бонни Бру Стрит.

В то время Господь дал мне еще один трактат под названием «Последний призыв». Он был очень сильно использован, чтобы пробуждать людей. В нем было написано:

И теперь, еще раз, в самом конце века, Бог призывает. Последний призыв, полночный крик сейчас перед нами, звучит в наших ушах. Бог даст этот, еще один, последний шанс. Последний призыв, всемирное пробуждение. Затем — суд над всем миром. Некоторые грандиозные события вот-вот произойдут.

Глава 2. Огонь спадает на Азуза

Я пошел в Бурбанк Холл, в Церковь Нового Завета, воскресным утром 15 апреля. Там была одна черная сестра, которая говорила на языках. Это произвело большое возбуждение. После служения люди собирались маленькими группами на тротуаре, рассуждая, что бы это значило. Это выглядело, как «знамения» Пятидесятницы. Мы позже узнали, что несколько ночей назад, 9 апреля, Дух сошел в маленький коттедж на Бонни Бру Стрит. Люди там вот уже некоторое время прилежно ожидали излияния Духа. Горстка черных и белых верующих ожидали там целыми днями; но, по какой-то причине, я был лишен привилегии присутствовать на этом конкретном собрании. Однако я пошел на собрание на Бонни Бру в этот вечер, и увидел, что Бог там могущественно действовал. Мы уже много месяцев молились о победе. Иисус сейчас опять «явил Себя живым» (Деяния 1:3) для многих. Пионеры пробивались, чтобы следом пошли толпы.

На этом собрании присутствовал всеобщий дух смирения. Люди были поглощены Богом. Было очевидно, что Бог нашел, наконец, маленькую компанию, как всегда, извне, через которую Он мог явить Свой путь. Бог не избрал какую-то из учрежденных миссий, где бы совершить это. Они были в руках людей; Дух не мог там действовать. Другие, намного более претенциозные, потерпели неудачу. То, что почитает человек, было обойдено еще раз, и Дух был снова рожден в смиренных «яслях» вне церковных учреждений.

Для каждого излияния от Духа должна быть приготовлена группа, в покаянии и смирении. Проповедь Реформации была начата Мартином Лютером в полуразрушенном здании посреди городской площади в Виттенберге, в Германии. Д'Абинье описывает это так:

Посреди площади в Виттенберге стояла старинная деревянная церковь, тридцати футов длиной и двадцати футов шириной, стены которой, подпертые со всех сторон, постепенно разрушались. Старая кафедра высотой в три фута, сделанная из досок, принимала проповедника. В этом жалком месте и началась

проповедь Реформации. Такова была Божья воля, что предназначенное восстановить Его славу должно было иметь наиболее смиренное окружение. И Бог пожелал, чтобы в этом жалком месте, так сказать, Его возлюбленный Сын был рожден во второй раз. Среди всех тысяч соборов и кафедральных церквей, которыми наполнен мир, в то время не было ни одной, которую бы Бог избрал для славной проповеди вечной жизни.

Во время пробуждения в Уэльсе великие толкователи Англии приходили и сидели у ног грубых, тяжело трудящихся угольщиков, и видели чудесные дела Божьи. Я написал в то время для *Пути Веры* :

Среди нас начало проявляться нечто настоящее. Всевышний снова скрестит свой меч с волхвами фараона. Но многие отвергнут и похулят Его. Многие, даже из считающихся Его последователями, не смогут узнать Его. Мы молимся и верим о Пятидесятнице. Примете ли вы, когда она придет?

Современное пятидесятническое проявление не разразилось в один момент и не воспламенило весь мир, как большой пожар в прериях. На самом деле, ни одно Божье действие не проявляется таким путем. Необходимо время для подготовки. Законченное изделие нельзя распознать в начале. Люди, не ведающие о подготовке, могут удивляться, откуда это пришло; но так было всегда. Любое движение Божьего Духа должно также проходить сквозь критику дьявольских сил. Дракон стоит перед рожаящей матерью, дабы пожрать ее младенца (Откровение 12:4).

Так же было и с современным пятидесятническим движением в начале. Враг сделал много подделок. Бог хранил младенца хорошо спрятанным от Иродов до тех пор, пока тот смог набраться сил и различения, чтобы противостоять им. Огонь был ревностно храним рукой Господа от ветров критицизма, ревности, неверия и тому подобного. Оно прошло через почти такие же переживания, что и все пробуждения. Его враги были и внутри и снаружи. Как Лютер, так и Уэсли переживали такие же трудности в свое время. *«Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах...»* (2 Коринфянам 4:7). Каждый естественный роды окружены не вполне приятными обстоятельствами. Божий совершенный труд начинается в человеческом несовершенстве. Все мы — падшие творения. Так зачем, в таком случае, ожидать совершенного проявления? Мы все еще возвращаемся к Богу.

Джон Уэсли написал о своем времени:

Почти сразу же, как я ушел, двое или трое начали принимать свои воображения за вдохновение от Бога. И теперь поток упреков пришел на меня чуть ли не со всех сторон. Не тревожьтесь, что сатана сеет плевелы среди Христовой пшеницы. Так было всегда, особенно при каждом заметном излиянии Духа, и так всегда будет, до тех пор, пока дьявол не будет скован на тысячу лет. До тех пор он всегда будет обезьянничать и пытаться нейтрализовать действие Духа Христа.

Д'Абинье сказал: «Религиозное движение почти всегда останавливается простым сдерживанием. Для того чтобы человеческая природа сделала один шаг вперед, ее пионерам надо сделать много шагов».

Другой автор сказал:

Вспомните, в сопровождении какой экстравагантности и фанатизма была восстановлена доктрина оправдания верой при Лютере. Удивительно не то, что Лютер имел смелость встретиться с папой и кардиналами, но то, что он имел смелость выдержать презрение, которое принесли ему его собственные доктрины, сосватанные и выставленные напоказ их фанатичными сторонниками. Вспомните также весь скандал и неприятности, сопровождавшие пробуждение сердечного благочестия при Уэсли. То, что мы отвергаем, как заблуждение, может оказаться

«преломлением какой-то великой истины из-за горизонта.

Джон Уэсли сам однажды молился, после того, как пробуждение на время чуть было не умерло: «О, Господи, пошли нам старое пробуждение, без дефектов; но если это невозможно, пошли его со всеми его дефектами. Нам нужно иметь пробуждение!»

Адам Кларк сказал:

(Человеческая) природа вместе с сатаной всегда, до тех пор, пока смогут, будут вмешиваться в истинное действие Духа, чтобы дискредитировать и разрушить его. При великих религиозных пробуждениях почти невозможно предотвратить проникновение чуждого огня в среду истинного.

Д-р Сисс сказал:

Воистину, никогда еще не было Божьего сеяния на земле, среди которого не посеял бы сатана, а также — насаждения для Христа, в котором бы не были примешаны и не вредили насаждения лукавого. Тот, кто намеревается найти совершенную церковь, в которой бы не было никаких недостойных элементов и искажений, ставит перед собой невыполнимую задачу.

Еще один автор также написал:

Во время разных кризисов, происходивших в истории церкви, выходили вперед люди, проявлявшие святую безрассудность, изумлявшую их товарищей. Когда Лютер прибил свои тезисы к дверям Виттенбергского собора, осматривательные люди были изумлены его дерзостью. Когда Джон Уэсли проигнорировал все церковные ограничения и религиозные приличия и проповедовал в полях и на дорогах, люди заявляли, что его репутация разрушена. И так было во все века. Когда религиозное состояние времен взывало о людях, готовых пожертвовать всем ради Христа, тогда спрос определял предложение — и всегда находились те немногие, готовые быть почитаемыми безумными ради Господа. Крайняя безрассудность по отношению к человеческим мнениям и прочим последствиям — это единственное отношение, могущее восполнить нужды настоящего времени.

Бог нашел Своего Моисея в лице брата Смайла, чтобы вести нас к переходу через Иордан. Но Он избрал брата Сеймура нашим Джошуа, чтобы перевести нас через него.

В воскресенье, 15 апреля, Господь призвал меня к особой молитве на десять дней. Я чувствовал себя сильно обремененным, но у меня не было никакого понимания, какой конкретно замысел Он имел. Он имел труд для меня и хотел приготовить меня к нему. В среду, 18 апреля, произошло ужасное землетрясение в Сан-Франциско, опустошившее также окружающие города и села. Не менее пяти тысяч человек ушли из жизни только в одном Сан-Франциско. Я почувствовал глубокое убеждение, что Господь отвечает на наши молитвы о пробуждении Своим собственным путем. «...Когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде» (Исаия 26:9). На меня сошло громадное бремя молитвы о том, чтобы люди не были равнодушны к Его голосу.

В четверг, 19 апреля, когда мы сидели на полуденном собрании в Пенуэл Холл на Саут Мэйн Стрит 227, внезапно, пол начал двигаться вместе с нами. Необычная дрожь пробежалась по зданию, когда Лос-Анджелес потрясло маленькое землетрясение. Мы сидели в страхе. Многие выбежали на середину улицы, беспокойно смотря на здания, опасаясь, что они вот-вот упадут. Это было серьезное время.

Я вернулся домой и, проведя некоторое время в молитве, был вдохновлен Господом пойти на собрание, которое уже передвинулось с Бонни Бру Стрит на Азуза Стрит 312. Там, в центре города, они арендовали старый каркас здания бывшей методистской церкви, вот

уже долгое время не используемой для собраний. Она использовалась, как склад для старых досок, штукатурки и других материалов. Среди окружающей грязи и завалов они расчистили необходимое пространство, чтобы положить несколько досок поверх пустых ящиков от гвоздей, создав достаточно сидячих мест для примерно тридцати человек, если я правильно помню. Они были расположены квадратом, лицом друг к другу.

В тот вечер я находился под огромным давлением пойти на собрание. Это было мое первое посещение Миссии Азуза. Мамаша Уитон, которая жила вместе с нами, пошла со мной. Она была столь медленной, что я с трудом мог дожидаться ее. Наконец, мы добрались до Азуза и обнаружили там с дюжину святых, как белых, так и черных. Брат Сеймур находился там, он был ответственным. «Божий ковчег» медленно, но верно, передвинулся на Азуза. В начале он был носим на плечах Его помазанных священников. У нас в те дни не было никакой «новой колесницы» для угождения плотскому «разноплеменному множеству» (Исход 12:38). Нам нужно было сражаться с дьяволом, но «ковчег» не был везен быками (бессмысленными животными). Священники были *«живыми для Бога»* (Римлянам 6:11) через многие приготовления и молитвы.

Различение не было совершенным, и враг добился некоторого успеха, принесшего позор на это движение; но святые вскоре научились *«извлекать драгоценное из ничтожного»* (Иеремия 15:19). Объединенные силы ада в начале были решительно настроены против нас. Это не было сплошным благословением. Воистину, битва была ужасной. Дьявол, как всегда, прочесывал страну в поисках извращенных духов, чтобы, если возможно, разрушить это движение. Но огонь невозможно было погасить. Прилив постепенно поднимался в победе — с маленького начала, с очень маленького огня, что был зажжен.

Я проповедовал на первом для меня собрании на Азуза. Двое святых говорили на языках. Казалось, что большое благословение содержалось в их изречениях. Вскоре повсюду разнеслось, что Бог действует на Азуза, и люди всякого рода начали приходить на эти собрания. Многие были любопытными и неверующими, но другие жаждали Бога. Газеты начали высмеивать и ругать эти собрания, таким образом делая нам еще больше бесплатной рекламы. Это привлекало толпы. Дьявол снова перехитрил сам себя. Преследование извне никогда не вредит движению. Больше всего нам надо опасаться действия злых духов изнутри. Даже спиритисты и гипнотизеры приходили, чтобы исследовать происходящее и испытать свое влияние. Также приходили всевозможные религиозные «больные головы», чудаки и шарлатаны, ища себе место в этом движении. Их мы опасались больше всего. Но эта опасность всегда существует для любого нового движения, так как им нет места где-либо еще. Во многих это обстоятельство произвело такой страх, что его трудно было превозмочь. Это очень угашало Духа. Многие боялись искать Бога, опасаясь, что ими может завладеть дьявол.

В движении на Азуза мы вскоре обнаружили, что когда мы пытались «придержать ковчег», Бог переставал действовать. Мы не осмеливались привлекать слишком большое внимание людей к действиям лукавого. За этим мог бы последовать страх. Мы могли только молиться — и Бог давал победу. С нами было Божье присутствие, на которое мы, через молитву, могли полагаться. Лидеры имели ограниченный опыт — и это удивительно, что это движение вообще выстояло против его сильных врагов. Но оно было от Бога. В этом весь секрет.

Один автор хорошо сказал:

В день Пятидесятницы христианство встретилось с миром — новая религия, не имеющая никакого коллежда, народа или покровителя. Все то, что было древним и почитаемым, встало перед ней в твердой оппозиции — и она не льстила и не примирялась ни с чем из этого. Она атаковала каждую существующую систему и каждую дурную привычку, прожигая себе путь сквозь бесчисленные формы оппозиции. Это она совершила только с ее «языком огненным».

Другой автор сказал:

Отступничество ранней церкви произошло в результате большого желания видеть распространение своей власти и влияния, чем видеть новую природу, даваемую ее индивидуальным членам. В момент, когда мы жаждем большого числа последователей и радуемся толпе, привлеченной нашей презентацией того, что мы считаем истиной, и не имеем большого желания видеть природу индивидуумов измененной согласно божественному плану, мы начинаем идти тем же путем отступничества, который привел к Риму и ее дочерям.

Я увидел, что землетрясение открыло многие сердца. Я распространял особенно свой последний трактат «Последний призыв». Он казался очень уместным после землетрясения. В воскресенье, 22 апреля, я взял десять тысяч экземпляров в Церковь Нового Завета. Служителя жадно схватили их и быстро распространили по всему городу.

Почти каждая кафедра страны сверхурочно работала, чтобы доказать, что Бог не имел ничего общего с землетрясением, и этим успокоить страхи людей. Дух старался убедительно стучаться в сердца людей через этот суд. Я чувствовал негодование из-за того, что проповедники могут быть используемы сатаной, чтобы заглушать Его голос. Даже учителя в школах тяжело трудились, чтобы убедить детей, что Бог был непричастен к землетрясению. Дьявол запустил большую пропаганду на этой линии фронта.

После землетрясения я много времени проводил в молитве и мало спал. После землетрясения в Лос-Анджелесе Господь сказал мне, что Он, определенно, желает дать мне послание для людей. В следующую субботу Он дал мне его часть. В понедельник была дана оставшая часть. Я закончил его писать днем во вторник в 12.30, и оно было готово для печати. Я преклонился перед Господом, и Он могущественно прикоснулся ко мне, что было сильным подтверждением, что это послание было от Него. Утром я уже должен был его напечатать. С этого времени и до 4-х утра я был чудесно охвачен духом ходатайства. Казалось, я чувствовал Божий гнев против народа, и отстаивал его в молитве. Он показал мне, что Он был ужасно огорчен упрямством людей перед лицом Его суда за грех. Сан-Франциско был ужасно нечестивым городом.

Бог показал мне, что весь ад пришел в движение, чтобы заглушить Его голос в землетрясении. Послание, которое Он мне дал, было предназначено для противодействия этому влиянию. Люди отрицали Его присутствие в землетрясении. Теперь Он говорил. Послание, что Он дал мне, было ужасающим. Я не должен был обсуждать этот вопрос ни с кем из людей, а просто донести до них эту весть. Им нужно было дать ответ Ему. Я чувствовал, что весь ад был против меня в этом деле, и это вскоре подтвердилось. Я лег в постель в 4 утра, встал в 7, и поспешил с этим посланием к печатнику.

Вопрос в почти каждом сердце был таким: «Бог ли это сделал?» Но инстинкт немедленно подсказывал людям, что это был Он. Даже нечестивые осознавали этот факт. Трактат был быстро подготовлен. В тот же день он был в печати, и в следующий полдень я получил свою первую партию трактатов. Я чувствовал, что должен спешить и донести их до людей, как можно быстрее. Я вспомнил, что десять дней, на которые я был призван Господом в молитву, закончились в тот самый день, когда я получил начало трактата. Я понял все это сейчас.

Я поспешно распространял это послание в миссиях, в церквях, в салунах, в учреждениях и, фактически, повсюду, как в Лос-Анджелесе, так и в Пасадене. Также я послал тысячи трактатов служителям в ближайшие города для распространения. Все это предприятие было делом веры. Я начал, не имея ни доллара, но Бог обеспечил столько денег, сколько было нужно. Я тяжело работал каждый день. Брат и сестра Оттерман распространяли их в Сан-Диего. Это требовало смелости. Многие неистовствовали, получая это послание. Я обошел с ним все погрёба Лос-Анджелеса. Весь ад был потревожен.

Бог послал из Пасадепы брата Боумера, чтобы помогать мне. Брат Боумер стоял на улице и молился, когда я заходил с трактатами в салуны. В отдельных случаях люди там

были взбешены настолько, что были готовы меня убить. Все дела были приостановлены после того, как пришли известия из Сан-Франциско. Люди были парализованы страхом. Это в некоторой степени приписывалось влиянию моего трактата. Давление против меня было ужасным. Весь ад ополчился вокруг меня, чтобы задержать это послание. Но я ни разу не дрогнул. В этом деле я постоянно ощущал на себе Божью руку. Люди боялись видеть то, что Бог хотел сказать через землетрясение. Он послал меня на многие собрания с серьезным увещанием покаяться и искать Его. В Миссии Азуза мы имели потрясающее время. Святые смирились. Там была сама атмосфера неба.

В воскресенье, 11 мая, я закончил распространение своего трактата «Землетрясение». Затем бремя внезапно оставило меня. Моя работа была сделана. Меньше, чем за три недели, семьдесят пять тысяч трактатов были напечатаны и распространены в Лос-Анджелесе и в южной Калифорнии. Примерно в то же самое время в Окленде брат Менли по собственному желанию напечатал еще пятьдесят тысяч трактатов и распространил их в прибрежных городах.

Землетрясение в Сан-Франциско воистину было Божьим голосом для людей тихоокеанского побережья. Оно было могущественно использовано в призыве к пробуждению, которое Господь милостиво даровал в последствии. В ранние дни Миссии Азуза, казалось, и небеса и ад пришли в город. Люди были на грани срыва. На них было очень сильное убеждение. Они могли «разрываться на части» прямо на улице, почти без внешней причины. Казалось, «черта крови» была очерчена Духом вокруг Миссии Азуза. Когда люди приближались к этому месту, в пределах двух-трех кварталов от него они были охватываемы обличением.

Движение на Азуза становилось все ярче и сильнее. Бог могущественно действовал. Казалось, что всем нужно было приехать на Азуза. Там были собраны миссионеры из Африки, из Индии и с островов моря. Проповедники и служители пересекали континент и приезжали из отдаленных стран, имея непреодолимое влечение в Лос-Анджелес. «*Соберите ко Мне святых Моих...*» (Псалом 49:5). Они приезжали ради «Пятидесятницы», хотя слабо осознавали это. Это был Божий зов. Собрания Святости, палатки и миссии начали закрываться из-за недостатка посещающих. Их люди были на Азуза. Брат и сестра Гарр закрыли Холл Горящего Куста, пришли на Азуза, получили крещение в Духе, и вскоре они были в пути в Индию, чтобы нести там огонь. Даже брату Смайлу пришлось прийти на Азуза, чтобы искать своих членов. Он пригласил их вернуться домой, пообещав им свободу в Духе; и некоторое время Бог также могущественно действовал и в Церкви Нового Завета.

Было большое преследование, особенно со стороны прессы. Они бесстыдно расписывали нас, но это только привлекало толпы. Некоторые давали этому движению шесть месяцев для жизни. Вскоре собрания начали продолжаться день и ночь. Место было заполнено каждый вечер. Все здание, и вверх и вниз по лестнице, было расчищено и используется. Туда приходило намного больше белых, чем черных. «Цветная черта» была смыта кровью Христа. А.С. Уоррелл, переводчик Нового Завета, утверждает, что движение на Азуза в то время заново открыло для церкви кровь Христа. Большое ударение ставилось на кровь Христа, для очищения и не только. Было высоко поднято знамя за чистую жизнь. «*Если враг придет как река, Дух Господа поднимет знамя против него*» (Исайя 59:19, КJV)³.

Божественная любовь чудесно проявлялась на собраниях. Люди не позволяли себе даже сказать невежливое слово против своих противников или против церквей. Посланием там была Божья любовь. Это было некоторым видом вернувшейся «*первой любви*» (Откровение 2:4) ранней церкви. Крещение Святого Духа, каким мы приняли его в начале, не позволяло нам думать, говорить или слышать злое о любом человеке. Дух был очень чувствительным, нежным, как голубь. Мы знали, в какой момент мы огорчали Духа невежливой мыслью или

³ В русской Библии — «Если враг придет как река, дуновение Господа прогонит его» (пер.).

словом. Казалось, мы жили в море чистой божественной любви. Господь вел наши битвы за нас в те дни. Мы полностью предоставили себя Его суду во всех вопросах, никогда даже не пытаясь защитить это движение или самих себя. Мы жили в Его чудесном, непосредственном присутствии. И ничто, противоречащее Его чистому Духу, не позволялось.

Ложное отсеивалось от настоящего Духом Божиим. Слово Божье само решало абсолютно все вопросы. Сердца людей, как в делах, так и в мотивах, испытывались до самого дна. Это не было бременем — стать одним из этой компании. Никто *«не смел пристать к ним»* (Деяния 5:13), если только не имел серьезные намерения. В те дни принять крещение означало процесс умирания и очищения. Мы имели «комнату ожидания» наверху, для тех, кто особо искал Бога, чтобы получить крещение Святого Духа — хотя многие получали его также и в главной комнате собрания. Фактически, люди в те дни часто получали его на своих местах.

Дух действовал очень глубоко в комнате ожидания. Неспokoйный дух беспечного болтуна немедленно обличался Духом. Мы находились на святой земле (Исход 3:5). Эта атмосфера была невыносимой для людей, имеющих плотской дух. Они обычно избегали этой комнаты, если только они не были основательно подчинены и сожжены. Только искренние искатели желали этого — те, кто воистину хотели иметь дело с Богом. Там не было места, чтобы устраивать истерику или «выпускать пар». Люди не «выдували свои легкие» в те дни. Они летели к престолу благодати. Образно говоря, они снимали обувь. Они находились на святой земле.

Артур Бут-Клибборн написал следующие весомые слова:

Любое принижение цены Пятидесятницы может стать катастрофой невыразимой величины. Та компания в Верхней Комнате, на которую сошла Пятидесятница, заплатила за нее высочайшую цену. Этим они приблизились, насколько было возможно, к Нему, заплатившему наивысшую цену, чтобы послать ее. Понимали ли мы когда-либо в достаточной степени, сколь крайне потерянной для этого мира, сколь полностью презренной, отвергнутой и изгнанной была эта компания? Их Господин и Лидер только что, образно говоря, прошел через «веревку палача» в руках величайшей цивилизации тех дней. Их Голгофа была совершенной — и поэтому, подстать ей, пришла столь же совершенная Пятидесятница. Последнее было подобно первому по полноте. Поэтому, каждый из нас может сказать себе: «Каков твой крест, такова будет и твоя Пятидесятница». Божий путь к Пятидесятнице лежал через Голгофу. Индивидуально, это так же должно быть и сегодня. Чистота и полнота личной Пятидесятницы зависит от полноты личной Голгофы. Это — неизменный принцип.

В пятницу, 15 июня, на Азуза, Дух излил «небесное пение» в мою душу. Я внезапно обнаружил себя присоединившимся к остальным, принявшим этот сверхъестественный дар. Это было спонтанное проявление, и вознесение, какое не может описать ни один земной язык. В начале это проявление было изумительно чистым и мощным. Мы боялись попытаться воспроизвести его, также как и языки. Сейчас многие, кажется, не имеют никакого колебания, имитируя все дары, из-за чего те теряют свою силу и действенность. Никто не может понять этого дара пения, кроме тех, кто имел его. Это была воистину *«новая песнь»* в Духе (например, Псалом 39:4). Когда я впервые услышал ее на собраниях, в мою душу вошла великая жажда получить ее. Я чувствовал, что она бы в точности выразила мои невысказанные чувства.

Я еще не говорил на языках, но «новая песня» захватила меня. Это был Божий дар самого высшего уровня. Никто не проповедовал об этом. Господь суверенно даровал ее вместе с изливанием «остатка елея», *«позднего дождя»* крещения Духа (Иакова 5:7). Она проявлялась так, как Дух вел ее обладателей, то ли в личном исполнении, то ли группой. Это было нечто без слов, иногда на языках. Ее действие на людей было чудесным. Она

приносила небесную атмосферу, как если бы сами ангелы присутствовали и присоединились к нам. И, возможно, они там были. Казалось, она останавливала критицизм и оппозицию, и даже нечестивым было тяжело отрицать или высмеивать.

Некоторые осуждали эту «новую песню» без слов. Но не был ли дан звук прежде, чем язык? И неужели также нет разума без языка? Кто сочинил первую песню? Неужели нам всегда необходимо следовать композиции какого-то человека? Мы — слишком большие поклонники традиций. Говорение на языках — это не по человеческой мудрости или пониманию; почему тогда не быть «дару песни»? Она, определенно, является упреком «джазовым» религиозным песням наших дней. И, возможно, она и была дана для этой цели. Но и некоторые старые гимны также хороши для пения. Нам не нужно презирать их или относиться к ним несерьезно. Кто-то сказал, что каждое новое пробуждение приносит свою собственную гимнологию. И это пробуждение, воистину, сделало так же.

В начале на Азуза мы не имели музыкальных инструментов. Фактически, мы не чувствовали в них нужды. Им не было места в нашем поклонении — все было спонтанно. Мы даже не пели из сборников. Все старые, хорошо известные гимны пелись по памяти, оживляемые Духом Божиим. «Утешитель пришел» был, возможно, одним из тех, что пелись чаще всего. Мы пели его от свежего, сильного сердечного переживания. О, как Божья сила наполняла и волновала нас! Тогда были очень популярны песни о крови Христа. «Жизнь — в крови». *Синай, Голгофа* и *Пятидесятница* имели свое законное место в движении на Азуза. Но «новая песня» была полностью другой, не от человеческой композиции. Она не могла быть успешно подделана. Ворона не может имитировать голубя. Но люди, в конце концов, стали пренебрегать этим даром, когда человеческий дух снова утвердился. Они вытеснили его сборниками и избранными читателями песнями. Это было подобно убийству Духа, и это было особо болезненно для некоторых из нас; но течение против нас было очень сильным.

Сегодняшние песенники — это в слишком большой мере коммерческое предприятие, и мы бы многого не потеряли без большинства из них. Даже старые мелодии часто осквернены изменением, и на каждый сезон должны быть раздобыты новые стили для увеличения прибыли. В них очень мало настоящего духа поклонения. Они движут ноги, но не сердца людей. Дух песни, данный от Бога в начале, был подобен Аэольской арфе по спонтанности и мелодичности. Воистину, это было само дыхание Бога, играющего на струнах человеческих сердец, или на их голосовых связках. Ноты были чудесны по мелодичности, полноте и продолжительности. Фактически, они часто были по-человечески невозможны. Это было воистину «пение в Духе».

Брат Сеймур был признан номинальным ответственным лидером. Но мы не имели ни папы, ни иерархии. Мы были братьями. Мы не имели никакой человеческой программы; Сам Господь вел нас. У нас не было ни класса духовенства, ни профессии священника. Все это пришло позже, вместе с отступничеством этого движения. В начале у нас даже не было платформы или кафедры. Все были на одном уровне. Служителя были слугами, согласно истинному значению этого слова. Мы почитали людей не за их достижения в состоянии или в образовании, но скорее за их данные Богом дары. Бог разместил члены в теле. А сейчас *«Изумительное и ужасное совершается в сей земле: пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это. Что же вы будете делать после всего этого?»* (Иеремия 5:30,31). Также, *«Притеснители народа Моего — дети* (иногда это — подрастающие личности), *и женщины господствуют над ним»* (Исайя 3:12).

Брат Сеймур обычно сидел за двумя пустыми ящиками, поставленными один на другой. Во время служений он обычно держал голову внутри верхнего ящика, пребывая в молитве. Там не было никакой гордости. Служения продолжались почти постоянно. Ищущие души, пребывающие под силой Божьей, могли быть найдены там почти в любой час дня и ночи. То место никогда не закрывалось и не пустовало. Люди приходили встретиться с Богом — и Он всегда был там. Поэтому, собрание и шло постоянно. Собрание не зависело от

человеческого лидера. Божье присутствие становилось все более и более чудесным. В этом старом здании, с его низкими стропилами и голыми полами, Бог разбивал сильных мужчин и женщин на куски, и снова собирал их для Своей славы. Это был грандиозный процесс перемены курса. Гордость и самоутверждение, самомнение и самоуважение там не могли выжить. Религиозное «я» быстро проповедовало свою погребальную проповедь.

Никакая тема или проповедь не объявлялась заранее, и не было никаких особых спикеров на такой-то час. Никто не знал, что может произойти, что сделает Бог. Все было спонтанно, управляемо Духом. Мы хотели слышать от Бога, через кого бы Он не говорил. Мы не имели никакого лицепрятия. Богатые и образованные были такими же, как бедные и необразованные, хотя первым было намного тяжелее умереть для себя. Мы признавали только Бога. Все были одинаковыми. Никакая плоть не может хвалиться в Его присутствии (1 Коринфянам 1:29). Он не может использовать самоуверенных. Это были собрания Святого Духа, ведомые Господом. Им нужно было начаться в бедном окружении, чтобы быть сохраненными от эгоистичного человеческого элемента. Все вместе в смирении склонялись у Его ног. Все выглядели одинаково и имели все общее, по крайней мере, в этом смысле. Стропила были низкими; высокие должны были сгибаться. Ко времени, когда они добирались до Азуза, они были смиренны, готовы к благословию. Корм, таким образом, был положен для ягнят, а не для жирафов. Все могли дотянуться до него.

Мы прямо там были освобождены от церковного иерархизма и злоупотребления. Мы хотели Бога. Когда мы только что приходили на собрание, мы избегали человеческих контактов и приветствий, насколько это было возможно. Мы сначала хотели встретить Бога. Мы держали головы в углу под скамьей в молитве, и с людьми встречались только в Духе, больше не зная их *«по плоти»* (2 Коринфянам 5:16). Собрания начинались сами собой, спонтанно — в свидетельстве, хвале и поклонении. Свидетельства никогда не были подгоняемы приглашением к «поп-корну». Мы не имели никакой запланированной программы, которая сжимала бы нас во времени. Наше время принадлежало Господу. Мы имели настоящие свидетельства, от свежего сердечного переживания. А иначе — чем короче свидетельства, тем лучше. Дюжина людей могла одновременно встать на ноги, трепеща под могущественной силой Божьей. Нам не нужно было получать указания от какого-то лидера; однако, мы были свободны от беззакония. На собраниях мы были затворены в молитве к Богу, наши умы — на Нем.

Все повиновались Богу в кротости и смирении. В почтительности мы «предпочитали друг друга» (см. Римлянам 12:10 KJV). Господь мог внезапно проявиться через любого. Мы постоянно молились об этом. Наконец, кто-то мог встать, будучи помазан для слова. Казалось, все распознавали это и уступали дорогу. Это мог быть ребенок, женщина или мужчина. Это могло быть и с заднего сиденья, и с передней части. Это не имело никакого значения. Мы радовались, что Бог действовал. Никто не хотел показать себя. Мы думали только о повиновении Богу. Там на деле была Божья атмосфера, которая не позволяла никому, кроме глупца, попытаться высунуться без настоящего помазания — и это и не длилось долго. Собрания были контролируемы Духом с Престола. Это были воистину чудесные дни. Я часто говорил, что лучше бы жил шесть месяцев в такое время, чем пятьдесят лет в обычное время. Но Бог такой же и сегодня. Только мы изменились.

Кто-то мог говорить. Внезапно, Дух сходил на собрание. Бог Сам призывал к покаянию. Люди падали по всему дому, как пораженные в битве, или бежали толпой к алтарю, чтобы искать Бога. Эта картина часто напоминала лес поваленных деревьев. Такую сцену невозможно имитировать. В те дни я никогда не видел, чтобы призывали к покаянию. Бог Сам призывал людей. И проповедник знал, когда замолчать. Когда говорил Бог, все повиновались. Это казалось страшным — огорчить Духа. Все то место было склонено в молитве. Бог был в Своем святом храме. Человеку нужно было пребывать в молчании. Там почивала слава, «Шехина». И действительно, некоторые заявляли, что ночью видели славу над этим зданием. Я в этом не сомневаюсь. Я более чем однажды останавливался за два квартала от этого места и молился о силе, прежде чем осмеливался идти дальше.

Присутствие Господа было столь реально!

Среди нас иногда появлялись самонадеянные люди. Особенно — проповедники, пытавшиеся распространять свое мнение. Но их попытки были непродолжительны. От них отнималось дыхание. Их умы блуждали, их мозги кружились. Все темнело у них в глазах. Они не могли продолжать. Я никогда не видел, чтобы в те дни кто-то дошел в этом до конца. Они восставали против Бога. Никто не прерывал их; мы просто молились — Святой Дух делал остальное. Мы хотели, чтобы все контролировал Дух. Он очень быстро кончал с ними. Духовно говоря, их выносили мертвыми. Обычно они лежали в прахе смирения, проходя через тот процесс, через который все мы уже прошли раньше. Другими словами, они «заканчивались», и начинали видеть себя во всей их немощи. Затем, в детском смирении и в исповедании, они были охвачиваемы Богом и преображаемы через могущественное крещение в Духе. «*Ветхий человек*» (Римлянам 6:6) умирал вместе со своей гордостью, надменностью и добрыми делами. В моем собственном случае, я начал испытывать отвращение к самому себе. Я молил Господа спустить занавес, который бы закрыл позади меня мое прошлое, так как оно могло ужалить меня в пятую. Он сказал мне забывать всякое доброе дело, как если бы оно никогда не было сделано, сразу же после его совершения, и снова идти вперед, как будто я никогда ничего для Него не совершил, чтобы мои добрые дела не стали для меня сетью.

В те дни мы видели нечто чудесное. Даже очень хорошие люди начинали испытывать к себе отвращение в более ясном Божьем свете. Часто именно для проповедников было труднее всего умереть для себя. У них было так много, для чего умереть — так много репутации и добрых дел. Но когда Бог до конца разбирался с ними, они с радостью открывали новую страницу и новую главу. Это была одна из причин, почему они сражались так тяжело. Смерть сама по себе — совсем не приятное переживание. И сильные умирают тяжело.

Брат Ансел Пост, баптистский проповедник, в один вечер во время собрания сидел на стуле посреди комнаты. Внезапно, Дух сошел на него. Он спрыгнул со стула, начал славить Бога громким голосом на языках и бегать по всему помещению, обнимая всех братьев, до которых он мог дотянуться. Он был исполнен божественной любовью. Позже он поехал миссионером в Египет. Вот его собственное свидетельство:

Когда я сидел примерно в двенадцати футах спереди от проповедующего, так же внезапно, как в День Пятидесятницы, Святой Дух сошел на меня и буквально наполнил меня. Я, казалось, был вознесен — так как я вдруг оказался в воздухе, крича «Слава Богу!», и внезапно начал говорить на ином языке. Я бы не был более удивлен, если бы в тот же момент кто-то дал мне миллион долларов.

Ансел Пост, в Пути Веры

После того, как брат Смайл пригласил своих людей вернуться и пообещал им свободу в Духе, я написал следующее в *Пути Веры* :

Церковь Нового Завета вчера приняла свою Пятидесятницу. Мы имели чудесное время. Мужчины и женщины падали под силой Божьей по всему залу. Небесная атмосфера наполняла все место. Такого пения я не слышал никогда раньше; это была сама мелодия небес. Казалось, что это пришло прямо от Престола.

Июнь 1906 года

В *Христианском Жнеце* я написал в тот же день:

В Церкви Нового Завета одна молодая утонченная леди лежала на полу часами и, при этом, наиболее небесное пение временами исходило из ее уст. Оно нарастало, как бы достигая Престола, и затем стихало в наиболее неземной мелодии. Она пела: «Слава Богу! Слава Богу!». Мужчины и женщины плакали по

всему зданию. Проповедник лежал плашмя на полу, лицом вниз, умирая для себя. Пятидесятница пришла полностью.

В Церкви Нового Завета мы имели несколько всенощных молитвенных собраний. Но пастор Смайл никогда не принял крещение Духа с говорением на языках. Он занимал испытывающую позицию. Все это было ново для него, и дьявол делал все наихудшее, чтобы покрыть это движение дурной славой и разрушить его. Он послал в нашу среду нечистых духов, чтобы напугать пастора и заставить его отвергнуть это.

Но брат Смайл был Божьим Моисеем, который довел людей до самого Иордана, хотя сам он никогда не перешел через него. Брат Сеймур перевел их. И, однако, странно сказать, Сеймур сам не говорил на языках до некоторого времени после открытия Миссии Азуза. Многие из святых вошли прежде него. Все, кто приняли крещение Духа, говорили на языках.

Многие на Азуза в начале претыкались из-за природы инструментов, используемых первыми. Я написал в *Пути Веры* следующее:

Кто-то сказал, что не тот мужчина, кто может собрать самую большую кучу хвороста, но тот, кто может из своей кучи зажечь костер, который осветил бы всю страну. Бог никогда не ждет, пока появится совершенный инструмент. Если бы было так, то Он бы, определенно, все еще ждал. Лютер сам заявил, что он — всего лишь грубый дровосек, чтобы повалить деревья. Пионеры имеют такую природу. У Бога есть также и элегантные слуги, которые пойдут следом, чтобы обработать бревна и придать им симметричную форму. Заряд динамита не производит окончательный продукт, но он освобождает камни, которые в будущем встанут, как монументы, под искусной рукой скульптора. Многие верховные сановники Римской церкви во времена Лютера были убеждены в нужде реформации, и знали, что он на правильном пути. Но они заявили столь многими словами, что никогда не смогут согласиться с тем, чтобы эта новая доктрина пришла из «такого захолустья». «Что это может быть монах, бедный монах, кто осмеливается реформировать всех нас — это то, чего мы не можем допустить» — говорили они. «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Иоанна 1:46).

Падшее человечество, делающее все наилучшее в таком особом предмете, столь расшатано, что это получается очень несовершенно. «*Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах...*» (2 Коринфянам 4:7). В стадии зарождения всех новых переживаний приходится делать много допущений ради человеческой немощи. Всегда много вульгарного, импульсивного, несовершенно сбалансированного духа среди тех первых, достигнутых пробуждением. Также, наше понимание Божьего Духа столь ограничено, что мы всегда склонны сделать ошибку, оказавшись неспособными распознать все, что на самом деле может быть от Бога. Мы можем понять только в той мере, в какой мы сами имеем Духа. Поспешный суд всегда опасен. «*Посему не судите никак прежде времени*» (1 Коринфянам 4:5). Компания, используемая в Миссии Азуза для прорыва, была «отрядом Гедеона», открывшим путь к победе для тех, кто следовал за нею.

Я написал следующее в *Пути Веры* 1 августа 1906 года:

Пятидесятница пришла в Лос-Анджелес, американский Иерусалим. Всякая секта, вероучение и доктрина под небом имеются в Лос-Анджелесе; также, здесь представлен и всякий народ. Много раз я искушался помышлять — «выдержат ли мои силы, чтобы увидеть это?» Бремя молитвы было очень велико. Но, начиная с весны 1905 года, когда я впервые получил эти видение и бремя, я никогда не сомневался в окончательном результате. Люди сейчас повсюду взволнованы в душе, и пробуждение с его необычным феноменом является темой дня. Также проявляется ужасная оппозиция. Газеты здесь очень ядовиты и наиболее несправедливы и неистинны в своих заявлениях. Но «*градом истребится убежище лжи*» (Исайя 28:17). Их «место укрывательства» разоблачается. Очищающий поток течет через весь город. Слово Божье превозмогает.

Преследование велико. Уже полицию просили остановить собрания. Этому движению также много мешали фанатичные духи, которых в городе более чем слишком много. Это — королевская битва — Бог или дьявол. Мы можем сделать мало, разве что наблюдать и молиться. Святой Дух Сам берет на Себя руководство, величественно отстраняя все человеческое правление. И горе тому человеку, кто появится на Его пути, эгоистично желая диктовать или контролировать. Дух не потерпит такого рода вмешательства. Человеческие инструменты, как правило, теряются из виду. Наши сердца и умы направляются к Господу. Собрания переполнены. Также есть большое возбуждение среди недуховных и неспасенных.

Всякая лжерелигия, имеющаяся под небом, представлена здесь. Подобно древнему Иерусалиму, здесь все не так, как в остальном мире. Он находится на противоположной стороне, почти на полпути вокруг земного шара, с также очень похожими естественными обстоятельствами. Все народы представлены здесь, как и в Иерусалиме. Здесь находятся тысячи людей из всего Сообщества⁴ и из многих частей света, посланные Богом для «Пятидесятницы». Они разнесут огонь до краев земли. Миссионерское рвение — в стадии белого каления. Даны дары Духа, восстановлено всеоружие церкви. Воистину, мы живем в дни восстановления, в последние дни, чудесные и славные дни. Но страшные дни для тех, кто отвергает Божий призыв. Это дни привилегии, ответственности и риска.

Бесы изгоняемы, больные исцеляемы, многие благословенно спасены, восстановлены и крещены Святым Духом и силой. Раскрываются герои, слабые становятся сильными в Господе. Человеческие сердца исследуются, как бы с зажженной свечей. Это — грандиозное время просеивания не только действий, но и внутренних тайных мотивов. Ничто не может избежать все исследующего ока Божьего. Иисус превозносится, Его кровь возвеличивается, и Святой Дух снова почитается. Есть много проявлений «поражающей силы»; и это — главный повод для сопротивления со стороны тех, кто отказывается повиноваться. В этом — истинная причина. Бог с нами, с великой серьезностью; мы не осмеливаемся быть легкомысленными. Сильные мужчины часами лежат под могущественной силой Божьей, скошенные, как трава. Это пробуждение, несомненно, будет всемирным.

Несколько времени позже, пастор южной методистско-епископальной Церкви Троицы из Лос-Анджелеса, изрек такие слова: «Здесь, на тихоокеанском побережье, где можно встретить сынов человеческих из всех частей земного шара — как верят пророческие души — предстоит состояться величайшим моральной и духовной битвам — Армагеддону мира».

«Послание к церквям» Эвана Робертса было выражено им в следующих строках старой поэмы:

Пока Божий огонь спадает,
Пока Дух Божий призывает,
Братья, берите огонь.
Пока Божий факел пылает,
Людские слабые усилия ниспровергает,
Христиане, берите огонь.

Пока Святой Дух умоляет,
Людские методы вытесняет,
Сам Он есть огонь.
Пока сила жесткие сердца сгибает,
Отдай свое, Ему уступая,
Все, чтоб взять огонь.

⁴ Имеются в виду США (пер.).

Наконец, мир просыпается,
От Его слов рассыпается,
Он в живой огонь.
И Господь наш славный ищет,
Сердца людей, чтоб поднять спящих,
Горящие небесным огнем.

Если, в крайнем посвящении,
Трудишься с Христом, то помни,
Ты должен взять огонь.
Ради избитых, умирающих,
Потерянных, во тьме лежащих,
Мы должны взять огонь.

Во имя Христа во славе,
Чтоб нести Повествованье,
Мы должны взять огонь.
Моя душа, для очищения,
Твоего яркого сияния,
Не упусти огонь.

На Святого Духа полагаясь,
Просто веря, а не пытаясь,
Ты возьмешь огонь.
Братья, перестанем спать,
Пока Божий поток течет,
Мы будем иметь огонь.

Я написал небольшой трактат в июне 1906 года; следующее является его фрагментом:

Однажды упущенная возможность потеряна навеки. Сейчас — время, когда поток простирается к нашим дверям. Мы, поэтому, можем нырнуть в него и быть унесенными к славному благословию, успеху и победе. Стоять, дрожа, на берегу, будучи робкими или парализованными оцепенением, в такое время — значит упустить все; и это — наиболее ужасающая неудача, как для времени, так и для вечности. О, наша ответственность! Могущественный поток Божьей благодати и милости даже сейчас проносится мимо нас, по его направляемому молитвой течению. *«Речные потоки (спасения) веселят град Божий...»* (Псалом 45:5). Мы крещены *«одним Духом... в одно тело»* (1 Коринфянам 12:13). Давайте отложим в сторону все плотские распри и разделения, которые отделяют нас друг от друга и от Бога. Если мы от Его тела, мы есть *«одно тело»*. Возможность всей жизни — или столетий — у наших дверей, чтобы быть навечно приобретенной или потерянной. Нет времени колебаться. Действуйте быстро, чтобы другой *«не восхитил венца твоего»* (Откровение 3:11). О, церковь Христа, проснись! Будь крещена силой. Затем спешి спасать других и встречать своего Господа.

Гордон сказал: «Если Антихрист вот-вот появится в его наисильнейшем и наиболее зловещем проявлении, не должна ли церковь противостоять ему с могущественным явлением спасающей силы Духа?»

А.Б. Симпсон сказал:

Перед возвращением Господа нам предстоит стать свидетелями настоящих миссионерских «языков», подобных тем, что были явлены в Пятидесятницу, через которые язычники слышали бы на своем языке *«о великих делах Божиих»* (Деяния 2:11); и, возможно, в столь широких масштабах, что мы едва ли мечтали. Тысячи миссионеров из объединенного тела верующих, находящихся дома, пойдут вперед в одном последнем крусеиде, чтобы нести быстрое свидетельство о распятом и грядущем Господе всем народам.

Артур Пирсон сказал:

Наиболее пугающая опасность сегодня — это натурализм, полностью отвергающий прямое Божье действие и Его контроль. Наука соединяется с неверием, нечестием и «мирскостью», скептицизмом и материализмом, чтобы исключить личностного Бога из вселенной. Во времена Еноха человеческий грех был скор в создании атеистов, и Бог *«взял его»* (Бытие 5:12) — дух, душу и тело, чтобы люди могли быть поражены доказательством божественного существа и невидимого мира. Во дни Илии всеобщее отступничество было обличено сошествием огненных коней и колесниц. И если когда-либо люди нуждались быть поставленными лицом к лицу с плодами сверхъестественной силы — с живым Богом, стоящим за всеми силами и механизмами, которые Он контролирует, Кто отвечает на молитвы, направляет по Своему провидению и обращает по Своей благодати — так это сейчас.

О, наша немощь! О, наше неверие! Пусть Господь поможет нам вернуться к переживаниям Пятидесятницы. *«Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»* (Луки 18:8).

Сперджен сказал в своем предсмертном обращении:

Присутствие Божье в церкви положит конец неверию. Люди не могут сомневаться в Его Слове, когда они чувствуют Его Духа. По тысяче причин мы нуждаемся, чтобы Иегова пришел в стан, подобно тому, как в древние времена Он посетил Свой народ и избавил его от египетского рабства.

Глава 3. Ещё глубже

8 августа 1906 года я арендовал церковное здание на углу Восьмой и Мэйпл Стрит для пятидесятнической миссии. Я был приведен в эту церковь в феврале, когда она все еще была занята людьми из «Огненного Столпа». Увидев, что Церковь Нового Завета не идет вперед, я был вдохновлен молиться о здании для служений; но я тогда еще даже не знал о существовании этого здания. Однажды, неожиданно, я проходил мимо и увидел его впервые. Я заметил, что раньше это была немецкая церковь, и что она уже не использовалась регулярно. С любопытством я открыл двери, которые не были замкнуты, и вошел. Я обнаружил, что ее имел «Огненный Столп». Когда я преклонился на время у алтаря в молитве, Господь проговорил мне, и я получил чудесное свидетельство Духа. Через мгновение я ходил по проходам этой церкви, провозглашая ее для «Пятидесятницы». Над дверью был нарисован большой плакат: *«Gott ist die Liebe»* (Бог есть любовь). Это было за два месяца до того, как началось движение на Азуза.

Я больше не искал здания, зная, что это проговорил Бог. Одним августовским вечером, шесть месяцами позже, я проходил мимо и увидел на этой церкви вывеску: «Сдается». Она только что была освобождена. Господь сказал мне: «Это твоя церковь».

«Огненный Столп», разорившись, ушел в дым, будучи больше не способен оплачивать

аренду. Это были наиболее злейшие противники движения на Азуза. Господь освободил это здание для нас. На следующий день я был поведен поговорить с нашим землевладельцем, братом Фредом Шепердом, об этой ситуации. Я не просил его помочь мне, но Господь послал меня к нему. Он спросил, как велика была арендная плата, вышел в другую комнату и скоро вернулся с чеком на пятьдесят долларов. Это была арендная плата за первый месяц; и, так внезапно, я получил это место.

Нужно сказать всю истину. Азуза тоже начала оставлять Господа в своей ранней истории. Бог однажды показал мне, что они собираются организовываться, хотя об этом в моем присутствии не было сказано ни слова. Дух открыл мне это. Он побудил меня предупреждать их не делать «партийного» духа из пятидесятнического движения. Крещенные в Духе святые должны были оставаться одним телом, как они и были призваны, и быть свободными, как Святой Дух свободен, и *«не подвергаться опять игу рабства»* (Галатам 5:1). Церковь Нового Завета таким путем уже остановила свой дальнейший прогресс. Бог хотел иметь группу для пробуждения, канал, через который Он мог бы евангелизировать мир, благословляя всех людей и всех верующих. Он, естественно, не мог совершить этого с сектантской партией. Этот дух всегда, раньше или позже, становился проклятием и смертью для каждой группы пробуждения. История в этом повторяется.

И на самом деле, прямо на следующий день после того, как я сказал это предупреждение на собрании, я увидел на внешней стене здания надпись: «Миссия Апостольской Веры». Господь проговорил: «Это то, о чем Я говорил тебе». Они сделали это. Истинно, партийный дух не может быть от Пятидесятницы. В истинной Пятидесятнице не может быть никаких разделений. Сформулировать отдельную группу — это ничто иное, как рекламировать нашу несостоятельность, как народа Божьего. Это больше доказывает миру, что мы не можем идти вместе, чем побуждает его верить в наше спасение. *«Да будут все едино... — да уверует мир...»* (Иоанна 17:21).

С этого времени начались проблемы и разделения. Это больше не был дух свободы для всех, как было раньше. Движение превратилось в еще одну соперничающую партию и в еще одну группу среди остальных церквей и сект города. Не удивительно, что оппозиция со стороны церквей постоянно усиливалась. Мы были призваны благословлять и служить всему телу Христа повсюду. Христос один, и Его тело может быть только «одно». Разделять его — это ничто иное, как разрушать его, также как и с естественным телом. *«Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело»* (1Коринфянам 12:13). Церковь — это организм, а не человеческая организация.

Они позже пытались затянуть это движение со всего побережья в свою организацию, но потерпели полный провал. Движение распространилось даже до Портленда и Сиэтла. Божий народ должен быть свободен от иерархизма. Он «искуплен кровью», и не своей собственной. Раннее движение в Техасе позже пыталось вобрать в себя пятидесятнические миссии тихоокеанского побережья и Лос-Анджелеса, но также потерпело неудачу. С чего им было претендовать иметь власть над нами? Пробуждение в Калифорнии было уникальным и отделенным в его начале. Оно пришло с неба; даже брат Сеймур не принял крещение до тех пор, пока многие другие не вошли прежде него. Он не прибыл в Лос-Анджелес вплоть до одиннадцатого часа. Великой битвой от начала, как в Лос-Анджелесе, так и повсюду, был конфликт между плотью и Духом, между Измаилом и Исааком.

На Восьмой и Мэйпл Стрит Дух могущественно проявлялся с самого первого собрания. Ему был предоставлен полный контроль. Атмосфера была тяжелой от Божьего присутствия. Человеку нужно было привести себя в порядок, чтобы оставаться на Восьмой и Мэйпл. *«Трепет овладел нечестивыми»* (Исайя 33:14). Несколько дней мы могли мало что делать, как только лежать на полу перед Господом в молитве.

Атмосфера была почти слишком святой и неприкосновенной, чтобы пытаться служить. Подобно священникам в древней скинии, мы не могли служить, потому что слава была настолько великой. Однако, не смотря на это, мы вели ужасные битвы с плотскими учителями и обманщиками, и Дух был сильно огорчен прениями. Но Бог дал победу.

Атмосфера на Восьмой и Мэйпл некоторое время была еще глубже, чем на Азуза. Бог так чудесно приблизился к нам, что нас, казалось, окружала сама атмосфера неба. На нас пребывал такой божественный «преизбыток славы» (2 Коринфянам 4:17), что мы могли только лежать на наших лицах. Долгое время мы с трудом могли даже сидеть. Бывало, что все лежали лицами на полу, иногда на протяжении всего служения. Я с трудом мог удержаться от того, чтобы лежать, распростершись на полу лицом вниз. Когда мы въехали в эту церковь, в ней было небольшое возвышение для платформы, высотой примерно в один фут. На ней я обычно и лежал, в то время как Бог вел собрания. Это были Его собрания. Каждый вечер сила Божья могущественно пребывала на нас. Это было славно! Господь казался почти видимым — настолько Он был реален.

Мы имели самую большую проблему со странными проповедниками, которые хотели проповедовать. Казалось, что из всех людей они имели меньше всего смысла, и не знали достаточно даже для того, чтобы молчать перед Ним. Им нравилось слушать самих себя. Но многие из таких проповедников умерли для себя на этих собраниях. Город был ими наполнен, так же, как и сегодня. Они гремели, подобно прошлогоднему бобовому стручку. И — у нас был очередной «двор мертвых костей» (см. Иезекииля 37:1-10).

Мы всегда признавали Азуза, как материнскую миссию, и между нами никогда не было никаких трений или зависти. Мы посещали друг друга. Брат Сеймур часто встречался с нами. В то время я написал в *Христианском Жнеце* следующее:

Собрания на Восьмой и Мэйпл изумительны. Вчера мы имели прекраснейшее время, какое я когда-либо переживал. Сила Божья наполняла место на протяжении всего дня. Церковь была наполнена. Сильнейшее убеждение овладевало людьми. Дух вел собрание от начала и до конца. Не было никакой программы, и трудно было найти возможность для необходимых объявлений. Не было сделано ни одной попытки проповедовать. Несколько посланий были даны Духом. Каждый был свободен, чтобы повиноваться Богу. Алтарь целый день был полон ищущих душ. Жена одного проповедника свободных методистов прорвалась к могущественному крещению, говоря иногда как бы по-китайски. Все, кто приняли крещение Духа, говорили на языках. Там было, как минимум, шесть проповедников Святости, ищущих крещения наиболее ревностно; некоторые из них были седоволосыми, почтенными и проверенными годами плодоносного служения. Они просто распростерли руки перед лицом этого откровения от Бога, и остановились, чтобы ожидать свою Пятидесятницу. Президент Церкви Святости Южной Калифорнии был одним из первых, ревностно ищущих у алтаря.

Я снова написал в той же газете:

«Дух допускает мало человеческого вмешательства на собраниях, обычно оставляя ошибки незамеченными, или удаляя их Своим собственным путем. Те вещи, которые, как мы обычно чувствуем, должны быть исправлены, часто бывают обойдены, чем предотвращается худший вред. Привлекать к ним внимание — значит, нагнетать на святых дух страха; и тогда они перестанут искать. Дух удерживается от действия. Он убирает их с пути. Сейчас на карту поставлены более великие вопросы. Мы пытаемся удержать людей от возвеличивания сатанинской силы. Вместо этого, мы проповедуем большого Христа. И — Бог использует младенцев.

Враг двигает ад, чтобы разбить наше общение через доктринальные различия; но мы должны сохранять единство Духа всеми силами. Некоторые вопросы могут быть урегулированы в последствии. Они очень незначительны. Бог никогда не отдаст это движение в руки людей. Если оно когда-либо попадет под человеческий контроль, ему конец. Многие присоединились бы к нам, если бы им не нужно было «потерять головы» и стать маленькими.

16 августа пополудни, на Восьмой и Мэйпл, Дух проявился через меня в языках. В то

время нас там было семеро. Это был рабочий день. После времени свидетельства и хвалы, когда все было тихо, я осторожно ходил по комнате, прославляя Бога в своем духе. Вдруг я как будто услышал в своей душе (не моими естественными ушами) глубокий голос, говорящий на языке, которого я не знал. Позже я слышал нечто похожее в Индии. Это, казалось, содержало и вполне удовлетворяло хвалу, скрытую в моем существе. Через несколько мгновений я обнаружил себя произносящим те же самые звуки моими голосовыми органами, как бы без усилий с моей стороны. Это было точное продолжение того же изречения, которое я слышал в своей душе несколькими мгновениями раньше. Казалось, это был совершенный язык. Я был почти как внешний слушатель. Я был полностью покорен Богу и просто движим Его волей, как в божественном потоке. Я мог бы остановить это проявление, но не сделал бы этого ни за что на свете. Его сопровождали небеса оощаемого блаженства. Невозможно в точности описать это переживание. Это нужно пережить, чтобы оценить это. Не было сделано никакого усилия говорить с моей стороны, ни малейшей возможной борьбы. Это переживание было наиболее священным — Святой Дух играл на моих голосовых связках, как на Аэольской арфе. Все это высказывание для меня было полным сюрпризом. Я никогда раньше особо не стремился говорить на языках. Так как я не мог понять их моим естественным умом, я, скорее, опасался их.

В то время я даже не имел никакого желания знать, о чем говорю. Это казалось чисто духовным выражением, за пределами области естественного ума и понимания. Я был воистину «запечатан на челе», полностью прекратив действие моего собственного естественного ума. Позже я описал свое переживание для прессы следующими словами:

Дух постепенно подготовил меня к этой кульминации моего переживания, когда я молился, как за себя, так и за других. Таким образом я был приближен к Богу, мой дух был в большой степени подчинен. Было достигнуто место крайнего подчинения воли, в абсолютном осознании беспомощности, очищенное от естественного самовыражения. Это был всеобъемлющий процесс. Присутствие Духа внутри уже было для меня чувствительным, как вода за стеклом индикатора парового котла. Мой разум, эта последней сдающаяся крепость человека, была взята Духом во владение. Воды, которые постепенно накапливались, покрыли меня с головой. Я стал обладателем Им полностью. Высказывание на языках было без человеческой примеси, *«как Дух давал... провещевать»* (Деяния 2:4).

О, что за радостное волнение — быть подчиненным Ему полностью! Мой разум раньше всегда был очень активен. Его естественные действия производили большинство проблем в моем христианском опыте: *«и пленяем всякое помышление»* (2 Коринфянам 10:5). Ничто не удерживает веру и действие Духа так сильно, как самоутверждение человеческой души — мудрость, сила и самодостаточность человеческого ума. Все это должно быть распято, и именно здесь идет борьба. Нам нужно стать крайне несостоявшимися, недостаточными и беспомощными в собственном сознании, полностью смиренными, прежде чем мы сможем принять полное обладание Святого Духа. Мы желаем Святого Духа; но, на самом деле, это Он желает владеть нами.

В моем случае, в опыте говорения на языках я достиг кульминации подчинения. Это открыло канал для нового служения Духа. С этого времени Дух начал течь через меня новым образом. Помазанные проповеди приходили таким путем, какого я еще не знал никогда раньше. Спонтанное вдохновение и просвещение было воистину чудесным и сопровождалось убеждающей силой. Полное крещение Пятидесятницы означает полностью сдаться Святому Духу, или же — когда Он обладает всем человеком, имеющим дух немедленного послушания. Я уже на протяжении многих лет знал многое из силы Божьей для служения; но сейчас я понял чувствительность к Духу, уступчивость, которая делает возможным для Бога владеть человеком и действовать новыми путями и каналами, с намного более сильными непосредственными результатами.

В этом переживании я также получил новое откровение Его суверенности, как в цели,

так и в действии, какое я не имел никогда раньше. Я увидел, что раньше я часто обвинял Бога в кажущемся недостатке заинтересованности или в медлительности действий, в то время как я должен был покориться Ему в вере, чтобы Он мог быть способен совершать через меня Свою суверенную волю. Я оказался в прахе смирения от этого откровения о моей глупости и о Его суверенных заботе и желании. Я увидел, что тот маленький кусочек желания, который я имел для Его служения, был всего лишь маленьким кусочком Его великого желания, интереса и цели, который Он был способен мне дать. Его Слово утверждает это. Все, что во мне было хорошего, в мыслях или в действиях, пришло от Него. Подобно Хадсону Тейлору, я сейчас чувствовал, что Он просит меня просто идти с Ним, чтобы помочь в том, что Он один наметил и пожелал. Я чувствовал себя очень маленьким в свете этого откровения и моего прошлого непонимания. Он существовал и совершал Свои вечные цели задолго перед тем, как я даже подумал об этом — и будет это делать долго после меня.

Не было никакого напряжения или искривления — никакой борьбы в попытке получить крещение. В моем случае это был просто вопрос подчинения. Фактически, это была противоположность борьбе. Не было никакого набухания в горле, никакой «операции», совершенной на моих голосовых органах. Не было ни малейшей трудности в говорении на языках. И, однако, я могу понять, почему некоторые могут иметь такие трудности. Они не вполне покорены Богу. Для меня эта борьба была уже давно завершена. Я уже истощил себя и сдался полностью. Бог не поступает одинаково с двумя личностями. Я, на деле, не искал крещения, когда получил его. И, фактически, я на самом деле никогда не желал его, как определенного переживания. Я хотел быть вполне подчинен Богу, и вне этого я не имел никакого конкретного ожидания или желания. Я хотел больше Его, и это было все.

Вокруг меня не было восклицающей толпы, чтобы смутить или вдохновить меня. Никто тогда не предлагал мне языки — ни аргументами, ни имитацией. Благодарение Богу, Он способен сделать Свою работу без подобной помощи, и, часто, без нее — намного лучше. Я не верю, духовно говоря, в вытаскивание ребенка с помощью инструментов. Я верю в здоровую искреннюю молитвенную помощь в Духе. Слишком многие души силой вытаскиваются из утробы убеждения, и в последствии они нуждаются в инкубации. Как с природой, так и с благодатью. Лучше держаться подальше от докторов и старых акушерок, насколько возможно. Ребенок иногда почти убиваем через их противоестественное насилие. Стая шакалов над своей добычей едва ли может поступать более свирепо, чем то, что мы видели в некоторых случаях. При естественных родах, как правило, лучше всего оставить мать одну, настолько, насколько возможно. Мы должны наставлять и стоять рядом с ободрением, но не форсировать роды. Естественные роды лучше.

Я уже был в большой степени погружен в служение ходатайства и пророчества, перед тем, как достиг этого состояния полной отдачи Духу. Теперь мне надо было снова выходить в служение. Когда мой день Пятидесятницы вполне наступил, канал был очищен. Живые воды прорвались. Дверь моего служения резко открылась от прикосновения руки суверенного Бога. Дух начал действовать внутри меня новым и более могущественным путем. Для меня это было особой свежей кульминацией и развитием, а также опытом, который кардинально изменил мою жизнь.

Теперь я знал, что вкусил то, ради чего мы были соединены, как группа. Воистину, это было доказано, как эпоха в истории церкви, такая же отчетливая и определенная, как действие Духа во времена Лютера и Уэсли, только с еще гораздо большим предзнаменованием. И, однако, она еще не вполне стала историей. Мы еще слишком близки к ней, чтобы понять и оценить ее полностью. Но мы сделали еще один шаг назад на пути к восстановлению церкви, какой она была в начале. Мы завершаем круг. Иисус вернется за совершенной церковью, «без пятна и порока» (см. Ефессянам 5:27). Он грядет за одним телом, а не за дюжиной. Он есть Глава, и, как таковой, Он — не чудовище с сотней тел. *«Да будут все едино... — да уверует мир»* (Иоанна 17:21). Это, в конце концов, величайшее знамение для мира. *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею...»* (1

Коринфянам 13:1).

После переживания говорения на языках я почувствовал, что языки легко приходят ко мне. И это было подтверждено. Я также научился петь в Духе, хотя я никогда не был певцом, и не знаю музыки.

Я никогда не искал языков. Мой естественный ум противился этой идее. Этот феномен неизбежно идет против человеческого понимания. Это значит оставить эту способность на время. И это — «безумие» и камень преткновения для естественного ума и понимания (см. 1 Коринфянам 2:14). Это сверхъестественно. Нам не нужно ожидать, что кто либо, кто не достиг этой глубины отдачи в своем человеческом духе, этой смерти для своего собственного понимания, принял или понял это. Естественное понимание должно быть покорено в этом вопросе. Нужно пересечь целое море между пониманием и откровением, и это — принцип и переживание, ведущие к крещению Пятидесятницы. Это — основной принцип этого крещения. Это — почему простые люди обычно входят первыми, хотя они, возможно, не всегда хорошо уравновешены или способны. Они — как маленькие мальчики, идущие плавать, если использовать знакомую иллюстрацию. Они заходят первыми, потому что они имеют на себе минимум одежды, чтобы снять. Мы все должны войти «раздетыми» в это переживание.

Ранняя церковь жила в этом, как в нормальной атмосфере. В этом заключалась ее отдача действию Духа, его сверхъестественным дарам и его силе. Наши «всезнайки» (те, кто претендуют на то, что знают силу Духа) не могут достичь этого. О, стать глупыми, не зная ничего самим по себе, чтобы мы могли принять ум Христа!

Я не хочу сказать, что мы должны говорить на языках постоянно. Крещение — это не только языки. Мы можем жить в этом месте просвещения и отдачи, и по-прежнему говорить на своем языке. Библия не была написана на языках. Мы можем воистину жить в Духе все время. О, эта глубина отдачи — все свое ушло — осознавать, что ты ничего не знаешь, ничего не имеешь, кроме того, чему Дух научит и что уделит нам. Это есть истинное место силы в любом служении. Ничего не осталось, кроме Бога, чистого Духа. Исчезла любая надежда, или любое осознание способности, в естественном.

Мы живем Его дыханием, как это и было всегда. «Ветер» в День Пятидесятницы был дыханием Божьим (Деяния 2:2). И что мы можем сказать еще? Это нужно пережить, чтобы это понять. Это невозможно объяснить. Мы, определенно, имеем меру Духа и прежде, без этого. Об этом факте свидетельствует вся история. Но мы не можем без этого иметь крещение Пятидесятницы. Апостолы получили его внезапно и в полноте. Только простая вера и подчинение могут получить это, так как человеческое понимание может найти в этом всякого рода недостатки и явную глупость.

Я говорил на языках в этом первом случае примерно пятнадцать минут. Затем прямое вдохновение на время ушло. Я также говорил и после, время от времени, но никогда не пытался воспроизвести это. Это было бы глупостью и кощунством — пытаться это имитировать. Это переживание оставило после себя осознание крайней отдачи Господу, место совершенного успокоения от моих собственных дел и от активности моего ума. Естественное, оно оставило меня, в соответствующей мере, с осознанием крайнего Божьего контроля и присутствия. Это было наиболее священное переживание.

Многие глупо и легкомысленно поступали с этим принципом и владением. Они не смогли продолжать в Духе, и послужили преткновением для других. Это нанесло великий ущерб. Но это переживание по-прежнему остается фактом, как в истории, так и в современной действительности. Наибольшая часть познания Бога большинством христиан является, и являлась всегда, после утраты Духа ранней церковью, интеллектуальным знанием. Их знание Слова и Божьих принципов интеллектуальны, в основном основаны на естественном понимании и рассуждении. Они имеют мало откровения, просвещения и вдохновения непосредственно от Духа Божьего.

Известные комментаторы Конибер и Хаусон написали:

Этот дар (говорение на языках) был результатом внезапного притока сверхъестественного к верующему. Под его влиянием, действие понимания было остановлено, и в то же время дух был окутан состоянием абсолютной радости от непосредственного общения с Духом Божиим. В этом радостном состоянии верующий непреодолимой силой был вынужден изливать свои чувства благодарения и восхищения не в своих словах. Он, обычно, даже несведущ об их значении.

Сталкер в его *Жизни Павла* сказал следующее:

Оно (говорение на языках), кажется, является видом изречения, в котором говорящий изливает страстную рапсодию, через которую его религиозная вера получает как выражение, так и вознесение. Одни были неспособны объяснить значение того, что они говорят, в то время как другие имели эту дополнительную силу; и также были те, кто были способны истолковать то, что произносили вдохновенные говорящие, хотя сами и не говорили на языках. Во всех случаях, кажется, должно быть непосредственное вдохновение какого-то рода; поэтому, то, что они делали, было не результатом вычисления или подготовки, но сильным сиюминутным импульсом.

Эти феномены столь знаменательны, что, если бы говорить о них в истории, то они бы придали христианской вере высокое напряжение. Они показывают, с какой могущественной силой христианство, при его первом выходе в мир, брало власть над касавшимися его духами.

Даже сам дар Духа был извращен в инструмент греха; ибо те, кто владели наиболее яркими дарами, такими, как чудеса и языки, слишком любили демонстрировать их, и превратили их в почву для хвастовства.

Привилегию всегда сопровождает опасность. Дети часто режут себя острыми ножами. Однако, мы, определенно, находимся в большей опасности оставаться в застое, там, где находимся, чем в верном продвижении вперед для Бога.

Описывая некоторые личные переживания, предшествующие опыту этого крещения, я написал в *Христианском Жнеце* следующее:

Мое сердце было исследуемо до тех пор, пока, находясь под дополнительным светом, я не закричал: «Боже, избавь меня от моего религиозного самосознания!» Едва ли я когда-либо так страдал, пребывая в смирении, стыде и поношении, как при этом видении моего самого лучшего Божиими глазами. Моя религиозная милость, воистину, превратилась в растление. Я чувствовал, что больше не смогу выносить того, чтобы слышать или даже думать об этом. Я чувствовал, что был бы рад забыть даже собственное имя и идентичность. Поэтому, с крайним удовлетворением, я уничтожил записи о моих прошлых достижениях для Бога, на которых раньше так любили задерживаться мои глаза. Теперь я испытывал к ним отвращение, как к дьявольскому искушению самопревозношения. Письма похвалы за проведенные религиозные служения, литературные труды кажущегося мне превосходства, и проповеди, которые казались мне замечательными по знанию и конструкции, теперь вызывали у меня тошноту из-за обнаруженного в них элемента гордости собой. Я обнаружил, что стал опираться на это, ожидая божественную благосклонность и награду. «Ничего кроме крови Иисуса» было, по крайней мере, частично, упущено из виду. Я зависел также от этих других вещей, которые бы рекомендовали меня Богу. В этом заложена великая опасность; поэтому, я уничтожил эти ценные документы, ложные доказательства, как если бы это была гадюка, чтобы они не искушали меня отойти от достаточности исключительно Его заслуг. Это включало в себя глубокое исследование сердца.

Прошлые служения стали теперь для меня абсолютно пустыми, и это принесло мне величайшее облегчение. Я опять начал искать Бога, так, как если бы

я еще никогда ничего не совершил. Я чувствовал, что стою перед Ним с пустыми руками. Огонь испытания, казалось, унес все мои религиозные дела. Бог не хотел, чтобы я почивал на них. В будущем мне нужно было забывать все, что я мог когда-либо совершить для Бога, сразу же, как это было бы совершено, чтобы это не могло приготовить для меня еще одну ловушку, и идти вперед, как если бы я ничего для Него не сделал. В этом была моя безопасность.

Без сомнения, даже малейшее самоудовлетворение, допущенное в чем-либо религиозном служении, является великой помехой для Божьих благословения и благосклонности. Этого надо остерегаться, как мы остерегались бы змеи.

Мы продолжали иметь чудесные собрания на Восьмой и Мэйпл. Господь показал мне, что Он хотел, чтобы этот труд шел еще глубже, чем что-либо другое, что мы переживали в то время. Он не был вполне удовлетворен работой на Азуза, при той глубине, до которой она дошла. Среди нас по-прежнему было слишком много жизни своего «я», религиозного «я». Это, естественно, означает войну, тяжелую и жесткую, против врага. Наше место должно было стать чем-то вроде «пункта очистки», где нужно было разбираться с плотскими упражнениями, ложными проявлениями и с религиозным «я» в целом. Мы стремились к настоящему переживанию, укоренившемуся и непреходящему, с божественным характером и без каких-либо рецидивов.

Я снова был сильно испытан финансово. Однажды мне, не имея денег даже на проезд, пришлось идти в город за двадцать пять кварталов. Один брат, почти такой же бедный, как и я, дал мне пять центов, чтобы доехать домой. В то же время мы имели славные собрания. Многие падали под силой Божьей.

В один вечер дьявол послал к нам две сильные личности, чтобы увести движение в сторону. Одна женщина-спиритист вышла вперед, как главный барабанщик, чтобы руководить пением. Я вымолил ее из церкви. Вторым был фанатичный проповедник с голосом, от которого чуть ли не дребезжали окна. Мне пришлось открыто запретить ему. Он, уже было, взял в свои руки все собрание. Явное тщеславие так и выпирало из него. Дух был ужасно огорчен; Бог не мог действовать. Я слишком много страдал за это дело, чтобы так легко все отдать дьяволу. Кроме этого, я был ответственным за души и за аренду.

Мы вели жестокую битву с подобными духами. Они могли бы все разрушить. Дьявол не имеет совести, и плоть не имеет смысла. В самый первый раз, когда я открыл эту церковь для собраний, я обнаружил одного из наихудших фанатиков и религиозных шарлатанов города, который ожидал меня, сидя на ступеньках. Он был проповедником и хотел руководить. Я прогнал его с этого места, как Неемия — сына Иоиады (Неемия 13:28). Я никогда не мог представить, что в столь многих людях может быть так много от дьявола. Город, казалось, был полон такими. Он искушал святых воевать и угашать Духа. Эти чудачки и шарлатаны были первыми на собрании. У нас было время великой чистки, так как было много профессионального религиозного шарлатанства. Суду должно начаться *«с дома Божия»* (1 Петра 4:17).

Лютер был сильно обеспокоен своевольными религиозными фанатиками его дней. Из Вартбурга, где он тогда был заключен, он писал Мелангтону в Виттенберг, давая пробный камень для этих фанатиков: «Спроси этих пророков, чувствуют ли они эти духовные муки, этих Божьих творений — эти ад и смерть — которые сопровождают настоящее призвание». Когда он вернулся в Виттенберг, и они испытывали на нем свое колдовство, он встретил их такими грубыми словами: «Я шлепаю ваш дух по морде!» Они действовали в ответ на этот вызов, как бесы. Но это разбило их чары.

Мы были обязаны с твердостью улаживать экстремальные ситуации; но, в основном, Дух не обращал внимания на ненормальности и удалял их с пути, не делая им дальнейшей рекламы. Многие заявляют, что сегодня мы не можем «распахивать двери» наших собраний. Но если бы это было истинно, то мы должны бы были не впускать также и Бога. В чем мы нуждаемся — это больше Бога для контроля над собраниями. Он должен иметь свободу действия, чего бы это не стоило. Сами святые еще слишком пребывают в смятении и в бунте.

Через молитву и самоуничтожение, Бог будет руководить собраниями. Это было секретом в начале. Мы держались вместе, в молитве, любви и единстве, и никакая сила не могла разбить это. Но «я» должно быть сожжено. Собрания должны контролироваться по пути от Престола. Должна быть создана духовная атмосфера, через смирение и молитву, в которой сатана не может жить. И мы поняли это в самом начале. Это было крайней противоположностью религиозной ревности и плотским религиозным амбициям. Мы ничего не знали о современных методах «бодрости духа» и «делай это захватывающим» — вся эта система является незаконным продуктом, до тех пор, пока имеется в виду Пятидесятница. Требуется время, чтобы стать святыми. Это мир мчится вперед; но что касается Бога, то это приведет нас в никуда.

Одна из причин глубины действия на Азуза была в том, что работники не были новичками. Они, большей частью, были призваны и приготавливаемы годами — из кругов Святости, с миссионерских полей, и так далее. Они уже были сожжены, испытаны и проверены. Они, в большинстве, были закаленными ветеранами. Они уже ходили с Богом и глубоко учились от Его Духа. Они были пионерами, «ударными войсками», тремя сотнями Гедеона, призванными разнести огонь по всему миру — подобно как ученики были подготовлены Иисусом. Сейчас же мы увлечены *«разноплеменным множеством»* (Исход 12:38), и семена отступления уже имели время поработать. *«Первая любовь»* в значительной степени была потеряна (Откровение 2:4). *«Пес возвратился на свою блевотину»* (2 Петра 2:22) во многих вопросах — то есть, к вавилонским учениям и традициям. Ослабленная мать едва ли может ожидать рождения здоровых детей.

В начале Дух работал настолько глубоко, и люди были настолько голодны, что плотской человеческий дух, проникший в собрания, был легко различаем. Это было, как если бы чужак ворвался в уединенную избранную компанию. Его присутствие было болезненно заметно. Люди желали Бога. Он находился в Своем святом храме; земля (все человеческое) должна молчать перед Ним (Аввакума 2:20). Она может произвести только огорчение и боль. Наши сегодняшние комнаты ожидания и молитвы — всего лишь тень прошлых; слишком часто это — место, чтобы выпустить пар в человеческом энтузиазме, или чтобы стать ментально интоксцированным якобы от Святого Духа. Такого не должно быть. Это — просто фанатизм.

В те ранние дни комната ожидания была первой мыслью и первым обеспечением для любой пятидесятнической миссии. Она была священной — образом святой земли. Там также было всеобщее согласие. Там люди искали успокоиться от активности их собственных слишком активных ума и духа, убежать на время от мира, побыть наедине с Богом. Там не было никакого шумного, дикого духа. Это, по крайней мере, можно делать повсюду. Претензии и смятение требовательного мира оставались за дверью. Это был некоторого рода «город-убежище» от такого рода вещей, небеса покоя, где Бог мог быть услышан и говорить к душам. Люди там могли проводить часы в молчании, наедине исследуя свои сердца и принимая ум Господа для дальнейших действий. Что-то подобное кажется почти невозможным сегодня, среди современного окружения. Мы умираем для себя, приходя в Его присутствие. И это требует великую тишину духа. Нам нужно «святое святых». Что евреи в древности осмелились бы делать в Божьем храме из того, что мы сегодня делаем в миссиях? Для них это бы означало смерть. Мы полны глупости и фанатичного самоутверждения. Даже формальные католики в целом имеют больше почтения, чем мы.

В воскресенье, 26 августа, пастор Пенделтон и почти сорок его членов пришли на Восьмую и Мэйпл, чтобы поклоняться вместе с нами. Они уже приняли крещение и говорили на языках в своей церкви. Их деноминация выбросила их из их здания за это «непростительное преступление». Когда я услышал, что их церковь собирается испытать Пенделтона на ересь, я пригласил их прийти к нам, если их выбросят. Двумя днями позже они были изгнаны и приняли мое приглашение. Брат Пенделтон заявил после такого переживания, что больше никогда не построит еще одной доктринальной крыши над своей головой. Он решил идти дальше для Бога.

Толпы людей заключены в церковных системах, внутри сектантских границ, в то время как перед ними лежат Божьи великие свободные пастбища, ограниченные только окружающим их Словом Божиим. *«И будет одно стадо и один Пастырь»* (Иоанна 10:16). Традиционная теология, частичная истина и частичное откровение вскоре становятся законом. Сознание крайне связывается ими, как китайскими колодками, препятствующими дальнейшему прогрессу.

Воскресенье, 9 сентября, было чудесным днем. Несколько человек часами лежали, простершись, под силой Божьей. Алтарь был полон на протяжении всего дня, с едва ли каким-либо перерывом для служений. Несколько человек приняли крещение. В те дни мы очень мало проповедовали. Люди были поглощены Богом. Меня и брата Пенделтона во время служений обычно можно было найти распростершимися во всю длину на той низкой платформе, пребывающими на наших лицах в молитве. В те дни было почти невозможно оставаться с поднятыми лицами. Присутствие Господа было настолько реальным! И это положение продолжалось долгое время. Нам надо было делать очень мало для проведения собраний. Каждый искал только Бога. Мы чувствовали себя почти извиняющимися, когда нам приходилось привлечь внимание людей, чтобы сделать объявления. Это был постоянный триумф победы — Бог владел их вниманием. Временами аудитория пребывала в конвульсиях покаяния. Бог глубоко разбирался с грехом в те дни. Грех не мог оставаться в стане.

Церковь Нового Завета разделилась примерно в то же самое время. Я был рад, что не имел с этим ничего общего. Брат Смайл прижал крещенных в Духе святых к стене, в конце концов отвергнув их свидетельство. Один брат, Элмер Фишер, открыл после этого еще одну миссию на Саут Спринг Стрит 327, известную, как Миссия Верхней Комнаты. Большинство белых святых с Азуза пошли с ним, вместе с крещенными в Духе из Церкви Нового Завета. В последствии она стала на время сильнейшей миссией в городе. Как Азуза, так и Церковь Нового Завета к тому времени в большой мере оставили Бога. Вскоре я передал собрание на Восьмой и Мэйпл брату Пенделтону, так как я был слишком утомлен, чтобы продолжать постоянное служение на собраниях. Я уже долго находился под постоянным напряжением в молитве и на собраниях и нуждался в отдыхе и в переменах.

В самом начале пятидесятнического движения я начал очень много упражняться в Духе, чтобы Иисус не был упущен из виду, «потерян в храме», из-за превознесения Святого Духа и даров Духа. Это казалось большой опасностью — упустить из виду тот факт, что Иисус есть *«все и во всем»* (Колоссянам 3:11). Я старался представлять Его центральной темой и фигурой перед людьми. Иисус всегда будет центром нашей проповеди. Все приходит через Него и в Нем. Святой Дух дан, чтобы показать то, что от Христа (см. Иоанна 16:14). Подвиг Голгофы, Очищение должно быть в центре нашего внимания. Святой Дух никогда не отвлечет наше внимание от Христа к Себе, но напротив, явит Христа более полно. Сегодня мы находимся в той же опасности.

Нет ничего глубже или выше, чем знать Христа. Все дано Богом для этой цели. «Один Дух» (1 Коринфянам 12:13) дан для этой цели. Христос есть наше спасение и наше все. Чтобы мы могли постигнуть *«что широта и долготы, и глубина и высота.... любви Христа»* (Ефессянам 3:18,19 KJV), имея *«Духа премудрости и откровения к познанию Его»* (Ефессянам 1:17). Это знать Его (Христа) было тем, за что боролся Павел. В один вечер на Восьмой и Мэйпл я внезапно получил водительство представлять Иисуса собранию. Они, уже было, забыли Его в их превознесении Святого Духа и даров. И вот, я представлял Христа их вниманию. Люди были полностью захвачены врасплох и мгновенно обличены. Бог сделал это через меня. Затем они увидели свою ошибку и опасность. В то время в один вечер я проповедовал Христа, поставив Его перед людьми на Его должное место, в то время как Дух настолько свидетельствовал о Своем удовлетворении, что я, полностью охваченный Его присутствием, беспомощно упал на пол под могущественным откровением Иисуса моей душе. Я пал, как Иоанн на острове Патмос, к Его ногам.

В то время я написал трактат, следующее является выдержками которого:

Мы можем даже не держаться какой-то доктрины и не искать какого-то переживания, кроме как во Христе. Многие готовы искать силу от любой батареи, на которую они могут положить руки, с тем, чтобы совершать чудеса и привлекать внимание и поклонение людей к самим себе, таким образом ворую у Христа Его славу и делая ярмарочное представление плоти. Кажется, величайшая религиозная нужда сегодня — это нужда в истинных последователях кроткого и любящего Иисуса. Религиозный энтузиазм легко производит семена. Над человеческим духом столь преобладает показной религиозный дух. Но мы должны придерживаться нашей темы — Христа. Он один может спасти. Внимание людей должно быть всегда и прежде всего обращено к Нему. Истинная Пятидесятница произведет могущественное обличение во грехе, обращение к Богу. Ложные проявления произведут только возбуждение и удивление; грех и эгоистичная жизнь из-за них существенно не пострадают. Мы должны получить то, о чем вызывает наше убеждение. Верьте в голод своего сердца и идите вперед с Богом. Не позволяйте дьяволу похитить у вас настоящую Пятидесятницу. Любое движение, превозносящее Святого Духа или дары больше, чем Иисуса, закончит фанатизмом. Все то, что побуждает нас превозносить и любить Иисуса, является здоровым и безопасным. То, что противоположно этому, все разрушит. Святой Дух — это великий свет, но он всегда будет сфокусирован на Иисусе, чтобы открывать Его.

А.С. Уоррелл, переводчик Нового Завета, был искренним другом Пятидесятницы и искателем крещения. Он написал следующее в *Пути Веры* :

На этих собраниях уделяется такое внимание крови Иисуса, какое я редко наблюдал в других местах. Там проявляется могущественная сила в свидетельстве для Иисуса, с удивительной любовью к душам. Там также наблюдается восстановление даров Духа. Места собраний находятся на Азуза Стрит, в Церкви Нового Завета, где пастором является Джозеф Смайл (некоторые из его людей были среди первых, заговоривших на языках, но большинство из них ушли, так как чувствовали ограничение в этой церкви), и на Восьмой и Мэйпл Стрит, где пастора Бартлеман и Пенделтон являются основными лидерами.

В сентябре 1906 года в *Пути Веры* появились следующие письма из-под пера Д-ра У.С. Дамбла из Торонто, Канада, который в то время посетил Лос-Анджелес:

Возможно, некоторые из вас, читатели, могут интересоваться впечатлениями иностранца в Лос-Анджелесе. Здесь ведется благодатная работа Духа, подобная той, что в Уэльсе. Но, тогда как та — в основном в церквях, эта — вне их. Церкви не примут это, или, по крайней мере, до настоящего времени они стояли в стороне от этого в критическом и осуждающем духе. Подобно движению в Уэльсе, это — пробуждение простых верующих, ведомое Святым Духом и проводимое в залах и в старых полуразрушенных зданиях, в любых, доступных для этого движении.

Это — выдающееся движение, можно сказать, особенное, из-за появления дара языков. Есть три разных миссии, где любой может услышать эти иные языки. Я имел редкую радость провести прошлый вечер на собрании пастора Бартлемана, или, точнее, на собрании, где он и пастор Пенделтон являются номинальными лидерами, но где, на самом деле, управляет Святой Дух. Иисус провозглашается главой, и Святой Дух — Его исполнителем. Поэтому там нет ни проповедования, ни органа, ни сбора пожертвований, кроме того, что добровольно кладется на стол или опускается в ящик на стене.

Бог могущественно присутствовал в прошлый вечер: Кто-то начинает петь; может быть, были спеты три или четыре гимна, смешанные с возгласами «Аллилуйя» и «Аминь». Затем какая-то сверх-обремененная душа встает и восклицает: «Слава Иисусу!», и сквозь всхлипывания и слезы говорит о великой борьбе и о великом освобождении. Затем трое или четверо лежат на полу с

сияющими лицами. Кто-то начинает хвалить Бога, а затем, с поднятыми руками, взрывается на ином языке. Теперь пастор Пенделтон говорит, как он чувствовал нужду и искал крещения, и Бог крестил его с таким переживанием божественного присутствия, любви и дерзновения, какого он не имел никогда раньше. Руководители его церкви решили изгнать его из-за этого, и многие из его людей ушли с ним и соединили силы с пастором Бартлеманом. Затем пожилая немецкая лютеранская дама с приятным лицом говорит, как она удивилась, когда услышала, как люди хвалят Бога на языках, и начала молиться, чтобы быть крещенной в Духе. После того, как она легла в постель, ее уста заговорили на ином языке, и она хвалила Господа всю ночь, к удивлению ее детей.

Затем произносится наставление на языках, в великой нежности, из уст пастора Бартлемана, и люди один за другим поспешно продвигаются к алтарю, который заполняется ищущими. Какая бы критика не высказывалась об этом движении, крайне очевидно, что оно одобрено Богом, и что Господь ежедневно прилагает к ним спасаемых (Деяния 2:47). Верят, что это пробуждение находится только лишь в его младенчестве, и что мы живем в вечер этой диспенсации. Бремя языков — «Иисус скоро грядет».

Д-р Дамбл снова написал в той же газете:

В церкви пастора Бартлемана собрания проходят каждый вечер, весь день в воскресенье и всю ночь каждую пятницу. Там нет никакого порядка служения; они ожидают, чтобы течь в божественном порядке. Благословенный Святой Дух является действующим руководителем. Лидеров, или пасторов, большую часть времени можно увидеть на полу на их лицах, или на коленях в том месте, где обычно находится кафедра; но там нет ни кафедры, ни органа, ни хора.

Молодая девушка, впервые пришедшая на одно из этих собраний, оказалась под силой Духа и полчаса лежала с сияющим лицом, потерянная для всего, что касается себя, и наблюдала неизреченные видения. Вскоре она стала говорить: «Слава! Слава Иисусу!», и бегло заговорила на ином языке. В прошлую субботу собрание продолжалось с раннего утра и до полуночи. Не было никакого проповедования, но были молитва, свидетельство, хвала и наставление.

Это истина, что в начале платформы и кафедры были убираемы с пути, насколько это было возможно. Мы не имели никакой осознанной нужды в них. Класс священства и церковные злоупотребления были выметены полностью. Мы все были братьями. Все были свободны повиноваться Богу. Он мог говорить, через кого Он хотел. Он излил от Духа Своего «на всякую плоть» (Деяния 2:17), также на Его «рабов... и на рабынь» (стих 18). Мы почитали людей только по их Богом данным дарам и служениям. Когда движение начало идти на убыль, платформы были построены повыше, фраки надевались подлиннее, были организованы хоры, и появились струнные оркестры, чтобы «раздразнить» людей. Цари снова сели на свои троны, восстановленные для самодержавия. Мы больше не были братьями. Затем разделения умножились. Пока брат Сеймур держал свою голову внутри старого пустого ящика на Азуза, все было хорошо. Но люди позже построили трон также и для него. Теперь мы имеем не одну, а много иерархий.

Я написал следующее в еще одной религиозной газете в 1906 году:

Проклятые неверием, мы с величайшей трудностью пробиваемся вверх — к восстановлению тех славных света и силы, однажды так щедро дарованных церкви — но с тех пор уже давно утерянных. Наши глаза были столь долго ослеплены тьмой неверия, в которую мы были погружены по причине падения церкви, что мы воюем со светом, так как наши глаза слабы. Мы, как церковь, настолько далеко отпали, что когда Лютер пытался восстановить истину оправдания по вере, церковь его дней боролась с ней и противостояла ей, как крайней ереси, и люди платили за нее своими жизнями. И во времена Уэсли было, в основном, то же самое. Сейчас

мы имеем дело с восстановлением самого переживания Пятидесятницы — с «*поздним дождем*» (Иакова 5:7), с восстановлением силы в величайшей славе — чтобы закончить начатую работу. Мы снова будем подняты на прежний уровень церкви, чтобы завершить ее дело, начав с того места, где они его бросили, когда их постигла неудача; и затем, стремительно совершая Великое Поручение, откроем путь для пришествия Христа.

Нам нужно отбросить века церковного банкротства, долгие мрачные Темные Века, и, телескопируя время, быть сейчас вполне восстановленными к оригинальной силе, победе и славе. Мы ищем, как вытащить себя, по Божьей благодати, из растленного, отступнического, ложного христианства. Синагоги гордых, лицемерных церквей выстраиваются против нас, чтобы дать нам ложь. «Наемники» жаждут нашей крови. Книжники и фарисеи, первосвященники и начальники синагог — все против нас и против Христа.

Лос-Анджелес, кажется, является этим местом восстановления церкви до ее бывших положения, благосклонности и власти, и это — то время в Божьем уме. Кажется, пришла полнота времени (Галатам 4:4) для полного восстановления церкви. Бог говорил это Своим слугам во всех частях земли, и послал многих из них в Лос-Анджелес, представив здесь всякий народ под небесами. Еще раз, как и в древности, они прибыли для Пятидесятницы, чтобы снова пойти по всему миру с радостной вестью спасения. Место действия для поздней Пятидесятницы было перенесено из древнего Иерусалима в Лос-Анджелес. И повсюду есть огромный Богом данный голод по этому переживанию. Уэльс был предназначен быть яслями для этого всемирного восстановления силы Божьей. Индия была всего лишь Назаретом, где Он «был воспитан».

Апостольский Свет

Я снова написал в той же газете:

Если когда-либо люди будут пытаться контролировать, загнать в угол или присвоить это Божье движение, то ли для их собственной славы, то ли для славы какой-то организации, то мы обнаружим, что Дух отказывается действовать. Слава отойдет. Пусть это будет одним движением, где Богу будет дано Его правильное место — и тогда мы увидим такое действие, о каком люди еще никогда не мечтали. Это было бы нечто страшное, если бы Богу пришлось забрать от нас Свой благословенный Святой Дух, или удерживать его, в такое время, как это, из-за наших попыток загнать его в угол. Все наше дело — это принести Бога людям. Давайте подчиним себя этому, и только этому.

Некоторыми из «гусениц» прошлых переживаний были партийный дух, сектантские различия, предубеждения и тому подобное, которые все являются плотскими, противоречащими и разрушительными для закона любви, для «*одного тела*» Христа. «*Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело*» (1 Коринфянам 12:13). Самоудовлетворение всегда приведет к поражению. О, брат! Перестань путешествовать круг за кругом по твоему старому привычно проторенному пути, на котором перестала расти вся трава! Прорвись на зеленые пастбища, лежащие у живых вод!

В *Пути Веры* я написал следующее:

Мы возвращаемся из «темных веков» отступления и падения церкви. Мы живем в наиболее важные моменты истории времени. Дух отмечает в сторону все наши планы, наши схемы, наши усилия и наши теории, и снова действует Сам. Многие, хорошо обложившие свои гнезда перьями, тяжело сражаются. Они не могут принять ту жертву, которая следует за тем, чтобы подняться для принятия этих условий.

Драгоценная руда истины — освобождение церкви от человеческого правления — добывается сначала в непременно грубой форме, как необработанная руда. Она по своей природе окружена всякого рода бесполезными, вредными

элементами. Экстравагантные, буйные личности желают идентифицировать себя с этим движением. Великая истина сражается в недрах земли, погребенная под оползнями отступающего зла, явленного в истории церкви. Но она прорывается, чтобы вскоре стрясти с себя все еще прилипшее к ней нежеланное вещество. Христос, наконец, провозглашается Главой. Святой Дух есть жизнь. Члены стоят на основании целого «одного тела» (1 Коринфянам 12:13).

Вот еще некоторые выдержки из статьи в *Пути Веры* начала 1907 года:

Мы замечаем в этих проявлениях настоящего часа восстание нового порядка вещей из хаоса и неудачи прошлого. Атмосфера наполнена вдохновляющим ожиданием идеала. Но неверие тормозит наш прогресс. Наши предвзятые идеи предают нас пред лицом возможности. Они ведут к потере и к разрушению. Но мир сегодня просыпается, ужасаясь из-за своего преступного сна успокоенности и смерти. Письма текут со всех сторон, со всех концов земли, лихорадочно спрашивая: «что это значит?» (Деяния 2:12). О, мы наблюдаем пульс человечества, особенно в сегодняшней церкви. Существует могущественное ожидание. И эти голодные ожидающие дети взывают о хлебе. Холодная, интеллектуальная спекуляция не имеет для них ничего, кроме отказа. Сфера Духа не может быть достигнута одним интеллектом. Чудесное снова поражает нас осознанием, что Бог по-прежнему живет и движется среди нас.

Старые формы разбиваются, исчезая прочь. Их погребальный звон уже прозвучал. Появляются новые формы, новый порядок и жизнь. Это, естественно, является великой борьбой. Сатана движет адские полчища, чтобы помешать. Но мы победим! Драгоценная руда после ее добычи должна быть очищена. «Драгоценное» должно быть извлечено «из ничтожного» (Иеремия 15:19). Грубые пионеры расчистили путь для нашего движения, но за ними последуют более чистые формы. Героический, позитивный дух необходим для этой работы.

Люди говорили на протяжении веков, но сегодня взывает голос Божьего Духа. С тех пор, как ранняя церковь потеряла свою силу и положение с Богом, мы все еще пробиваемся назад. Мы идем сквозь «иты» и «измы», теории, верования, доктрины, разделения, разногласия, движения, благословения, переживания и вероисповедания. Поток может подняться не выше своего источника. Нам больше не нужно никакой теологии или теории. Оставьте их дьяволу. Давайте приблизимся к Богу. Многие ограничены сегодняшними переживаниями. Они, на деле, боятся искать больше Бога, из страха, что их заполучит дьявол. Прочь это глупое рабство! Следуйте за вашим сердцем! Верьте в голод собственного сердца, и идите вперед к Богу. Мы прилипли ко дну. Мы нуждаемся в огне Божьем. Методы смиренных рубашек вместе с религиозными правилами почти разрушили нашу духовную жизнь. Нам лучше огорчить всех людей, чем Бога.

Перед изливанием Духа на Азуза все было установлено в бетонную форму, связано людьми. Ничто не могло двигаться для Бога. Был необходим динамит — сила Святого Духа — чтобы освободить эту массу. И Бог это обеспечил. Вся масса снова была освобождена. Наш Год Юбилея настал. Предыдущий был признан в великом пробуждении 1859 года, пятьдесят лет назад.

Глава 4. Странтствующее служение

В последней части марта 1907 года я получил приглашение приехать в Коннит, Огайо, с приложенным чеком на 50 долларов. Там хотели иметь пятидесятническое собрание. Лидер написал мне, что они голодны по Пятидесятнице. Я чувствовал, что это был призыв от Бога ехать на восток, но я не мог удержаться от мыслей — действительно ли они знали, что они к себе приглашали? Письмо казалось полным энтузиазма — той самой вещи, так сильно разочаровывающей Джона Уэсли. Уэсли определял фанатизм как «ожидание результата без

средств, необходимых для его достижения».

Я не воспользовался чеком, опасаясь, что они могут быть разочарованы, поимев со мной дело. Им нужно было научиться, что Пятидесятница означает умирание для эгоистичной жизни, плотских амбиций, гордости и тому подобного. Это значило для них войти в *«участие в страданиях Его»* (Филлипейцам 3:10), а не просто иметь популярное, хорошее время. Я чувствовал, что они этого не понимали. Настоящий христианин неизбежно означает мученика, тем или иным образом. Не многие желают платить цену, чтобы стать настоящими христианами, чтобы принять остракизм, ложные обвинения и осуждение другими. Но у Бога есть только один стандарт. Современное исповедание веры по большей части — это простое притворство. Только малый его процент является настоящим.

Один человек однажды попросил Лютера порекомендовать книгу, которая была бы и приятной и полезной. «Приятной и полезной! — ответил Лютер — Это за пределами моих способностей. Чем вещи лучше, тем они менее приятны».

«Если человек не отрешится от всего, — сказал Иисус — он не может быть Моим учеником» (см. Луки 14:33). Это может потребовать некоторую квалификацию или толкование, если говорить о самоуверенных действиях, но принцип остается тот же для всех. Церковь, после ее падения в ранних столетиях, имеет полностью ошибочное представление о своем призвании и спасении. Все верующие призваны к стопроцентному посвящению. У Бога нет двух стандартов посвящения — одного для иностранных миссионеров и другого — для христиан дома. Мы не можем найти этого в Библии. Одни призваны посвятить все свое так же, как и другие, как Божьи управители на своих местах и в своих призваниях. Требуется трое, чтобы получился один миссионер. Один идет, один молится и один жертвует. *«Какие странные слова! кто может это слушать?»* (Иоанна 6:60).

Бог имеет только одну цель и один интерес после грехопадения. Это — привести человека назад к Себе. Целые древние диспенсации с их predetermined задачами шли к этому одному концу. Бог имел один признанный народ, евреев. Он имел одну цель в этом народе. Все их действия вели к одному концу. Все их поклонение указывало на этот один конец — принести народам истинное познание Бога и привести в мир Мессию. Иисус Христос имел только один интерес, придя на эту землю. Его второе пришествие также ожидает этого одного. Когда сие Евангелие будет проповедано по всей вселенной, *«тогда придет конец»* (Матфея 24:14), и проклятие будет снято.

Трудится ли церковь, со всеми ее ресурсами, для этой одной цели и для этого одного конца? Это, определенно, не означает эгоистичное накопление имущества и богатства, больше, чем нам нужно на самом деле. Это не означает взять все, что мы хотим, для себя, и затем бросить Господу доллар, в котором мы не нуждаемся. Мы имеем полностью перевернутый порядок после раннего падения церкви. Бог требует от каждого полностью одинакового посвящения.

Именно в этом заключалась проблема Анании и Сапфиры. В этой диспенсации нет «одной десятой», но «все». Наши тела суть храм Святого Духа (1 Коринфянам 6:19), и нам нужно принадлежать Ему на 100 % во всякое время. Мы принадлежим Ему. Он создал нас и выкупил нас, искупил нас после того, как мы заложили Его имущество, не наше собственное, дьяволу. Ни в каком смысле мы не свои. Мы искуплены кровью. Как долго бы потребовалось, или требуется, чтобы евангелизировать мир под этим правилом? Подумайте об этом! Двигается ли церковь нормально, в божественном порядке? Политико-религиозная система со времен ранней церкви и до сего дня — это, в основном, гибрид, смешанная институция. Она полна эгоизма, непослушания и растления. Ее царство стало больше «от мира сего», чем «небесным гражданством» с духовным оружием.

Доктринальные споры были также великим сражением. Многие на Азуза были слишком догматичны. Доктрина, между прочим, это всего лишь каркас структуры. Это — скелет «тела». Нам нужна плоть на костях, дух внутри, чтобы давать жизнь. То, в чем нуждаются люди — это живой Христос, а не догматичная доктринальная ссора. Много вреда было нанесено этому движению в начале из-за неразумного рвения. Как всегда, это

движение больше всего страдало от находившихся в его рядах. Но у Бога были некоторые настоящие герои, на которых Он мог полагаться. Большинство из них поднялись из глубочайшей неизвестности ко внезапной известности и силе, и затем снова так же быстро ушли, когда их дело было сделано. Кто-то хорошо сказал: «Люди, как звезды, появляются на горизонте по Божьему повелению». Это — истинное свидетельство настоящей Божьей работы. Люди не делают свое время, но, как кто-то также истинно сказал, время делает человека. Прежде времени никакой человек не может произвести пробуждения. Люди должны быть подготовлены, так же, как и инструменты.

Историк Д'Абинье хорошо сказал:

Бог вытаскивает из глубочайшего уединения немощные инструменты, через которых Он планирует совершить великие дела; и, после того, как Он разрешил им на время сиять с ослепительной яркостью на знаменитой сцене, Он снова удаляет их в глубочайшую неизвестность. Бог обычно удаляет Своих слуг с поля битвы только для того, чтобы затем возвратить их более сильными и лучше вооруженными.

И это было в случае с Лютером, заключенным в Вартбурге после своего ослепительного триумфа над сильными мира сего в Вормсе.

Д'Абинье написал:

Есть момент в мировой истории, как это было в жизни таких людей, как Чарльз II или Наполеон, который решает их карьеру и их известность. Это — момент, когда им внезапно открывается их сила. Аналогичный момент существует в жизни Божьих героев, но в противоположном направлении. Это — когда они впервые осознают свою беспомощность и ничтожность. С этого часа они получают свыше Божью силу. Какое-либо великое Божье дело никогда не совершалось естественной силой какого-то человека. Это из среды сухих костей, из тьмы и смертного праха Бог изволил избрать инструменты, через которые Он замыслил распространить по земле Свой свет, возрождение и жизнь.

Сильный в телосложении, в характере и в талантах, Цвингли должен был увидеть себя поверженным, чтобы таким образом он мог стать одним из таких инструментов, какие желает Бог. Он нуждался в крещении несчастья и болезни, слабости и боли. Лютер получил это в тот час мучения, когда его келья и длинные коридоры монастыря в Эртфурте отражали его пронзительные крики. Цвингли было назначено принять это, встретившись с болезнью и смертью.

Люди должны прийти к осознанию их собственной слабости, прежде чем они могут надеяться познать Божью силу. Естественная сила и способность человека всегда является величайшим препятствием Божьему делу и Божьим действиям. Это — почему мы имели такое глубокое умирание, особенно для служителей и проповедников, в ранние дни Миссии Азуза. Бог готовил Своих работников для их миссии.

В ответ на молитвы, Бог открыл для меня путь взять с собой свою семью, когда я поехал на восток. Я проповедовал в Денвере в центрах движения Святости, где мы были членами и трудились перед тем, как переехали в Калифорнию. Мы имели чудесное время. Несколько душ были спасены, среди них — целая семья, и святые были чудесно назидаемы. Некоторые приняли крещение Духа. Я провел там всего три собрания.

Бог там чудесно использовал двух маленьких девочек. Они обе имели крещение и настоящее молитвенное служение. Их мольбы о неспасенных сотрясали здание и, при этом, их свобода от застенчивости была сильным уроком для всех нас. Это было необычное действие и Божье служение. Искреннее убеждение пребывало на неспасенных. «Если не будете как дети» — мы учились этому заново (см. Марка 10:14). Очевидно, что современные евангелизационные методы совсем не существенны для спасения душ. Мы бы лучше прилепились к нашим особым дарам, хотя это и было бы «необычайное дело» (Исайя 28:21).

В этом мы бы лучше преуспели. Позвольте Богу действовать Своим путем. В те дни сила и присутствие Божье среди нас часто обращали грешников на их сиденьях. Нам не нужно было тащить их к алтарю и воевать с ними, чтобы их спасти. Они не приходили к алтарю, чтобы бороться с Богом. В Денвере было много «пения в духе», как и на Азуза. Этот дар, казалось, сопровождал это движение повсюду, где бы оно не разгоралось.

Мы, наконец, достигли Коннит, Огайо, 30 апреля, в снежную бурю. Присутствие Господа было с нами с самого начала. Это была одна из миссий Святости. Нам, воистину, приходилось делать мало, разве что смотреть и видеть Божью работу. Дух вел собрания. Фактически, мы большую часть времени пребывали на наших лицах в молитве. Я едва ли мог поднять свое лицо; битва была Господня. И никто другой там не мог воевать, ибо мы встретили наиболее упорное сопротивление. Господь предупредил меня об этом состоянии до того, как мы покинули Лос-Анджелес. Лидер, который написал мне приглашение, не имел ни малейшего понятия, что означает Пятидесятница, как я и опасался. Он хотел иметь приятное время, с большим умножением его миссии, чтобы созидать ее численно, и тому подобное.

Собрания не продвигались далеко до тех пор, пока мы видели, что он вклинился поперек пути. Одна сестра, не переставая, молилась за него в муках души. Он был плотским, гордым и важным в собственных глазах, и не позволял собраниям идти глубже. Мы не могли идти дальше. Он явно не имел ни малейшего желания смириться вместе со всеми остальными. Но ему пришлось смириться. Бог показал мне, что я должен с ним разобраться. Я должен был или повиноваться, или уехать. Так дальше не могло продолжаться. Мы ели за его столом и спали в его кроватях. Это было тяжело делать, но я пошел к нему. Мы сцепились рогами, и он яростно противостоял мне. Бог, однако, сломил его. Дух обличил его, и он упал, как сраженный. Упав, он чуть ли не сотряс все здание. Он лежал под скамьей целых пять часов, начав видеть себя так, как его видел Бог. Дух разобрал его по частям и показал ему его гордость, амбиции и тому подобное. Наконец, он встал и, без единого слова, пошел домой. Там он закрылся в своей комнате и оставался в ней, пока не встретился с Богом. Он вышел после этой встречи кротким, как маленький ягненок, и исповедал свои недостатки. Препятствие было удалено с пути, и собрания размахнулись в силу. Сам он получил крещение через некоторое время после нашего отъезда.

Господь действовал очень глубоко. В одном случае, несколько человек всю ночь находились под силой Божьей. Не было никакого окончания ровно в девять часов, как приходится делать проповедникам, чтобы удержать людей. В те дни мы желали Бога. У нас не было тысячи других вещей, которые бы мы хотели перед Ним. И Он не разочаровал нас. Одна сестра сидела, говоря на языках, целых пять часов. Души спасались, и святые чудесно назидались и укреплялись присутствием Господа. Многие получили крещение в Духе, и эта миссия стала полностью оперившейся для Пятидесятницы.

В одно воскресенье вечером зал был переполнен даже до середины улицы. Я пошел в зал на следующее утро, чтобы проведать людей, которые не пошли домой. Несколько человек провели там всю ночь. Я обнаружил их отрешенными от всего, кроме Бога. Сама слава, «Шехина», наполняла то место. Это было страшно, но славно.

Наше следующее собрание было в Юнгстауне, Огайо. Здесь я проповедовал для Христианского Миссионерского Альянса (Х.М.А.). Несколько ночей мы провели в зале до рассвета. Мы не могли уйти. Бог был настолько близок, что никто не чувствовал себя уставшим или сонным. Там я имел много настоящих родовых мук души. Во время некоторых собраний всем, что можно было услышать, были все превосходящие стоны. Те служения характеризовались многими молитвами. Дух был ожидаем для каждого действия, и Он взял полное правление. Там не было и двух похожих служений. На одном собрании нами овладела сама тишина небес, примерно на четыре часа. Вряд ли был произнесен хотя бы один звук. Все место было настолько склонено в молитве и настолько священо, что мы мягко закрывали дверь и так же ходили, едва ли говоря что-то друг другу, ито только шепотом. В еще один вечер мы пребывали в поклонении и хвале часами. Казалось, что мы

смотрели в самое лицо Божье. На тех собраниях не было никакой шумливости.

В еще один вечер мы все были сокрушены Божьей любовью. Мы не могли ничего, как только плакать, целый час. Каждое собрание было другим, и каждое, казалось, шло все глубже. Две или три ночи были полностью проведены в молитве. В одну ночь Дух сошел на нас, как электрический душ. Некоторые попадали на пол, и Бог был Господином в то время. Такое пение в Духе, «небесный хор», я вряд ли когда-либо слышал. Многие начали говорить на языках. Но — снова наша битва была с лидером. Он мне яростно противился. Он был не прав перед Богом, и не хотел покоряться. Его жена уже находилась под силой Божьей, ища крещения, но он продолжал пребывать в плоти, пока Дух не стал ужасно огорчен. Дьявол часто напяливает на себя пиджак проповедника. Сатана настойчиво использовал его в начале этих собраний, но Бог, в конце концов, одержал победу, не смотря на него. Он так и не покорился. Изумительно, какую власть дьявол имеет над некоторыми проповедниками.

Я проповедовал в один вечер в Акроне, Огайо, со многими благословениями. Затем мы имели пять служений в Нью-Кастл, Пенсильвания, снова с Х.М.А. Бог нас там также сильно благословил. Затем мы прибыли в Альянс, Огайо, чтобы провести пятидесятническое палаточное собрание. Это было 13 июня. У нас был чудесный лагерь. Это был первый подобный лагерь на северо-востоке. Я проводил собрания для проповедников. В первое воскресенье утром мне была дана проповедь, но лидер попросил меня вместо этого говорить пополудни. Я ничего не сказал, только молился. Через несколько минут он вернулся и сказал мне проповедовать утром. В те дни люди не шли далеко без Бога. Я проповедовал, с великой помощью от Господа, на тему «Иисус Христос во всемирном евангелизме в силе Святого Духа». Все сосредотачивалось вокруг Иисуса. Мы не должны ставить силу, дары, Святого Духа, и, фактически, ничего, впереди Иисуса. Любая миссия, которая превозносит даже Святого Духа больше, чем Господа Иисуса Христа, обречена сесть на мель заблуждения и фанатизма.

Это был очень важный лагерь в начале этого движения в этой части страны. Мы оставались там две недели, и я проповедовал всего одиннадцать раз. Мы имели чудесное время и большую, представительную аудиторию. Четыреста человек расположились лагерем на участке земли. Часто собрания продолжались всю ночь. Миссионерский энтузиазм достиг высоты. Пища предоставлялась на основе добровольных пожертвований. Бог щедро обеспечивал, и там преобладал драгоценный дух единства. Мы были братьями, крещенными «одним Духом... в одно тело» (1 Коринфянам 12:13). Так была отвечена молитва Иисуса, «да будут все едино» (Иоанна 17:21). Гармония между проповедниками была особенно благословенной. Проявление такого духа любви мы вряд ли еще видели. То были чудесные дни. Можно по истине сказать, что мы в почтительности предпочитали один другого (Римлянам 12:10 KJV).

Никакие органы или песенники не использовались. Дух вел служения, и для них не находилось никакого места. Сотни людей встретили Бога. Многие получили призыв на иностранные поля, чтобы испытать Бога в настоящих сражениях веры. Поставленной целью была стремительная евангелизация мира на настоящих апостольских принципах. Сегодняшнее поколение должно быть достигнуто сегодняшним поколением. Алтари едва ли были свободны от ищущих, днем или ночью. Люди, посетившие пробуждения как в Уэльсе, так и в Индии, заявляли, что это действие было глубочайшим из всех. Мы решили ни с кем не воевать, кроме греха, и ничего не бояться, кроме Бога.

Я просил у Господа определенную сумму денег, в которой мы нуждались, чтобы ехать дальше на восток. Комитет дал мне в точности ту сумму, о которой я молился, без малейшего намека с моей стороны. Бог сделал это. Слава Ему!

В Миссии Сорок второй Стрит в городе Нью-Йорке (в Глед Тайдингс Холл) мы имели чудесное время. Молодая девушка оказалась под силой Божьей, и ее дух был вознесен к Престолу. Она пела мелодию без слов, которая была настолько небесной, что казалось, что она исходила прямо из-за завесы. Казалось, она приходила из другого мира. Я никогда не слышал что-то равноценное ей, ни до, ни после.

Сам А.Б. Симпсон находился там в тот вечер, и был ею невероятно впечатлен. Раньше он много противостоял пятидесятническому движению. Несомненно, Бог дал ее, как свидетельство для него. Некоторые попадали под силой Божьей. К утру присутствие Господа было просто удивительным. Я пошел, чтобы покинуть зал, на самом рассвете, и пожал руку одной сестре, жаждущей крещения. Дух сошел на нее, и я не мог от нее освободиться, пока она не упала перед алтарем и не начала говорить на языках. Я пожал руку еще одной жаждущей сестре, когда снова начал покидать зал. Дух сошел также и на нее; и она получила крещение прямо там, стоя на ногах, и заговорила на языках прежде, чем я смог от нее освободиться. Это была чудесная ночь.

Для нас это было время начать возвращаться в Калифорнию. Господь обильно благословил меня в Индианаполисе. Я был настолько рад, что послушал Его и приехал туда. Я был там исключительно по Его приглашению; но едва ли, если вообще, я раньше чувствовал такое чудесное течение Духа. Казалось, что весть была буквально вытаскиваема из меня во время проповеди. Я, поистине, чувствовал себя почти стаскиваемым с платформы голодным желанием людей. Я не мог говорить настолько быстро, насколько мысли приходили ко мне, и почти обгонял сам себя, пытаюсь говорить достаточно быстро. На одном собрании, в то время, пока я говорил, «пораженные Господом» (Исайя 66:16) лежали по всему полу. Я посмотрел на проповедников позади меня; они также лежали, распростершись, на полу. У одного из них ноги застряли в стуле, поэтому я знал, что они упали под силой Божьей. Я подошел к пианино, окруженному людьми. Мое тело начало качаться под силой Божьей, и я упал на пианино, и лежал там. Это было циклоническое проявление силы Божьей.

В Колорадо Спрингс я проповедовал шесть раз. Дух тек, подобно елею. Я едва ли где-либо еще видел такую свободу. О, что за возможности существуют там, где царствуют чистота и единство!

Мы послали наши чемоданы в Лос-Анджелес, не зная, где мы найдем наш следующий дом. Но прежде, чем мы достигли Пасадены, Господь показал мне, что нам нужно выйти. Мы не ожидали никого, кто бы нас встретил, хотя я и писал брату Боумеру, что мы поедем назад на этом поезде. Когда мы достигли Пасадены, не имея, куда пойти, мы нашли брата Боумера, ожидающего нас возле депо. Он привел нас в дом миссии на Мери Стрит, которая была только что открыта в соединении с Миссией Аллей. Так Бог устроил все это для нас без нашего ведома. Мы на самом деле были уставшими пилигримами, нуждающимися в отдыхе. Мы приехали туда 5 декабря 1907 года.

Я обнаружил, что движение уже заметно стало угасать. Святые были ужасно разделены. Дух также был связан. Внешняя оппозиция стала намного более утвержденной и решительной. Такое же состояние было в и Лос-Анджелесе. Святые в Миссии Аллей сильно страдали под тиранией лидера, который сам не имел крещения. Тут я помог им вымолить его из миссии и из дома, и они были освобождены. Он обманом проник в это движение. Это был обычный «пес в яслях». Еще одна, большая миссия была открыта на Колорадо Стрит; там я также имел некоторое служение. Я обнаружил, что сила была заметно расточена. Там было много пустых проявлений. Значительная часть их была всего лишь пустой болтовней. Это глубоко обременило меня. Дух молитвы, в основном, был потерян. Вследствие, вкралось много плоти и фанатизма. Молитва сжигает гордую плоть. Плоть должна быть распята.

Мы перебрались в маленький коттедж по соседству с братом Боумером. На мне сильно пребывало служение ходатайства. Я много раз проповедовал в Хермоне, на Восьмой и Мэйпл и на Азуза Стрит. В один вечер, в Миссии Азуза, дух молитвы сошел на меня, «как несущийся сильный ветер» (Деяния 2:2). Его сила разнеслась по всему зданию. Я уже был обременен вкравшейся туда мертвостью. Временные лидеры испугались — они не знали, что делать. Они отtelefonировали о помощи. Они не были с нами в самом начале. Брата Сеймура не было в городе.

Я находился на полпути вверх по лестнице. Другие присоединились ко мне в молитве. Я сошел со ступенек, и в собрании разразился огонь. Но ответственные лидеры не были

духовны. Восстали новые правители, которые *«не знали Иосифа»* (Исход 1:8). Они не поняли этого. Бог пытался вернуться. Казалось, они боялись, что кто-то может украсть эту миссию. Дух не мог действовать. Помимо прочего, они уже организовались, я же не присоединился к их организации. И так, в основном, происходит сегодня: «Подпишись в указанном месте, или мы не можем тебе верить. Мы принимаем только тех, кто имеет наши бумаги». Пятидесятница вытаскала это из нас! Зачем к этому возвращаться? Не все, кто сегодня принадлежат разным фракциям в пятидесятническом движении, имеют дух разделения — но Бог желает, чтобы мы держались идеала «одного тела».

Господь показал мне мое место укрытия. Я решил следовать за Ним. Это — место силы. Не бойтесь ничего, кроме Бога, и повинуйтесь Ему. Я много раз проповедовал на Восьмой и Мэйпл, на Азуза, а также в Миссии Аллей в Пасадене, призывая людей к большей серьезности и к хождению в Духе. Я много страдал в молитве при рождении этого движения, и я чувствовал, что имею право увещать их. Нашей великой борьбой с самого начала была борьба с плотскими религиозными фанатиками, мнящими, что они — от Духа Божьего.

11 марта 1908 года я получил письмо от брата Сотелла, лидера движения Христианский Альянс в Портленде, Орегон. Он попросил меня приехать на север и провести для них несколько собраний. Бог уже показал мне, что мы будем призваны снова, и я распознал Его призыв. Нам снова нужно было ехать на север и на восток. Брат Боумер к этому времени уже получил крещение, и он решил поехать с нами на этот труд. Я чувствовал, что нам надо вернуться на побережье, в основном за тем, чтобы взять его.

Я увещал святых всю зиму, чтобы весной это дало ростки для Бога. Примерно дюжина человек последовала с нами в разные пункты, когда мы снова отправились в путь. Я также начал сильно ощущать на себе всемирный призыв. Казалось, Господь хотел показать мне, что еще океаны должны быть пересечены для Него. И мы это поняли позже. Подобно Петру Отшельнику⁵, временами я чувствовал, будто я будоражу весь христианский мир моими воплями о пробуждении.

[Брат Бартлеман провел 1908 год, снова находясь в служении по всем Соединенным Штатам. В 1909 году он предпринял путешествие на Гавайские острова. — Редактор.]

Движение, в основном, пришло в плачевное состояние ко времени нашего возвращения в Лос-Анджелес (с Гавайских островов). Миссии доводились друг с другом почти до застоя. Оставалось мало любви. Была заметная радость, но — полностью по плоти. Холодная, жестокосердная ревность в значительной степени заняла место божественной любви и нежности Духа. Миссии, как я обнаружил, как обычно, были очень ревностны о доктринах. Я начал проповедовать на Восьмой и Мэйпл, в Миссии Азуза и в Хермоне. Азуза уже много потеряла после нашего отъезда. *«Как пали сильные!»* (2 Царств 1:19) — пришло ко мне наиболее убедительно. Но Дух там могущественно сошел в молитве на троих из нас в один вечер. Он заверил нас, что снова собирается вернуть силу в Миссию Азуза, как это было в начале. Мы чувствовали, что пробилась в молитве. (И ответ пришел через год с небольшим, когда из Чикаго приехал брат Дирхам. Это место еще раз стало наполнено святыми и славой Божьей, хотя и на всего лишь короткое время).

Но в то время старая Миссия Азуза все больше и больше впадала в рабство. Собрания проходили по предписанному порядку. Дух пытался действовать через некоторых бедных необразованных мексиканцев, которые были спасены и крещены в Духе, но лидер намеренно отказывался позволить им свидетельствовать, безжалостно сокрушая их. Это было подобно убийству Духа Божьего. Только Бог знает, что это значило для тех бедных мексиканцев. Лично для меня было бы лучше умереть, чем принять на себя такой дух диктаторства. Каждое собрание теперь было расписано от начала до конца. Неизбежно должна была последовать катастрофа; и она последовала.

⁵ Петр Отшельник, родился примерно в 1050 году во Франции, был основателем монастыря и признан одним из главных вдохновителей начала первого Крестового Похода.

Тут я начал чувствовать, что Господь призывает меня пересечь земной шар в миссионерском путешествии для Него. Это должно было быть сделано по вере, и я не имел в поле зрения ни цента. Фактически, я уже годами чувствовал призыв предпринять это путешествие; и теперь время настало. С естественной точки зрения, попытка предпринять нечто подобное выглядела, как безумие; и я именно в то время проходил через наиболее суровое испытание, как физически, так и финансово. Однако, убеждение превратилось в уверенность. Через некоторое время, когда казалось почти невозможным добыть даже десятицентовик, Господь открыл для меня путь, чтобы начать. Я верю, что Бог позволил мне быть испытанным таким образом для того, чтобы подготовить меня к этому путешествию. Это выглядело почти как настоящий голод, прежде чем путь, наконец, был открыт.

Я покинул дом 17 марта 1910 года, и верой пересек весь земной шар, посетив Европу и наиболее важные миссионерские поля. Я провел шесть восхитительных недель в Палестине, возвращаясь домой через Египет, Индию, Цейлон, Китай и Японию, и затем пересек Тихий Океан через Гонолулу. Я отсутствовал одиннадцать месяцев и одну неделю. Моя семья вполне уповала на Бога и имела намного лучшее обеспечение, чем когда-либо, когда я был вместе с ней. Я вернулся примерно с одним долларом в моем кармане. Моя жена имела пятьдесят долларов в банке. *«Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие»* (1 Фессалоникийцам 5:24).

Глава 5. Волна продолжается

Всего лишь примерно за неделю до моего возвращения домой, собрания в старой Миссии Азуза начал проводить брат Дирхам. Он был послан Господом из Чикаго. Миссия Верхней Комнаты отказалась его слушать, поэтому он пришел на Азуза Стрит. Брат Сеймур отсутствовал, находясь в путешествии на восток. Когда брат Дирхам начал проводить собрания, святые снова начали стекаться на это старое место и снова наполнили его возвышенной Божьей хвалой. Это было то, о чем Господь заверил троих из нас во время молитвы больше года назад. Бог снова собрал в Лос-Анджелес, очевидно, для этого, многих из старых тружеников Миссии Азуза из многих частей света. Многими это было названо вторым излиянием *«позднего дождя»* (Иакова 5:7). В воскресенье это место было наполнено, и пятьсот человек толпились возле здания. Люди не оставляли свои места в перерывах между служениями, опасаясь потерять их.

Вместе с этим, фундамент выпал из-под Миссии Верхней Комнаты за одну ночь. Ее лидер злоупотреблял своими привилегиями, а также — святыми. Он также оставил Бога и в других вопросах. Господь помилует любого человека или миссию, если есть покаяние. Мы не можем постоянно злоупотреблять нашими привилегиями, уничтожать Божьих пророков, и, в конце концов, «удрать» с этим. Падение Миссии Верхней Комнаты было великим. Ее лидер одно время был много используем Богом; но Бог имел наготове другое место, другого человека и другое послание. Он никогда не покидает Свое истинное стадо. «Облако» шло, и святые шли вместе с ним (см. Исход 13:21–22).

Огонь начал сходить на Азуза, как и в начале. Я посещал эти собрания с великим интересом и радостью. Господь также обильно благословил меня в Миссии на Восьмой и Мэйпл, которая по-прежнему действовала, не смотря на выдающиеся собрания на Азуза.

Затем, 2 мая, я пошел на Азуза Стрит, и обнаружил, что, ко всеобщему удивлению, все двери были закрыты на цепь и висячий замок. Брат Сеймур поспешил вернуться с востока и, вместе со своими доверенными лицами, решил закрыть брата Дирхама снаружи. Но они также закрыли снаружи Бога, и святых — вне этой старой колыбели силы.

Через несколько дней брат Дирхам арендовал большое здание на углу Седьмой и Лос-Анджелес Стрит. С тысячу человек посещали эти собрания по воскресеньям, и почти четыреста — по будничным вечерам. Там остановилось «облако», и Божья слава наполнила место. Господь был с братом Дирхамом, действуя в великой силе — ибо Бог особо ставит Свою печать на *«настоящей истине»* (2 Петра 1:12), которая нуждается в утверждении. Он

проповедовал Евангелие спасения по вере, и был могущественно используем, чтобы заново провести демаркационную линию между спасением по делам и по вере, между законом и благодатью. Тогда это уже стало очень необходимым; и, определенно, такие откровение и реформация необходимы в сегодняшних церквях, находящихся в почти столь же плачевном состоянии, как и во дни Лютера.

«Научитесь от меня, — сказал Лютер — насколько трудная вещь — отбросить усилия, которые подкрепляются примером всего мира, и которые, через долгую привычку, превратились в нашу вторую природу».

«Люди были поражены, что они раньше не признавали те истины, которые были столь очевидными в устах Лютера» — сказал историк Д'Абинье. И так же произошло с вестью Дирхама. Но она также встретила великое сопротивление. Некоторые извращали это послание (как они это делают с любой вестью, посланной Богом), дойдя до крайности и провозглашая, что поскольку дело искупления было полностью совершено на кресте, то оно, конечно же, совершилось также и в нас в тот момент, когда мы уверовали. Это было большое заблуждение, и оно заметно повредило как этой вести, так и всему движению.

Люди всегда прибавляют к вести, которую дал Бог. Это — главный метод сатаны, чтобы дискредитировать и разрушить ее. Как Лютеру, так и Уэсли приходилось сражаться с одинаковыми трудностями. И так же было с каждым, Богом данным, пробуждением. Люди — это творения крайностей. Послание больше страдает от его друзей, чем от его врагов. *«Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах»* (2 Коринфянам 4:7). Истина всегда может быть извращена. Некоторые даже зашли столь далеко, что опровергали сам принцип святости, претенциозно оправдывая себя проповедью Дирхама. То ли они ее не так поняли, то ли они, на что больше похоже, схватились за предоставившуюся возможность оспаривать тот принцип, которому их сердца отказывались подчиниться.

Мы провели изумительный год в Лос-Анджелесе в 1911-ом. Битва, очевидно, велась между делами и верой, между законом и благодатью. К нам вернулось многое из стародавней силы и славы дней Миссии Азуза. Я имел большую свободу и радость в миссии брата Дирхама, особенно в начале. Бог заранее подготовил меня к этой вести. Я был полностью приведен к концу само-зависимости. Дела для меня не имели больше никакого места для заслуги любой фазы спасения. *«Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела»* (Ефесянам 2:10). Мы снова были призваны к смирению, чтобы сила Божья могла почивать на нас.

Я был настолько решителен, чтобы не дать никаких шансов на выживание для «эго» в моей жизни, что сжег не менее чем пятьсот личных писем, которые получил в ранние дни Миссии Азуза от ведущих проповедников и учителей со всего мира, с озабоченностью расспрашивавших о пробуждении, бывшем тогда среди нас. Некоторые из этих интересующихся занимали высокие официальные положения. Они читали мои сообщения о пробуждении в различных газетах. Я опасался, что эти письма однажды могли бы оказаться для меня искушением вообразить, что я был более-менее значительной личностью, поскольку многие высказывали заинтересованность в моих молитвах. Я почти желал временами, чтобы те письма были мною сохранены, поскольку сегодня они бы представляли большой интерес, как исторические свидетельства широкого распространения влияния этого пробуждения. Несомненно, Господь мог сохранить меня смиренным и без этой жертвы; но тогда я решил не оставлять никаких шансов.

В те дни мы ничего не боялись больше, чем искать свою славу, или что переживание Пятидесятницы может стать предметом давней истории. Воистину, мы надеялись и верили, что пробуждение будет непрерывно продолжаться до тех пор, пока придет Иисус. Несомненно, так было бы, и должно было быть, если бы люди не оставили Бога; но — нас постоянно сносит назад, к старым церковным концепциям, формам и церемониям. Эта история печально повторяется. Теперь мы должны проводить ежегодное «пробуждение». Мы ходим в церковь по воскресеньям, подобно прочим народам (церквям), которые вокруг нас (см. Второзаконие 17:14). Но в начале не было так. В ранние дни Миссии Азуза вы едва ли

могли поднять святых с колен. Где бы не встречались двое верующих, они неизбежно погружались в молитву. Сегодня нас трудно затащить в молитву. Некоторые делают так много суматохи вокруг этого — подобно старому верблюду на Востоке, когда он становится на колени, чтобы принять груз. Он суетится и кусается и стонет, пока погонщику удастся повалить его.

Я рад, однако, что не уничтожил свой дневник и статьи, которые постоянно писал в те ранние дни Пятидесятницы. Я сохранил от пяти до шести сотен вырезанных напечатанных статей, помимо более ста различных трактатов. Из них я смог почерпнуть большую часть наиболее достоверной информации для этой книги. Если бы я это уничтожил, то эта книга, вероятно, никогда бы не была написана.

Оппозиция против брата Дирхама была огромной, и он, в конце концов, был искушен нанести ответный удар. Я чувствовал, что это не был Дух Христа — хотя он и имел огромную провокацию. Возможно, лишь немногие могут успешно выстоять такое испытание. В конце концов, я оставил его платформу, не желая отстаивать дух возмездия. Я чувствовал, что должен хранить себя чистым от плотской борьбы и полемики. Однако Господь удивительно использовал дорогого брата Дирхама. Он был послан в Лос-Анджелес Богом и, возможно, его работа была уже сделана. Если бы он оставался намного дольше, то это могло бы разрушить его победу, так как его слово уже почти превращалось в закон в пятидесятнических миссиях даже до самого Атлантического побережья. Иметь слишком много власти небезопасно для любого индивидуума. Газета, основанная в связи с его служением, стала принимать природу плотской полемики, опровергая старую теорию «второго действия благодати». Господь показал мне, что Он скоро остановит этот дух.

Брат Дирхам, за некоторое время до своей смерти, написал следующие замечания об этой работе. Они имеют столь жизненную важность, что я чувствую водительство воспроизвести их ниже:

Сейчас наступил великий кризис. Люди в современном пятидесятническом движении не видят Божий план. Сколь радикальная революция необходима, чтобы поколебать их! Они не желают видеть, чтобы то, над строительством чего они так тяжело трудились, было низвергнуто; но прежде чем может быть осуществлен Божий план, человеческие планы должны быть отменены. Они не смогли увидеть, что Бог, отвергая все человеческие планы, начинает осуществлять Свой собственный план. Он открывает Свой настоящий план столь многим, что они никогда не согласятся, чтобы превратить данное движение в секту. Божьи люди просто не согласятся снова быть введенными в ловушку человеческой организации.

Отец снова излил от Своего Духа, чтобы Иисус мог быть прославлен. Все прошлые движения закончились продвижением к позиции почитания одного или нескольких человек. Настоящее движение будет почитать и превозносить Иисуса Христа. Святой Дух всегда превозносит Иисуса и Его драгоценную кровь. Когда Он превозносим и верно проповедуем, Бог восстанавливает стародавнюю силу. Но еще не все восстановлено. Не видя Божий план, люди не соответствуют Его условиям; и поэтому они еще не приняли всего, что Бог имеет для них. Многие побежали впереди Бога.

Вскоре после того, как Бог меня наполнил, Его Дух в одно утро могущественно сошел на меня, и Он сказал мне: «Если бы только ты был достаточно мал, Я бы мог совершить вместе с тобою все, что угодно». Великое желание быть маленьким, да, быть ничем, вошло в мое сердце. Но было, ох, как тяжело, держаться достаточно низко, чтобы Он мог на самом деле действовать через меня. И Он по-настоящему использует меня только тогда, когда я мал в моих собственных глазах и на самом деле смирен у Его ног. Всегда, когда я чувствую, что могу что-то сделать, Он позволяет мне потерпеть неудачу. Но когда я остаюсь у Его ног, и чувствую, что я — ничто, и что Он — все, и, поэтому, просто уповаю на него, тогда Он совершает Свою работу таким прекрасным путем, что для меня это удивительно.

Бог пытается созидать не что-то еще, или делать для людей нечто, что сделает их великими и могучими, но скорее — то, что приведет всех людей к осознанию их ничтожности и к совершению труда через силу Святого Духа. Сегодня Божий призыв к Его людям — это смириться, осознать свои слабость и бессилие, склониться перед Ним и ожидать, пока будет восстановлена Его сила. Большой вопрос: Увидят ли люди Божий план, и подчинятся ли ему? Склонятся ли люди в смирении у ног Иисуса, и будут ли молиться и ожидать, пока Он не восстановит Свою полную силу Пятидесятницы? Или они будут продолжать бежать впереди Него, и, в конце концов, потерпят неудачу?

Пусть Божьи люди повсюду начнут искать в глубоком, истинном смирении. Затем Он откроет им Себя и Свой план. Один человек, имеющий на себе настоящую Божью силу, может сделать больше, чем тысяча идущих на своем собственном основании. Только те, кто истинны и лояльны Богу и Его вести для этого дня, будут иметь часть в этой великой победе. Людей, которые на самом деле смиряются и выдерживают испытания, Бог будет использовать для Своего труда.

Это истинно, что когда человек приходит к тому месту, где он на самом деле любит неизвестность, где он не стремится проповедовать, и где он предпочитает сидеть скорее на заднем ряду, чем на платформе, тогда Бог может поднять и использовать его — и не очень много — раньше.

Старая Верхняя Комната, на Саут Спринг Стрит 327, открылась снова, на этот раз — под управлением брата Уоррена Фишера, брата Менли и брата Аллена. Я произнес там проповедь в одно воскресенье, и двое получили крещение Духа. Бог удивительно помазал меня. Присутствие Господа было очень близким. До этого я просил у Него свидетельство, и вот, теперь я переместил мое служение в Миссию Верхней Комнаты.

После того, как я оставил платформу брата Дирхама, он, казалось, перестал мне доверять. Возможно, он думал, что я буду действовать против него. Я много раз проповедовал в Миссии Верхней Комнаты, где Господь сильно благословил меня. Вскоре после этого, брат Дирхам поехал проводить собрания в Чикаго, где он был чудесно используем Богом. Это была зима, и он схватил простуду, которая, вскоре после его возвращения в Лос-Анджелес, и привела к его смерти.

К этому времени Господь громко говорил мне снова пойти на миссионерское поле. Я чувствовал сильное влечение в Европу. Я уже имел эту уверенность в 1910 году, когда проезжал через Европу. Время пришло, и Господь начал заметным образом касаться сердец в нашу пользу.

Мы покинули Лос-Анджелес и начали еще раз прокладывать наш путь через континент, на этот раз направляясь в Европу. Подробное описание нашего «Двухлетнего миссионерского труда в Европе», о труде в Англии, Шотландии, Уэльсе, Голландии, Швейцарии, Франции, Германии, Норвегии, Швеции, Финляндии, и в самой старой России — где мне пришлось проповедовать в тайне, хотя и почти под самым носом царя — было опубликовано отдельным буклетом. Мы не хотели так скоро возвращаться в Америку, но были должны это сделать ради безопасности семьи, из-за войны. Помимо прочего, сейчас все усилие народов стало — наполнить сердца людей ненавистью и убийством. Казалось, что уже не было никакого места для духа Евангелия. Ожидалось, что вы будете делать все, что можете, чтобы ненавидеть, проклинать или убивать врага во время войны, и, определенно, не любить его. Впрочем, пусть другие это делают, если они хотят; но что до меня, то Евангелие неизменно, во время мира или войны. *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евреям 13:8).

Во всем, что я писал, как минимум, двадцать пять лет, я трудился для единства тела Христова. Все, что я писал, наполнено чувством Иоанна 17:21. Доктор Филип Шафф, хорошо известный исследователь, радостно провозгласил:

Разделения христианского мира, в конце концов, будут пересилены глубочайшей и богатейшей гармонией, лейтмотивом которой является Христос. В

Нем и через Него все проблемы теологии и истории будут решены. Человеческое вероучение, в лучшем случае, является всего лишь приблизительным и относительно правильным выражением открытой истины, и оно может быть усовершенствовано через прогрессирующее познание церкви.

Редактор *Друга Росии* написал:

Божий народ никогда не сможет сойтись вместе на человеческих вероучениях и дисциплинах. Они слишком узки и изменчивы. Мы имеем достаточно широкое основание, чтобы вместить всех. Сам Христос является этим основанием. Во Христе все Божьи люди суть одно, независимо от расы, цвета кожи, социального положения или вероучения.

Один проповедник, занимающий положение в одной известной церкви вне пятидесятнических кругов, не так давно, обращаясь к крещенным святым, сказал:

Когда мы смотрим на разделенную церковь, на толпы народа, угнетаемые сектами, ни одна из которых не может видеть одинаково — как наши утомленные души взывают о той оригинальной любви! И мы никогда не достигнем мир ни по какому-либо другому плану. О ранних христианах было сказано самими язычниками: «Смотрите, как они любят друг друга!». Когда мы разбиваемся на секты, вероучения, «измы» и доктрины, наша любовь умирает. Наши церкви будут пусты и наши люди — потеряны. Ваше прекрасное пятидесятническое движение, столь многообещающее, когда Бог замыслил прийти и наполнить души и чудесно крестить их в Святом Духе, сейчас разбито и ободрано и разрушено из-за недостатка любви.

Кто-то недавно написал следующее:

Это — обычная вещь — читать в ежедневных газетах подобные слова: «Заявления принимаются только от членов профсоюза». И это становится обычным — читать в церковных газетах: «Приглашаются ассоциированные братья». Какая тут разница? Никакой разницы, кроме той, что первое — это мирское объединение, а второе — религиозное объединение.

Каждое новое разделение или партия в церкви дает миру еще одно противоречие по отношению к единству тела Христа и истинности Евангелия. Толпы поклоняются и возжигают ладан скорее доктрине, чем Христу. Множество сект в христианстве являются, как минимум, свидетельством для мира, что христиане не могут жить вместе. Написанные вероучения служат только для того, чтобы обнародовать факт, что мы не можем понимать Слово Божье одинаково и соединиться на нем. Является ли тогда Слово Божье столь трудным для понимания? Те, кто устанавливают какое-то неизменное вероучение, преграждают себе путь для дальнейшего прогресса.

О выдающемся евангелисте Чарльзе Финни говорят, что он «забыл свою теологию на наковальне молитвы в своем сердце». Он не был связан системами своих дней.

Дух сегодня трудится для единства верующих — для «одного тела» — чтобы могла быть отвечена молитва Иисуса: «*Да будут все едино.... — да уверует мир*» (Иоанна 17:21). Но святые всегда слишком готовы служить какой-то системе или партии, подвизаться за религиозные, эгоистичные партийные интересы. Божьи люди заперты в деноминационных клетках. «Заблуждение всегда ведет к воинствующему исключению. Истина навсегда склоняется, чтобы умывать ноги святым». «*Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело*» (1 Коринфянам 12:13). Мы должны быть, как одна семья, какой мы и являемся, дома в Божьих домах повсюду.

Мы принадлежим всему телу Христа, как на небесах, так и на земле. Божья церковь —

одна. Это ужасная вещь — заниматься расчленением тела Христа. Сколь глупыми и нечестивыми и ничтожными будут выглядеть любимые разногласия между христианами в свете вечности! Христос является «источником», а не какая-то доктрина о Нем. Евангелие ведет к Нему. Оно превозносит Христа, а не какую-то особенную доктрину. Знать Христа — это есть альфа и омега христианской веры и практики.

Д'Абинье, историк, сказал: «Церковь в начале была общиной братьев, управляемой некоторыми братьями». *«Один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья»* (Матфея 23:8). У нас слишком много тех, кто имеет дух «лидерства». Они разделяют тело, разлучают святых.

Сейчас, однако, мы завершаем круг, от падения ранней церкви — назад, к простой любви и единству в одном теле Христа. Это несомненно, что церковь, за которой грядет Иисус, будет *«не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного»* (Ефессянам 5:27).

Глава 6. Глубочайшее значение Пятидесятницы

Франк Бартлеман был человеком страсти и глубокого бремени. Его молитвы буквально открывали небеса, и его проповеди испепеляли все, что было от плоти. Все, что стояло, как препятствие для полного превозношения Иисуса Христа, как Господа всего, стало объектом его страстной молитвы и было безжалостно разоблачаемо его бесстрашными пером и языком.

Но Франк Бартлеман был больше, чем ходатай, и больше, чем неустрашимый пробудитель. Он был человеком видения — пророком! Он осознавал глубочайшее значение того, к чему Дух Святой стремился в пробуждении, и призывал Божьих людей идти к этому окончательному. Его голос, хотя и так долго молчавший, сейчас снова звучит. Данная проповедь была произнесена примерно в 1935 году, незадолго до смерти Бартлемана.

Мир — это поле; истинная церковь — это сокровище, подобно зерну в шелухе. Но большая номинальная церковь, церковное тело в каждом поколении, также подобна полю, в котором сокрыта истинная духовная церковь, живая церковь.

Но также истинно то, что духовная церковь далека от того, чтобы быть сокровищем божественной жизни и силы, оригинально предназначенных и предусмотренных для нее в плане Божьем. Всегда, с тех пор, как ранняя церковь отпала от новозаветной чистоты и жизни, она была подобна отступнику, павшему с вершины апостольских дней — хотя и предназначенному вернуться и даже войти в полноту благословения дома Отца.

Я имею в виду истинное, духовное тело Христа. Это — блудный сын, ушедший из дома Отца, но после Реформации постепенно возвращающийся. Почти пять веков уже миновали после Реформации. Путь назад был долгим и извилистым, со многими темными долинами, также как и со многими славными вершинами. Но постоянно, неотступно, могущественный Дух Божий движется, восстанавливая то, что было потеряно, и направляя события вперед, к этому великому пророческому откровению тела Христа в единстве и полноте — к одному телу, вполне созревшему *«в меру полного возраста Христова»* (Ефессянам 4:13).

Возлюбленные, если только мы не поймем этого, мы не будем способны двигаться с Богом и понимать разные стадии, переживания и многие стандарты и процессы в церковной истории на протяжении этой диспенсации. Это — почему большинство христиан не смогли двигаться вперед с Богом и принять Его полное раскрытие в восстановлении откровения, света и опыта, однажды потерянных, но сейчас восстанавливаемых для истинной церкви.

Если вы это не вполне видите, или если это кажется отличным от вашего настоящего понимания вещей, потерпите меня. До того, как я закончу, я верю, вы поймете; и, если так, то это сможет вполне преобразить вашу жизнь, дать новое, жизненно важное направление вашим молитвам и служению.

Корень нашей проблемы

Человеческая душа всегда ленива по отношению к Богу; и ни одно поколение не оказалось способным достаточно далеко проделать свой путь назад к Богу и к Его стандартам, от которых отпала ранняя церковь. Это истинно, что человеческое заблуждение или понимание постоянно удовлетворяется частью вместо целого; но настоящая причина — в том, что люди не желают платить полную цену, чтобы полностью возвратиться к Божьим стандартам, чтобы вполне быть Господними.

Ранняя церковь вышла из Верхней Комнаты, чистой в ее «первой любви» (Откровение 2:4), крещенная Святым Духом, наполненная Богом, обладающая как милостями, так и дарами Духа, и со стопроцентным посвящением Богу. Это было секретом ее силы. Она была полностью для Бога, и Бог был полностью для нее. Этот принцип применим во все века, как индивидуально, так и коллективно. Отсутствие жертвы на алтаре означает отсутствие огня. Божий огонь никогда не спадет на пустой алтарь. Чем больше жертва, тем больше огонь.

Когда блудный сын придет домой, и церковь снова станет на сто процентов для Бога, мы будем иметь такую же силу, такую же жизнь — и такое же преследование от мира. Причина, почему мы сейчас имеем такое маленькое преследование — это потому что Дух не может через нас до конца предъявить миру Божьи требования. Когда это произойдет, людям придется или подчиниться, или сражаться.

«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евреям 13:8)! Бог никогда не изменяется. Мы изменились. Мы не ожидаем Бога. Бог ожидает нас. Святой Дух дан; мы по-прежнему находимся в диспенсации, открывшейся в День Пятидесятницы. Но Бог может действовать только когда мы — желающие, покорившиеся и послушные. Мы связываем Богу руки.

История церкви всегда была одинаковой. Каждая группа, появлявшаяся в процессе восстановления, двигалась по тому же самому курсу. Это — человеческая падшая природа. Это — человеческая неудача, не Божья. Когда все высыхает и умирает, мы вопием к Богу. Только лишь это делает для Бога возможным прийти. Нам нужно иметь какое-то место, чтобы вместить Его Духа; и только пустые сосуды могут быть наполнены.

Когда мы полны нашими собственными путями, думаем о себе: «"я богат, разбогател"» духовно (Откровение 3:17), Бог ничего не может нам дать. «Голодной душе все горькое сладко» (Притчи 27:7). Крошки были по вкусу сиропфиникиянке, но хорошо накормленные дети презирали даже лакомства (см. Матфея 15:21–28). Они бросались пищей через стол друг в друга. Подобно детям Израиля, они презрели даже «хлеб ангельский» (Псалом 77:25).

Самый лучший в стране проповедник не может проповедовать со свободой, когда его весть нежеланна или не принимаема. Елей перестает течь сразу же как только не остается пустых сосудов, чтобы их наполнить. Это часто является объяснением, почему хорошие проповедники иногда имеют свободу, но в других случаях — не имеют помазания. Критицизм остановит течение елея через любого проповедника. Елей не будет течь, когда он замерз.

Как это все началось

Ранняя церковь хорошо шла какое-то время. Все отступало перед ней. Но к третьему или четвертому веку они пошли на компромисс, чтобы избежать креста. Они продались дьяволу, отступили и ниспали к Темным Векам. Они потеряли помазание Святого Духа, его дары, жизнь, силу, радость — все. Церковь стала блудным сыном, оставила дом Отца и пошла кормить свиней.

Дьявол обнаружил, что он не мог подавить раннюю церковь, убивая ее. Вместо каждого убитого поднимались двое. Подобно детям Израиля, «Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал» (Исход 1:12). Ранние христиане состязались друг с другом за венец мученика. Они преднамеренно, безрассудно выставляли себя ради этой награды. Кто-то сказал, что величайшее призвание, которое когда-либо приходило к

человеку — это призвание страдать по благородной причине.

Небеса для ранней церкви были столь реальны — намного более реальны, чем земля. Фактически, кажется, что они жили только для будущего века. Их стремлением, их целью было — быть избавленными *«от настоящего лукавого века»* (Галатам 1:4). Это было единственным утешением, которого они ожидали. Помимо прочего, эта земная жизнь — это настоящее чистилище для святых. Это — небеса грешника — его единственные небеса — и нет слов, чтобы выразить, сколь это печально! Но, слава Богу, это — наш единственный ад! Мы находимся во вражеской стране, проходим сквозь строй врагов, выстроившихся по обе стороны — но мы всего лишь проходим.

Несомненно, это было немедленным Божьим желанием — восстановить отступническую, промотавшуюся церковь, когда она пала, также как Он, должно быть, пожелал немедленно восстановить человеческую расу в самом начале, как только люди пали. Но Он не мог. Человеческая падшая природа была слишком слабой.

Бог также хотел привести детей Израиля прямо в Ханаан из Кадеш-Барни, когда Он вывел их из Египта. Это было всего лишь короткое путешествие; но они расстроили Его план и желание. Они огорчили Бога и *«удерживали Святого Израилева»* (Псалом 77:41 KJV)⁶, как это и было всегда. В результате они перестали идти вперед, начали кружить на одном месте, и их *«кости пали в пустыне»* (Евреям 3:17).

Возлюбленные, всякий раз, когда мы перестаем идти вперед, мы начинаем ходить по кругу. Когда какой-либо индивидуум перестает идти вперед к Богу, он начинает ходить по кругу — точно так же, как человек, когда он заблудится в лесу, перестает идти прямо вперед, но блуждает по кругу.

Итак, это и произошло с ранней церковью. Когда они перестали идти вперед, они начали блуждать по кругу и заблудились в Темных Веках. Дьявол обнаружил, что он не может уничтожить их или остановить их развитие, преследуя и убивая их; поэтому, он удалил крест, предложил им титулы, положения, почести, жалования, всякого рода выгоду — и они упали из-за этого.

Они больше не нуждались в том, чтобы взирать на Бога для своей защиты и поддержки. Они стали «подобно прочим народам, которые вокруг них», так же, как и дети Израиля, когда они отвергли Бога, как своего Царя (см. Второзаконие 17:14). И так же обстоят дела сегодня с нашими большими церковными группами. История в каждом движении повторяется через человеческую слабость и несостоятельность.

Реформация и последующая история

Из Темных Веков вышла великая церковная римская иерархия, которая одно время управляла всем миром, как политически, так и религиозно. И то же самое состояние развило каждое падшее движение. Произошел еще один незаконнорожденный гибридный монстр.

Это было состоянием формальной церкви во времена Мартина Лютера. Однако, живое семя истинной церкви оставалось погребенным в этой массе — даже на протяжении тех долгих, темных веков. И вот, это семя начало оживать и давать ростки — церковь внутри церкви. Блудный отступник, наконец, начал приходить в себя, и пожелал вернуться домой. Церковь уже слишком долго кормила свиней!

Через родовые муки таких людей, как Гус, Уиклифф, Лютер, Уэсли, Дарби, Мюллер, Муди, Эван Робертс, Вигльсворт и множества других, промотавшаяся церковь возвращается домой. Но каждая группа, которую Бог смог родить и дать ей свежий залог когда-то потерянных Духа и истины, раньше или позже останавливалась, не достигнув окончательной цели. Хотя часто и завоевав большую территорию и пережив огромные благословения, каждая группа, как группа, переставала идти вперед, чтобы полностью возвратиться к

⁶ В русской Библии — «оскорбляли» (пер.).

новозаветному стандарту и пониманию.

Снова и снова церковь карабкалась из глубин некоторой сектантской безысходности с ее различными стадиями формализма и духовной тьмы, только для того, чтобы снова упасть, примерно через всего лишь одно поколение, иногда даже в еще худшее состояние. К счастью, каждый раз были даны какой-то новый свет и понимание истины и Божьих путей, на которых могла бы созидаться следующая группа пробуждения. Но во всем этом — это человеческая несостоятельность, не Божья несостоятельность. Это, определенно, было Божьим желанием — немедленно и полностью восстановить раннюю церковь к ее первоначальному состоянию и любви, как это истинно и с каждым отступником. Думать по-другому — значит обвинять Бога во грехе. Но церковь не смогла.

Отступник не возвращается к Богу в одно мгновение. Обычно он имеет борьбу, чтобы возвратиться, в большей или меньшей степени — в соответствии с тем светом и опытом, против которых он согрешил. Ранняя церковь имела великий свет и опыт. Если бы было слишком легко стать полностью восстановленным, тогда также было бы слишком легко отступить.

Существует подобный этому естественный закон. Вера была разбита: это подобно случаю с туберкулезом, когда ткань легких была разрушена. Это требует тяжелую борьбу за восстановление, даже при благоприятных климатических условиях и отдыхе. Вернуться на «низины» — обычно означает вернуться из болезни. И то же самое с восстановленным отступником. Он должен держаться в стороне от искушающей территории и настойчиво ходить в послушании.

Сегодня мы можем посмотреть назад и увидеть различные группы, которые Бог, в процессе восстановления, вывел из церкви, начиная со времени Средних Веков. Мы можем видеть, где они перестали идти вперед с Богом, где они начали блуждать по кругу, и где кости их, как группы, пали в пустыне — лютеране, англиканцы, конгрегационалисты, методисты, Армия Спасения, и так далее. Они перестали быть передовой группой.

Всякий раз, когда мы перестаем идти вперед и оставаться в поношении ради Бога, мы, как народ, останавливаемся и умираем. Фактически, движение больше не является движением, когда оно перестает двигаться — будь то движение Святости, пятидесятническое движение, или любое другое движение. Оно может продолжать умножаться, как в численности, так и в богатстве, но это не обязательно является знаком Божьей жизни и силы. Все антихристианские движения могут похвастаться подобным ростом. Ни одно движение еще никогда не выздоравливало, как структура, после того, как оно однажды начинало сползать вниз.

Божье движение

Нам не нужно оставлять движения. Мы просто движемся с Богом! До тех пор, пока какое-то движение движется, мы движемся вместе с ним. Для Бога различные движения в истории церкви, хотя они и были частью Его истинного восстановления, являются лишь эпизодами. Бог имеет одно великое движение, которому мы все должны принадлежать, и оно никогда не перестанет двигаться. Это — Божье движение сквозь века — восстановить падший, погибающий мир и привести это великое омытое Кровью собрание к Его вечной цели. Оно началось, когда *«Агнец [был] заклан от создания мира»* (Откровение 13:8), и закончится, когда последний святой благополучно придет домой в славу.

Мы должны трудиться для Царства Божьего, как для целого — а не для какой-то отдельной любимой партии, организации или движения. Это всегда было проклятием и создавало препятствие для нашего хождения с Богом к полному восстановлению во всех поколениях. Мы поклонялись определенным доктринам, партийным стандартам, частичным переживаниям и благословениям — все они хороши до тех пор, пока они действуют, но ненормальны сами по себе, так как это — только часть целого.

Большинство из них, в лучшем случае, были несбалансированными, преувеличенными

искажениями истины. В конце концов они, в основном, приносили рабство вместо благословения. Они разбивали взаимоотношения, разделяли Божьих детей и приводили церковь в рабство людей и их идей, стандартов, пониманий и мнений.

Мы должны продолжать двигаться! Полнейший свет истины и переживания еще не пришел. Мы все еще ожидаем полного восстановления по «образу, показанному на горе» — по образу ранней новозаветной апостольской церкви, как целого.

Великая ошибка — пытаться покончить с сектантскими, частичными, ненормальными откровениями. Мы должны держать наш взгляд на Боге, а не на какой-то партии. Храните себя свободными от партийного духа. Он является признаком почитания личностей. Ищите только Бога и Его план, как целое, Его церковь, как целое.

Каждая группа в свое время повторяет опыт первой церкви. Они идут на компромисс, чтобы избежать креста, и принимают положения, жалования, титулы и церковную власть. Поднимается церковная иерархия — так же, как это было в ранней церкви во время второго и третьего веков.

Отступническая церковь по-прежнему находится в ненормальном состоянии. Это будет продолжаться, пока она не будет полностью восстановлена до первоначального стандарта апостольского христианства, от которого она отпала. Ни одно переживание или откровение в ходе постепенного восстановления не было совершенно само по себе. Все является ненормальным как в понимании, так и в переживании, до тех пор, пока совершенное целое не осознано и не восстановлено.

Мы нуждаемся в исправлении всех наших доктрин к полному, ясному Божьему свету Слова. Все прошлые переживания должны быть проверены и пересмотрены в свете совершенного целого.

Кто-то сказал, что каждая реформация находится в ее лучшем и высочайшем приливе тогда, когда она только что приходит. Похоже, что это так; но, в то же самое время, истинная церковь постоянно движется к зрелости. Я говорю о церкви внутри церкви, о зерне в шелухе — не об окружающем ее движении. Так же, как отдельный верующий, который идет вперед с Богом, постепенно созревая — так же и церковь внутри церкви созревает к концу века, когда она будет вполне зрелой церковью. Цель — это не просто стандарт, потерянный ранней церковью — но то, к чему она сама устремлялась — *«в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова»* (Ефессянам 4:13).

Отступничество и выздоровление

Как это было с Израилем в Исходе, «разноплеменное множество» (Исход 12:38), эта внешняя шелуха каждого движения, которой оно себя загружает и в которой позже бывает погребено, впадает в похоть к «плоти». Мы, обычно, можем судить о развитии этого процесса по тем вещам, которые данное движение начинает требовать. Вместо того чтобы наслаждаться в чистом Слове, в молитве и поклонении, в любви к душам и в ревности по добрым делам, приходят развлечения, программы, мюзиклы, чувственность и ораторство. Этим вещам нет места в сущном, истинном христианстве, но это — профессионализм — плоть! О, Боже, освободи нас от плотских заменителей Духа!

Большинство собраний сегодня могут выжить только благодаря постоянному развлечению, профессиональному евангелизму и сильному социальному духу. И все это так же истинно и в пятидесятнических, — Святости и межденоминационных кругах, как и в старых деноминациях. Где же сама Жизнь, чтобы привлекать людей и являть им Бога, как в начале? Это — не Новый Завет. Это — ненормальное, огорчающее и ограничивающее Святого Израилева в нашей среде.

Кажется, каждое движение пробегает свой курс быстрее, чем бывшее перед ним. Подобно реке Ниагара, оно течет вниз намного стремительнее по мере того, как приближается к водопаду, к концу времени. Это — последние дни отступничества.

Битва становится жестче, и мы поднимаемся выше в нашем восстановлении из падения

ранней церкви. Когда пал Адам, сатанинская сила расположилась между падшей расой и Богом. Бог удалил престол Своего присутствия с земли на небеса. Так же и когда пала ранняя церковь, она снова утратила Божий образ, который, в некотором смысле, был восстановлен во дни Нового Завета, когда тело верующих стало храмом Святого Духа. В большей степени, чем когда-либо знал Адам, «духовное нечестие на высоких местах» (Ефессянам 6:12, KJV)⁷ снова расположилось между церковью и Богом. И вот, промотавшаяся церковь, выходя из Темных Веков, должна пробивать свой путь назад сквозь эти нечистые силы. Каждому движению, по мере того, как мы идем все выше к полному восстановлению, предстоит встретиться с более высоким рангом этих нечистых духовных сил и агентур, и поэтому приходится воевать все жестче.

Каждый шаг вперед неизбежно требует более глубокой подготовки и большего духовного снаряжения для большей меры восстановления.

Это никогда не было Божьим решением — чтобы переживание церкви в восстановлении нормального стандарта и приходу к полноте было столь долгим и растянутым. Но мы всегда старались называть наши настоящие ненормальные понимание и опыт нормальными. Нам нужно увидеть, что после падения ранней церкви все было ненормальным. Переживания, понимание — все было частичным, несбалансированным и ненормальным. Ничто еще не было понято совершенно, и все различные истины и переживания были всего лишь частями целого.

Мы еще не поняли эти истины и переживания, так же как и любой механизм можно правильно и ясно понять в деталях не иначе, как если понять его в целости. Мы до сих пор восстанавливали все по частям, не видя целого — поэтому мы так часто искажали и чрезмерно подчеркивали ту истину или то переживание, которые были восстановлены нашим конкретным движением. Я надеюсь, вы поймете это, так как это очень важно.

Новозаветная Церковь в книге Деяний нормально вошла в полноту Духа, немедленно, в самом ее начале; так же это было и в случае с домом Корнилия, в десятой главе Деяний. Все различные фазы нашего спасения были показаны, как всего лишь столь многие части одного славного, нормального целого. Но все разнообразные движения в восстановлении, начиная с первых реформаторов, перестали идти вперед к полному пониманию, каждое в свою очередь. Они устанавливали их партийный стандарт или частичное, ненормальное откровение, ставя часть на место целого. Затем, в человеческой суете, все они утверждали, что имеют все.

Это — сектантство, и это подобно множеству дамб, препятствующих Божьему народу плыть в обширный океан Божьей полноты. Бог мало заботится об этих частичных стандартах людей — об их именах, сектах или партиях, лозунгах и стандартах. Это все — лишь частичный, искаженный свет, который, в конце концов, становится врагом настоящей истины, по мере того, как Господь шествует вперед к славе.

Каждая надвигающаяся морская волна во время наивысшей точки прилива должна пробивать свой путь сквозь предыдущую, отступающую. И то же самое происходит с разными движениями к окончательному восстановлению церкви. Непосредственно отступающее особенно ненавидит и противится следующему, надвигающемуся. Каких глупцов делает из нас дьявол! О, если бы мы могли видеть это! Хотя настоящие и хорошие, настолько, насколько далеко они прошли, каждое из тех прошлых пробуждений и движений — это всего лишь шаткие, неуверенные шаги к окончательной цели.

Давайте идти вперед!

Бог имеет только лишь одну церковь, то ли на небе, где находится ее большая часть, то ли здесь, на земле. И, однако, есть еще большая территория, которой нужно завладеть прежде, чем мы поймем божественный замысел, к которому мы предназначены. Мы должны

⁷ В русской Библии — «духи злобы поднебесной» (пер.).

осознать все тело Христа. В наших человеческих мыслях мы неспособны распознать Бога, когда мы встречаем Его. Тех, кто отваживается идти с Богом дальше, к полному восстановлению, осуждают другие, и противятся им, как если бы они были от дьявола. И это было истинно не только в отношении Лютера и католической церкви — это было также истинно в отношении Уэсли и англиканской церкви, Бута и методистской церкви, и так далее. Но, возлюбленные, нам нужно встретить это — отступник еще не был полностью восстановлен; блудный сын еще не достиг дома. Мы должны продолжать идти вперед!

Дождь Илии пришел с ясного неба, даже без следа облачка для начала — в результате одной веры. Так же пришло и излияние Пятидесятницы в 1906 году. И так было в случае каждого пробуждения. Пробуждение — это результат веры, не видения. В падшей природе нечего видеть для зрения, кроме безнадежности. Пробуждение и восстановление должны прийти от Бога, с ясного неба. Мы — земные и плотские, но Бог есть Дух. Божье Слово есть дух и жизнь (Иоанна 6:63), и вера в это Слово приводит живого Бога на сцену, независимо от обстоятельств или видимых перспектив.

Посетит ли Бог Свой народ снова? Почему нет? Так же истинно, как Он делал это в прошлом, Он сделает это снова. Божьи небеса полны Пятидесятниц. Он только ждет, пока мы их востребуем. Неужели мы не нуждаемся в одной из них? Мы тогда сможем иметь ее, когда пожелаем платить цену послушной веры.

Церковь еще не полностью восстановлена. Ни одна из прошлых групп, после того, как она отступила, не имела веры и видения, чтобы побудить Бога посетить ее снова. Если бы они имели их, они бы не валялись вдоль дороги, как более или менее мертвые движения; их кости не истлели бы в пустыне. Ни одна из них в дальнейшем не имела веры. Они остановились, не дойдя до цели. Ни одна из них не дошла до конца. Они *«оскорбляли Святого Израилева»* (Псалом 77:41), так же, как и мы делаем сегодня. Они не хотели платить цену. В этом была проблема. Но что еще хуже, они оправдывали себя в их ненормальных стандартах и противостояли другим, которые пошли дальше, и осуждали их. И они по-прежнему делают это.

Грех высшей еврейской церкви времен Иисуса был тот же. Они сами отказались идти дальше, и в своем отступническом состоянии принялись противиться всем, кто хотел идти вперед. Это предрекло их осуждение; и это сведет Божий суд на каждую деноминацию, движение или группу, идущую по их стопам.

Но отряд Гедсона сегодня снова формируется. Вера поднимается. Грядет еще одно посещение от Бога. Только отряд Гедсона может когда-либо принести или принять его — только молящаяся, посвященная группа пилигримов. Те, из «разноплеменного множества» (Исход 12:38), не будут в нем, так как их слишком много, и они слишком плотские. *«На человеческую плоть»* — Господь говорит о драгоценном елее в скинии — *«он не должен быть изливаем»* (Исход 30:32, KJV)⁸. Богу обычно приходится работать с чем-то маленьким, с чем-то слабым — с маленькими посвященными группами.

«Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее» (Исайя 44:3). Сухость — это состояние, которое приглашает дождь. В такие времена люди вопиют о дожде. Это — повод для ободрения — когда мы жаждем Бога. *«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»* (Матфея 5:6). Это после ужасной засухи пришел дождь Илии. Дождь готов, возлюбленные — когда мы желаем его и когда мы в состоянии принять его.

Нам нужно иметь дух Халева и Джошуа, отличный от духа множества. Они *«вполне следовали за Господом»* (Числа 32:12, KJV)⁹; поэтому они вошли в Ханаан со следующей идущей вперед компанией. Они имели в нем часть, тогда как старая толпа умерла в пустыне. Ни одно движение, как движение, еще никогда не прошло весь путь к полному

⁸ В русской Библии — «тела прочих людей не должно помазывать им» (пер.).

⁹ В русской Библии — «потому что они повиновались Господу» (пер.).

восстановлению, по причинам, которые я объяснил. Поэтому, мы никогда не должны становиться собственностью какой-то партии или движения, или ограничивать себя ими. Поклоняйтесь только Богу. Присоединитесь к Богу в Его великом движении. Продолжайте двигаться!

Конец приближается

Мы сворачиваем за угол на пути к полному восстановлению. Сейчас, в конце века, Бог снова выдвигает Свои полные требования к Своей церкви и к этому миру. Но дьявол также выдвигает свои требования с великой силой. Кому мы будем служить? Это — или сто процентов для Бога, или для дьявола — здесь нет нейтральной территории. Мы приближаемся к страшной кульминации этой смертельной войны между царством Бога и царством сатаны. Каждый должен делать наилучшее для своей стороны.

Нормальная церковь — это всегда сто процентов для Бога. Не может быть никакого заигрывания с врагом. Церковь не имеет никакого другого поручения, кроме как нести Евангелие миру и востребовать для Бога Его собственность. Вся ее энергия и ресурсы должны быть использованы для одной этой цели — *«и тогда придет конец»* (Матфея 24:14). Бог ждет этого.

Ничто, только рвение и стопроцентное посвящение ранней церкви, как в труде для спасения народов, так и в созидании одной истинной всемирной церкви, будет и сможет удовлетворять Бога. Он не примет никакие заменители и не пойдет на компромисс с нашими идеями и плотскими планами. Просто должна быть предельная отдача Его полной воле и Его великой вечной цели в Его собственных детях! Ничто меньшее не может очистить нашу совесть и ответственность в день суда. Мы могли бы совершить это уже давно — если бы мы хотели этого — но мы не хотели. О, давайте не будем больше откладывать, но наконец-то пойдем прямо вверх и возьмем штурмом цитадели врага, дав обет никогда не откладывать свой меч до тех пор, как придет Иисус, и вся территория будет наша!

Мы стремительно приближаем последние дни. Я убежден, что Бог проведет церковь сквозь огонь, чтобы уничтожить шлак. Суд начинается с дома Божия (1 Петра 4:17). И, поверьте мне, не устоит ничто, кроме стопроцентной подлинности! Никакое теоретическое спасение не устоит.

Мы приближаемся к кульминации этого века, и ничто, кроме практического применения Евангелия, не имеет надежды на выживание. Все прочее будет уничтожено огнем всемирного преследования. Бог может защищать только послушание Его Слову. Никогда не бойтесь — Он будет иметь церковь без пятна и порока (Ефесьянам 5:27). Но хотим ли мы, вы и я, иметь часть в ней? Сектантская, соперничающая, эгоистичная, ищущая своего церковь не может выжить. Церковь должна вернуться к духу ранней церкви книги Деяний. Она должна покориться Богу и утвердиться в *«настоящей истине»* (2 Петра 1:12) для этого последнего часа — или погибнуть в огне преследования и в своей собственной крови. *«Бог наш есть огонь поядущий»* (Евреям 12:29).

Давайте идти вперед!

Об авторе

Рожденный в провинциальном городке штата Пенсильвания в 1871 году, Франк Бартлеман рос на ферме своего отца. Его первой работой была работа с плугом, хотя он и страдал от относительно плохого здоровья всю свою жизнь. Он оставил дом, когда ему было семнадцать лет, и обратился в 1893 году, в возрасте двадцати двух лет, в Баптистской Церкви Филадельфии «Благодать». Желание Бартлемана проповедовать побудило его ближайшим летом войти в полновременное служение. Он был поставлен на служение Баптистской Церковью Храма. Хотя он имел возможность закончить колледж и затем получить оплачиваемую должность пастора, вместо этого он избрал «смирненное хождение бедности и

страдания», трудясь на улицах и в трущобах.

В 1897 году молодой служитель оставил баптистское служение. Он присоединился к движению Святости, а затем провел некоторое время с Армией Спасения, уэслеенскими методистами и с миссиями Пенуэл. Он редко оставался по одному адресу или в одной церкви достаточно долго. Странствующий образ жизни Бартлемана имел тенденцию угнетать его, вплоть до той точки, когда в 1899 году он подумывал о самоубийстве. Однако, он не был полностью подавлен, так как в 1900 году он женился на Анне Ледд, которая заведовала хозяйством школы для падших девушек в Питтсбурге, Пенсильвания.

Вскоре после своего брака, Бартлеман присоединился к уэслеенским методистам и был назначен на пасторство в Корри, Пенсильвания. Это, однако, закончилось для него плохим опытом, поскольку та церковь была далека от того, чтобы приближаться к эмоциональной и выразительной религии Святости, бывшей духовным фокусом Бартлемана. Поэтому Бартлеман направился на запад, в Калифорнию, в сопровождении своей жены и Эстер, первой из их четверых детей.

В 1904 году, когда Бартлеманы достигли Калифорнии, Франк был назначен директором Миссии Пенуэл, спасительной миссии Святости в центре Сакраменто. С этого момента он пытался снова войти в церковное пасторское служение, но когда это не удалось, ему пришлось прибегать к случайным заработкам, чтобы содержать семью. К декабрю он со своей семьей отправился в Лос-Анджелес, где их ожидали трудности и трагедия. Смерть его первого ребенка, Эстер, в январе 1905 года, повергла его в период скорби; однако, эта потеря, в конце концов, послужила для него причиной укрепить свое посвящение для служения.

На протяжении 1905 года Бартлеман трудился, в основном, с церквями Святости в Лос-Анджелесе; но он всегда искал последнее Божье действие. Это привело его в методистские и баптистские церкви той местности, особенно в те, которые были связаны с пробуждением, шедшим тогда в Уэльсе. Какое-то время он поддерживал Церковь Нового Завета, где пастором был Джозеф Смайл. Он также посещал миссию на Азуза Стрит, и основал еще одну миссию на углу Восьмой и Мэйпл Стрит. Странствующий образ жизни Бартлемана времен его молодости подготовил его следовать за Божьим движением всю свою жизнь, так как он проповедовал, как странствующий евангелист, сорок три года.

Более чем 550 статей, 100 трактатов и 6 книг Бартлемана являются полным и достоверным описанием пробуждения на Азуза Стрит и во всем Лос-Анджелесе с 1905 по 1911 годы. Сообщения Бартлемана были печатаемы и перепечатываемы в изданиях святости по всей стране, и его репутация росла, как человека, который имел рвение к усилению единства и к духовному обновлению среди пятидесятников.

Франк Бартлеман умер 23 августа 1935 года и погребен в Бурбанке, Калифорния.